

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Хованов Илья Сергеевич

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Гусева Татьяна Алексеевна

Орел - 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет	19
§ 1.1 Теоретико-правовые основы экстремизма и экстремистской деятельности: понятие, признаки, соотношение	19
§ 1.2 Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет	44
§ 1.3 Содержание прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет	69
Глава 2. Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет	97
§ 2.1 Организация деятельности органов прокуратуры в рамках противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет	97
§ 2.2 Методика проведения прокурорской проверки (мониторинга) исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет	117
§ 2.3 Специфика деятельности органов прокуратуры по выявлению и признанию информационных материалов экстремистскими в ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.	138
Заключение	151
Список источников	164
Приложения	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях интенсивного развития информационных технологий противодействие экстремистской деятельности в виртуальной среде приобретает критическое значение для обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации. Особую опасность представляет специфика современного экстремизма, который, обладая свойствами латентности и трансграничности, формирует системные угрозы конституционному порядку, общественной стабильности и правам граждан, в связи с чем надзорная деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремистской деятельности в сети Интернет приобретает особую значимость.

Прокуратура, являясь ключевым элементом государственного механизма обеспечения законности, призвана своевременно выявлять и пресекать факты распространения в интернет-пространстве материалов экстремистского характера, осуществлять надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Важность рассматриваемой проблематики обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов: необходимостью оперативного выявления и пресечения распространения экстремистских материалов в интернет-пространстве, потребностью совершенствования указанной надзорной деятельности, а также объективной необходимостью внедрения современных технологических решений в надзорную практику, в частности, создания единой автоматизированной системы мониторинга сети Интернет на основе технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем, несмотря на важность надзорных полномочий прокуратуры в противодействии экстремистской деятельности в цифровом пространстве, реализация данной функции в настоящее время сопряжена с рядом проблем научного характера. Отсутствие единых доктринальных подходов к дефиниции экстремизма, а также его критериев в цифровом пространстве, препятствует унификации надзорной практики, что снижает

эффективность процессуальных решений органов прокуратуры и актуализирует необходимость научной разработки критериев идентификации экстремистских проявлений в Интернете как основы для оптимизации надзорных механизмов.

Особую тревогу вызывает стремительный рост числа выявленных материалов экстремистского характера в сети Интернет. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 году в Роскомнадзор было направлено 388 требований о блокировке информации экстремистского и террористического характера, касающейся 19 тысяч сайтов. Для сравнения, в 2022 году таких требований было 167, а количество заблокированных сайтов составляло 14 тысяч¹. Важно подчеркнуть, что приведенные данные отражают только выявленные и зарегистрированные случаи.

В правовой сфере актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет. Существующие пробелы и противоречия в действующем законодательстве существенно затрудняют эффективное противодействие экстремистской деятельности в цифровом пространстве. Правоприменительная практика сталкивается с серьезными сложностями при установлении авторства и доказывании фактов распространения экстремистских материалов в Интернете.

Экономический аспект актуальности темы связан с существенным ущербом, наносимым деятельностью экстремистских организаций, использующих Интернет для финансирования своей деятельности и отмывания денежных средств. Противодействие этому требует значительных

---

¹ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. — Режим доступа http://crimestat.ru/offenses_map

финансовых затрат на разработку и внедрение технических средств мониторинга и блокировки экстремистского контента.

В политической сфере актуальность исследования обусловлена использованием экстремистскими группами сети Интернет для дестабилизации политической обстановки и подрыва основ конституционного строя. Существуют серьезные риски использования экстремистской пропаганды в Интернете для манипулирования общественным мнением и оказания влияния на политические процессы.

В этих условиях существенно возрастает значение прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, как действенного инструмента обеспечения законности и правопорядка.

Степень разработанности темы. Проблемы противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет привлекают пристальное внимание представителей юридической науки. В научных работах П.В. Агапова, А.И. Бастрыкина, И.В. Васильевой, Д.И. Ережипалиева, Е.П. Ильина, О.Н. Коршуновой, В.В. Меркурьева, Н.В. Мишаковой, Д.К. Нечевина, Е.Б. Серовой достаточно подробно исследованы уголовно-правовые, криминологические и оперативно-розыскные аспекты борьбы с преступлениями экстремистской направленности, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Вместе с тем, следует признать, что проблематика осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет пока не получила всестороннего научного анализа. В большинстве работ данный аспект затрагивается фрагментарно, без углубленного рассмотрения специфики организации и осуществления надзора в рассматриваемой сфере. Недостаточное внимание уделяется вопросам определения предмета, пределов и объектов надзора, совершенствования методик прокурорских проверок, повышения эффективности мер прокурорского реагирования на выявленные

нарушения. Требуют дополнительного осмысления проблемы правового регулирования надзора и статуса прокурора в производстве по делам о признании информационных материалов экстремистскими.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регламентирующие организацию и осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, а также соответствующая правоприменительная практика. Кроме того, к предмету исследования отнесены доктринальные подходы к пониманию сущности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, а также проблемы теории и практики реализации надзорных полномочий прокуроров по противодействию распространению экстремистских материалов в интернет-пространстве.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании целостного представления о деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет и разработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- сформулировать предмет, объект, цели и задачи и пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет;
- разработать авторские определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», раскрывающие их сущностные характеристики и служащие концептуальной основой для совершенствования теории и практики прокурорского надзора за

исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

- определить признаки экстремизма присущие специфике цифрового пространства и выработать классификацию видов интернет-экстремизма.
- сформулировать направления совершенствования правовых основ противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет и определить роль органов прокуратуры в их реализации;
- разработать методику проведения проверки (мониторинга) сотрудником прокуратуры сети Интернет для выявления материалов с признаками экстремистской деятельности;
- определить проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет;
- установить специфику деятельности органов прокуратуры по выявлению и признанию информационных материалов экстремистскими в рамках прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет;
- разработать предложения по совершенствованию правового регулирования и организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет.

Методологическую основу исследования составляет комплексная совокупность общенаучных и частно-научных методов познания. Диалектический метод позволил исследовать эволюцию понятия экстремизма и его связь с развитием информационных технологий. При этом применение анализа и синтеза дало возможность детально рассмотреть элементы правового регулирования противодействия экстремистской деятельности и объединить их в целостную систему. Системный подход обеспечил

рассмотрение проблемы как комплексной, учитывающей взаимосвязи различных отраслей права. Формально-юридический и сравнительно-правовой методы были применены для анализа нормативно-правовых актов и сопоставления подходов к регулированию в разных странах. Статистический и социологический методы обеспечили обработку эмпирических данных, а междисциплинарный подход позволил учесть технические аспекты распространения экстремистских материалов в сети Интернет.

Теоретическую базу исследования образуют труды ученых в области теории прокурорского надзора, конституционного, административного, информационного, уголовного права и криминологии, посвященные вопросам противодействия экстремистской деятельности. В их числе работы А.И. Алексеева, Е.В. Бака, В.И. Баскова, А.И. Бастрыкина, В.Г. Бессарабова, С.В. Борисова, Ю.Е. Винокурова, А.Ю. Винокурова, А.В. Галаховой, А.П. Гуляева, Н.А. Даниловой, В.В. Долежана, А.Х. Казариной, О.С. Капинус, Ф.М. Кобзарева, О.Н. Коршуновой, А.В. Кудашкина, А.А. Кульпина, В.В. Меркурьева, А.Д. Назарова, Е.Б. Серовой, Т.А. Сошниковой, Н.В. Субановой, А.А. Чувилева, А.Ю. Чупровой, А.Е. Шалагина, В.Б. Ястребова.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регламентирующие общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные о состоянии законности и прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет за период 2018-2023 гг., включая систематизированные показатели эффективности надзорной деятельности и аналитические материалы о результатах прокурорских проверок в рассматриваемой сфере. В процессе исследования осуществлен комплексный анализ материалов надзорной практики, охватывающий 150 актов прокурорского реагирования различных категорий, 250 материалов прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, 110 административных исковых заявлений о признании информации запрещенной к распространению.

Существенным компонентом эмпирической базы выступают результаты социологических исследований, включающие данные анкетирования 120 прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, материалы структурированного интервьюирования 80 сотрудников правоохранительных органов и судей, специализирующихся на противодействии экстремистской деятельности.

Исследованы 5400 материалов федерального списка экстремистских материалов Министерства Юстиции РФ и сведения из автоматизированных систем учета актов прокурорского реагирования.

В ходе работы над диссертацией также использовался личный опыт диссертанта при прохождении практики в органах прокуратуры, следственного комитета, судебной системе.

Научная новизна исследования диссертации определяется предложенными целями и задачами и выражается в том, что диссертация является комплексным, системным, теоретико-правовым исследованием, в котором разработаны и теоретически обоснованы новые научно-практические положения, регулирующие вопросы прокурорского надзора за исполнением

законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

Исследована специфика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, в связи с чем впервые сформулированы дефиниции предмета и объекта надзора, конкретизированные цели, задачи и пределы прокурорской деятельности в цифровой среде, проведена систематизация понятийного аппарата «экстремизма» и «экстремистской деятельности», предложены признаки экстремизма в Интернете, разработана классификация интернет-экстремизма по различным основаниям, проведена систематизация и правовая конкретизация критериев определения «широкого общественного резонанса» при распространении экстремистских материалов в сети Интернет, которые сформируют методологическую основу для устранения правовой неопределенности, обеспечивая объективизацию оценки экстремистского контента в рамках дисциплины «прокурорский надзор».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована потребность выработки определений предмета, объекта, сформулированы цели, задачи и пределы, отражающие специфику прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

Под предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет предлагается понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации в сети Интернет, связанных с обеспечением исполнения законов о противодействии экстремистской деятельности в цифровом пространстве, защитой прав и свобод человека в информационной сфере.

Разработано определение объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской

деятельности в сети Интернет как совокупности органов государственной власти, организаций и граждан, осуществляющих деятельность по размещению и распространению информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связанную с исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в отношении которых реализуются полномочия прокурора по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законодательства, действующих на территории Российской Федерации.

Определены цели прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет: обеспечение верховенства закона и укрепление правопорядка в цифровом пространстве; защита конституционных основ, безопасности личности, общества и государства от экстремистских угроз, распространяемых онлайн; охрана прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций от экстремистских посягательств в виртуальной среде.

Сформулированы задачи для осуществления указанных целей: осуществление систематического мониторинга и анализа исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности всеми субъектами интернет-отношений; своевременное выявление, пресечение и профилактика экстремистских проявлений онлайн, восстановление нарушенных прав; установление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности в сети Интернет; привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях в цифровом пространстве законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Выработаны пределы прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, которые задаются спецификой правового регулирования данной сферы, кругом надзорных полномочий прокурора и необходимостью поддержания в процессе их реализации справедливого баланса между защитой основ конституционного строя и правами человека в духе принципа соразмерности.

2. Предложены определения «экстремизма» и «экстремистской деятельности» для развития теории прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.

Экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе.

Предложенные понятия направлены на систематизацию понятийного аппарата, совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в интернете, позволяют дифференцировать экстремизм от смежных правонарушений, создать критерии для идентификации онлайн-контента, выявить пробелы в законодательстве и обосновать необходимость корректировки норм ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3. В целях восполнения существующего пробела в теоретико-методологическом обеспечении противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет и создания необходимых инструментов для прокурорского надзора в исследуемой области, предложены признаки экстремизма присущие специфике цифрового пространства: противоправный характер действий; умышленный характер деятельности при использовании сетевых технологий; радикализм взглядов и методов, проявляющийся через цифровые каналы коммуникации; публичность и пропагандистская направленность; организованный характер деятельности.

Представлена классификация видов интернет-экстремизма по различным основаниям: по идеологической направленности (правый, левый и религиозный экстремизм); по характеру целей (социально-экономический, политический, националистический и религиозно-политический); по характеру влияния (внутренний и международный); по количественному составу (индивидуальный и групповой); по способам осуществления (прямой и косвенный), что способствует повышению эффективности противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет за счёт систематизации подходов к выявлению, профилактике и пресечению противоправных действий, а также адаптации правоприменительной практики к специфике цифровой среды.

4. Обоснована необходимость включения прокуратуры Российской Федерации в число субъектов противодействия экстремистской деятельности с закреплением ее полномочий по противодействию экстремистской деятельности в сети Интернет в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» для повышения эффективности практической деятельности органов прокуратуры в данной сфере и развитие законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Четкое определение правового статуса прокуратуры как субъекта противодействия экстремистской деятельности и законодательное закрепление ее полномочий в цифровом пространстве

позволит усилить роль прокуратуры в борьбе с экстремистскими проявлениями в сети Интернет, повысить результативность надзорной деятельности и укрепить координирующую роль прокуратуры в системе государственных органов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности. Предлагаемые изменения поспособствуют совершенствованию правовой базы противодействия экстремистской деятельности, устранению пробелов и коллизий в законодательстве, что положительно скажется на правоприменительной практике в данной сфере.

5. Обоснована необходимость создания и внедрения в деятельность органов прокуратуры единой автоматизированной системы мониторинга сети Интернет для выявления материалов экстремистского характера, основанной на технологиях искусственного интеллекта. Данная система должна выполнять вспомогательную функцию, предоставляя сотрудникам прокуратуры информацию и рекомендации, однако принятие окончательного решения о квалификации материалов как экстремистских остается исключительной прерогативой уполномоченных должностных лиц прокуратуры.

Предлагаемая система позволит обеспечить проактивное выявление потенциально противоправного контента, значительно расширить охват анализируемых Интернет-ресурсов, унифицировать критерии предварительной оценки материалов и повысить оперативность информирования сотрудников прокуратуры о возможном распространении информации экстремистского характера. При этом система носит рекомендательный характер и не подменяет собой процессуальные действия прокурорских работников, по правовой оценке, выявленных материалов и принятию соответствующих мер прокурорского реагирования.

6. Разработана методика проведения прокурорской проверки, учитывающая специфику цифровой среды на предмет выявления материалов с признаками экстремистской деятельности, включающая подготовительный, основной и заключительный этапы. На подготовительном этапе

осуществляется изучение правовой базы, определение целей и задач проверки, планирование мероприятий. Основной этап включает мониторинг различных сегментов сети Интернет (социальные сети, форумы, сайты, блоги), поиск и фиксацию потенциально противоправных материалов, анализ их содержания, сбор доказательств. На заключительном этапе происходит систематизация собранных материалов, их правовая оценка и принятие мер прокурорского реагирования.

7. В целях конкретизации оценочного понятия «широкий общественный резонанс», используемого в ведомственных актах органов прокуратуры, до настоящего времени не получившего однозначного толкования в теории прокурорского надзора, сформулирована система критериев, позволяющих объективизировать оценку значимости распространяемой информации в контексте распространения экстремистских материалов в сети Интернет, включающие масштаб и скорость распространения информации, охват аудитории, степень влияния на общественное мнение, потенциальную угрозу общественной безопасности и реакцию органов власти.

8. Предлагается наделить прокуроров субъектов Российской Федерации, городов, районов и приравненных к ним прокуратур правом требовать блокировки «сайтов-зеркал» и ресурсов с экстремистским содержанием без судебного решения, с возможностью последующего судебного обжалования с целью повышения оперативности пресечения распространения экстремистских материалов в сети Интернет и эффективности борьбы с экстремизмом в цифровом пространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о сущности, правовых основах и особенностях прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, а также в формулировании выводов, предложений и рекомендаций, которые развивают и дополняют раздел науки о прокурорском надзоре за исполнением законодательства и

соблюдением прав и свобод человека и гражданина, создают основу для организации и осуществления прокурорского надзора в условиях цифровизации, способствуют расширению научных знаний о трансформации предмета, объектов и пределов прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Интернете. Разработанные дефиниции ключевых понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» систематизируют понятийный аппарат в данной сфере. Предложенная классификация видов интернет-экстремизма также имеет значение для дифференциации мер противодействия. Сформулированные критерии «широкого общественного резонанса» при распространении экстремистских материалов в сети Интернет развивают теоретическую базу для повышения эффективности правоприменительной практики и совершенствования законодательства.

Практическое значение исследования заключается в возможности внедрения разработанных рекомендаций для повышения оперативности и результативности прокурорского надзора. Предложенные в работе меры по созданию единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет, основанной на технологиях искусственного интеллекта, направлены на повышение оперативности выявления противоправного контента, расширение охвата анализируемых интернет-ресурсов и обеспечение унификации подходов к оценке материалов. Разработанная методика проведения прокурорской проверки сети Интернет на предмет выявления материалов экстремистской направленности, включающая пошаговый алгоритм действий может быть использована для повышения эффективности надзорной деятельности в цифровой среде, формирования единообразной правоприменительной практики и повышения результативности прокурорского надзора. Сформулированное предложение о наделении прокуроров субъектов РФ, городов и районов правом требовать блокировки сайтов-зеркал и ресурсов с экстремистским содержанием напрямую в Роскомнадзор, без судебного решения, направлено на повышение

оперативности пресечения распространения противоправной информации и укрепление роли прокуратуры в механизме противодействия экстремистской деятельности. Разработанные критерии определения «широкого общественного резонанса» в контексте распространения экстремистских материалов в сети Интернет могут быть использованы для обеспечения единообразного применения закона и устранения правовой неопределенности в данной сфере при их нормативном закреплении. Результаты исследования могут найти применение в практической деятельности органов прокуратуры, при разработке ведомственных организационно-распорядительных документов, а также в учебном процессе образовательных организаций прокуратуры и юридических вузов. Их внедрение позволит повысить эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, укрепить законность в виртуальном пространстве и обеспечить защиту личности, общества и государства от экстремистских проявлений.

Апробация результатов исследования. Выводы диссертационной работы докладывались на заседании кафедры конституционного, административного и финансового права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Основные теоретические выводы и положения диссертации отражены в 7 научных публикациях автора общим объемом 3.06 п.л., в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также в докладах и сообщениях на 5 научно-практических конференциях: I Межвузовская студенческая конференция: «Роль правоохранительных органов в противодействии преступности» (СПбЮИ (ф) УП РФ) (Санкт-Петербург, 2023 г.); XXIV Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 2023 г.); IX Всероссийская научно-практическая конференция:

Уголовное право России: Состояние и перспективы преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (СПбЮИ (ф) УП РФ) (Санкт-Петербург, 2023 г.); III Всероссийской студенческой научной конференции «Актуальные проблемы науки: взгляд студентов» (ЛГУ им. А.С. Пушкина) Санкт-Петербург, 2024 г.); XI Московский юридический форум: Всероссийская конференция «Современное международное сотрудничество органов прокуратуры. Проблематика, конвергенции и диверсификация функций» (МГЮА) (Москва, 2024 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет

§ 1.1 Теоретико-правовые основы экстремизма и экстремистской деятельности: понятие, признаки, соотношение

Экстремизм как явление имеет глубокие исторические корни. Его возникновение связано с появлением первых государств и борьбой различных социальных групп за власть и ресурсы².

В переводе с латыни «*extremus*» означает крайний³. Впервые это понятие стало использоваться в начале XX века применительно к деятельности индийских националистов, выступавших за независимость страны⁴. Вскоре французский юрист М. Лерой ввел его в научный оборот, обозначив так радикальные методы политической борьбы, таким образом, первоначально «экстремизм» характеризовал именно радикализм в сфере политики⁵. Со временем это понятие получило более широкое толкование и стало применяться к различным проявлениям крайних взглядов и действий в обществе, но и сейчас его чаще всего связывают с политикой и идеологией.

Экстремизм издавна рассматривался как угроза государственному строю и наказывался в России⁶. Так, например, еще в Русской Правде, которая стала первым сборником правовых норм, и положившая начало развития

---

²Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под. ред. А.П. Кузнецова. – Москва: «Прспект», 2019. – 67 с.

³Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 1360 с.

⁴Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Монография. Ростов н. Д.: РЮИ МВД России. 2004. С. 16.;

⁵Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 212–219.

⁶Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. Москва.: «Научная книга», 2008. – 306 с.; Энциклопедический словарь / под. ред. Б.А. Введенского. М., 1955. Т. 3. – 671 с.

отечественного права, предусматривалось более суровое наказание за убийство представителей власти⁷, а за посягательства на княжескую власть полагалась личная месть правителя⁸.

Уже в Судебнике 1497 года впервые преступлением было признано посягательство на государство и препятствование его деятельности⁹. В свою очередь Судебник 1550 года предусматривал смертную казнь для «государевых убийц» и «крамольников». Первые принятые в древнерусском праве меры против лиц, угрожающих власти и государственному строю заложили основу для будущего законодательства об ответственности за экстремизм. Соборное уложение 1649 года расширило понимание преступлений против государства, выделив такие деяния как измена, заговор и бунт, что можно рассматривать как первые шаги криминализации экстремизма¹⁰.

При Петре I в России происходит коренная трансформация законодательства в направлении его европеизации. Он стремится реформировать правовую систему страны на основе передового для того времени европейского опыта. В частности, проводится кодификация законов, создаются новые светские суды, отменяются устаревшие нормы, расширяются права дворянства и городского сословия. Одной из важнейших мер стало издание Артикула воинского 1715 года, который еще больше расширил круг подобных преступлений и ввел за них только смертную казнь¹¹.

---

⁷ Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. – С. 45.

⁸ История государства и права России: учебник: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Сырых. – Москва.: «Норма: ИНФРА–М», 2014. С. 43–46.

⁹ История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – Москва.: «Норма», 2016. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века): монография отв. ред. С.А. Колунтаев, В.М. Сырых. Москва.: «Норма», 2016. – С. 43.

¹⁰ Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 1995. Ч. 1. – С. 6.

¹¹ Артикул воинский // Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/2008/> (дата обращения: 15.04.2024).

В XIX веке рост революционных идей и недовольства самодержавием привели к появлению политически мотивированных преступлений – от декабристов до террористов. В ответ власти были вынуждены начать применять репрессии. С течением времени, законодательное противодействие радикальным посягательствам на государство постепенно эволюционировало в России, что создало правовую основу для борьбы с экстремизмом в будущем.

После революции 1917 года в России началось формирование новой правовой системы, основанной на диктатуре пролетариата. Для подавления инакомыслия большевики ввели понятие «контрреволюционная деятельность» и признали таковой любые попытки присвоить функции государственной власти¹². Фактически это была попытка подавить любую оппозицию советской власти, что впоследствии послужило основой для преследования за инакомыслие и создания репрессивного аппарата. Эти меры во многом предвосхитили будущее законодательство о борьбе с экстремизмом, так как оно также направлено на защиту существующего строя от его противников.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые закрепил понятие «контрреволюционное преступление» - посягательства на советскую власть и шпионаж¹³. Под ним можно было понимать практически любые действия, расходящиеся с официальной идеологией, что создало предпосылки для использования антиэкстремистского законодательства в политических целях подавления оппозиции советской властью.

УК РСФСР 1926 года сохранил нормы об ответственности за контрреволюционные преступления, а в 1927 году было принято специальное Положение, которое расширило это понятие. Теперь к ним относились

---

¹² Крашенинников П.В. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. – Москва.: «Статут», 2018. – С. 25.

¹³ Извлечение из Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Особенная часть. Глава 1. Государственные преступления. 1. О контрреволюционных преступлениях // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 13–16.

действия, направленные против советской власти и государственной безопасности, а также преступления против других социалистических стран¹⁴. Это было уже приближенное к современному пониманию экстремизма как деятельности, угрожающей основам конституционного строя и безопасности. Так законодательно формировалось противодействие радикальным посягательствам на государство на основе прежних норм о борьбе с контрреволюцией. Уголовный кодекс РСФСР, являвшийся основополагающим нормативно-правовым актом в сфере уголовного права того времени, проводил четкое разграничение между понятиями «контрреволюционная деятельность» и «контрреволюционное преступление». Данное разграничение имело существенное значение для правоприменительной практики и формирования уголовной политики государства.

Контрреволюционная деятельность, согласно законодательной концепции того периода, представляла собой обобщающую категорию, охватывающую широкий спектр противоправных деяний, направленных на подрыв или ослабление советского государственного и общественного строя. Данная категория не имела четко определенного состава преступления, а служила своего рода «зонтичным» термином, под которым объединялись различные формы антигосударственной активности.

В свою очередь, конкретные составы преступлений, подпадавших под категорию контрреволюционной деятельности, были детально регламентированы в отдельных статьях Особенной части УК РСФСР, а именно в статьях 58-1 - 58-14. Каждая из этих статей описывала специфический состав преступления, определяя объективную и субъективную стороны деяния, а также предусматривая соответствующие меры наказания.

---

¹⁴ Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голикова. М., 1953. С. 219–221.

Таким образом, контрреволюционная деятельность являлась родовым понятием, обозначающим направленность на подрыв советского строя, а контрреволюционное преступление - это уже конкретное действие или бездействие, которое подпадало под определённую уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за такого рода деяния.

С точки зрения юридической техники статья 58 УК РСФСР имела ряд недостатков: очень широкое и расплывчатое определение контрреволюционного преступления, что давало возможность произвольного толкования и применения этой статьи; многие диспозиции норм носили открытый, неопределённый характер; отсутствовали четкие разграничения между отдельными составами преступлений; была допущена двойная противоречивая регламентация ряда деяний; не вполне корректно были сформулированы некоторые институты Общей части в этой статье. В то же время она отражала реалии острой классовой борьбы того периода.

Принятые в 1958 и 1960 годах законы об уголовной ответственности за государственные преступления во многом повторяли нормы о борьбе с контрреволюцией, которые были установлены в ранних редакциях УК РСФСР. Однако в УК РСФСР 1960 года появилась статья о наказании за призывы к насильственному изменению строя, что отражало один из ключевых признаков экстремизма - посягательство на основы конституционного строя.

Первые правовые документы, направленные на борьбу с экстремизмом, появились в СССР в конце 1980-х годов. В постановлении Съезда народных депутатов СССР 1989 года указывалось на усиление организованного и экстремистского характера действий националистически настроенных группировок¹⁵.

Активное использование термина «экстремизм» прослеживается в нормативных актах президента и правительства РФ в начале 1990-х годов.

---

¹⁵См.: Евдокимова Т.Л. Формирование законодательных основ противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 9. – 96 с.

Начало правового осмысления феномена экстремизма в России было обусловлено рядом факторов политического и социально-экономического характера. Распад СССР и переход к рыночной экономике в начале 1990-х годов привели к резкому падению уровня жизни значительной части населения. Высокая социальная напряженность способствовала радикализации настроений в обществе¹⁶. На этом фоне активизировались националистические, сепаратистские и религиозно-экстремистские движения. Произошел всплеск этнополитических конфликтов в ряде регионов страны¹⁷. В условиях демонтажа советской политической системы государство оказалось не готово эффективно противодействовать новым вызовам в сфере радикального экстремизма. Требовалось правовое осмысление этих процессов и выработка мер реагирования¹⁸.

В Указе Президента 1992 года речь шла об активизации экстремистских группировок, прибегающих к неконституционным методам. Понятие «экстремистские элементы» было признано Конституционным Судом, не имеющим юридического значения. Несмотря на это, использование юридически неопределенного термина «экстремизм» продолжилось. В частности, в Указе Президента 1993 года говорилось о попытках экстремистских сил спровоцировать массовое насилие. Использование термина «экстремизм» в данном контексте связано с попытками властей дать правовую квалификацию радикальным действиям оппозиции в условиях политического кризиса 1993 года в России. Как известно, в 1993 году произошло противостояние между Президентом Ельциным и оппозиционным парламентом. Действия сторонников Верховного Совета, захвативших Дом Советов, Ельцин назвал «экстремизмом» и попыткой незаконного захвата власти. Этот термин использовался для делегитимизации оппонентов и обоснования силовых мер против них. Однако Конституционный Суд признал

---

¹⁶Ноздратенко Е. Россия не «ниша», а наша! // Российская газета. 05.12.1998.

¹⁷Ступишин В. Нет, не распадется Россия, если... // Российская газета. 13.01.1999.

¹⁸Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. – М.,1997.

юридическую несостоятельность понятий «экстремизм» и «экстремистские элементы», так как они не были определены в законодательстве. Тем не менее, власти продолжили их употреблять для характеристики радикальной оппозиции. Так проявились первые попытки ввести термин «экстремизм» в правовой оборот для борьбы с идейными противниками. В дальнейшем это привело к принятию целого ряда законов по борьбе с экстремизмом.

Использование термина «экстремизм» в нормативных актах продолжилось и после 1993 года по нескольким причинам. Несмотря на отсутствие чёткого юридического определения, этот термин позволял властям клеймить и делегитимизировать оппозиционные и инакомыслящие группы. Это было политически удобно. В 1990-е годы участились теракты, этнические конфликты, активность деструктивных религиозных сект, что требовало адекватного правового реагирования, в том числе введения таких обобщающих понятий, как «экстремизм». Концепт «борьбы с экстремизмом» устраивал и законодателей, и правоохранительные органы, поскольку позволял расширять сферу правового регулирования этой деятельности.

В результате, инерция политического языка, удобство манипулирования терминами и корпоративные интересы бюрократии привели к закреплению «экстремизма» в качестве устойчивой правовой конструкции.

В рамках формирования правовой базы по противодействию экстремизму в Российской Федерации в 1995 году глава государства издал указ, направленный на борьбу с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма. Данный нормативно-правовой акт ознаменовал начало систематической работы в этом направлении.

Дальнейшее развитие государственной политики в данной сфере выразилось в создании в 1997 году специализированной Комиссии по противодействию политическому экстремизму. Этот шаг свидетельствовал о признании необходимости институционального подхода к решению проблемы экстремизма.

28 декабря 1998 года был инициирован процесс разработки проекта по противодействию политическому и религиозному экстремизму на период 1999–2000 годов, что указывало на стремление к долгосрочному планированию в данной области¹⁹.

Особого внимания заслуживает проект Федеральной программы по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 17 апреля 1995 года. В рамках данного документа было сформулировано определение политического экстремизма, которое включало в себя деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленную на насильственное изменение конституционного строя РФ, нарушение прав и свобод граждан в политических целях, насильственный захват и удержание власти, посягательство на суверенитет и территориальную целостность РФ, а также иное применение насилия для достижения политических целей и публичные призывы к совершению противоправных деяний в политических целях.

В контексте реализации данной программы значимым представляется заявление Олега Сысуева о намерении Президента России Бориса Ельцина, выступающего в роли гаранта Конституции, активно использовать свои конституционные полномочия для противодействия политическому и религиозному экстремизму.

Вышеуказанная программа заложила фундамент для последующего законодательного закрепления понятия «экстремизм» применительно к насильственным антиконституционным действиям, что стало важным этапом в развитии правовой базы по противодействию экстремистской деятельности в Российской Федерации.

В 1999 году Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

---

¹⁹ Российская газета 1999 № 020 (03 февраля) // URL: <https://pressa.ru/ru/magazines/rossijskaya-gazeta/archive?&page=31#/> (дата обращения: 15.04.2024).

Федерации законопроект «О противодействии политическому экстремизму»
В ходе обсуждения было принято решение расширить сферу действия закона, направив его на борьбу не только с политическим, но и с иными формами экстремизма. В результате 25 июля 2002 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

На текущий момент было принято 20 поправок к Федеральному закону от 25.07.2002 №114-ФЗ, что свидетельствует о несовершенстве законодательного регулирования сферы противодействия экстремизму в нашей стране. Явление экстремизма многогранно и быстро трансформируется в современном мире. Законы не всегда успевают за этой динамикой, что требует корректировок. Само понятие «экстремизм» до конца не устоялось ни в политическом, ни в правовом поле. Разные трактовки и уточнения определений находят отражение в поправках. В демократическом обществе естественно столкновение мнений относительно оптимальных методов противодействия негативным явлениям, что так же дискуссия также влияет на частоту обновления закона.

Несмотря на многочисленные поправки в законодательство о противодействии экстремизму, на данный момент назрела необходимость выработки чёткого и единого подхода к определению этого явления, а также формирования полноценной государственной системы мониторинга и профилактики экстремизма.

Развитие научного направления по исследованию экстремизма в рамках специальности Публично-правовые (государственно-правовые) науки имеет важное теоретико-прикладное значение. Так, комплексный государственно-правовой анализ позволит разработать юридически обоснованные дефиниции экстремизма, его форм и проявлений, что послужит базой для единообразного понимания данного феномена в законодательстве и правоприменении. Будут исследованы особенности реализации конституционных прав и свобод граждан сквозь призму антиэкстремистской политики. Должны быть выработаны оптимальные модели соблюдения баланса интересов личности,

общества и государства. Сравнительно-правовой анализ позволит заимствовать эффективный зарубежный опыт профилактики и противодействия проявлениям экстремизма с учётом российской специфики.

Комплексные публично-правовые исследования послужат научным фундаментом для формирования совершенной государственной политики в рассматриваемой сфере с учётом как национальных интересов, так и конституционных прав граждан.

Подводя итог историческому развитию, стоит отметить, что несмотря на идеологическую составляющую, советское законодательство постепенно формировало основы для будущей борьбы с экстремизмом еще до появления данного понятия. Уже древнерусское право предусматривало более суровые наказания за посягательства на власть, а Соборное уложение 1649 года впервые выделило такие преступления против государства как измена, заговор и бунт. Однако до сих пор нет единого подхода к определению экстремизма, так как это междисциплинарное понятие, изучаемое разными науками. В связи с трудностями выработки определения с позиций юриспруденции, необходим междисциплинарный подход с привлечением других гуманитарных наук.

В правоведении существуют различные подходы к определению экстремизма. Ряд авторов, в частности А.Х. Саидов, рассматривают экстремизм преимущественно как идеологическое, мировоззренческое явление²⁰. Согласно этому подходу, противодействие экстремизму должны осуществлять не столько правоохранительные органы, сколько спецслужбы, отвечающие за безопасность государства. С данной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку экстремизм нарушает правопорядок и законные интересы личности, общества и государства, что требует адекватной правовой оценки и пресечения со стороны компетентных органов.

---

²⁰ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. тире Москва.: «Норма», 2013.

В работах А.В. Ростокинского экстремизм определяется как феномен, цель которого - посеять сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии и прав человека²¹.

Ряд ученых, в частности Н.Д. Эриашвили, рассматривают экстремизм как преступное явление, характеризующееся целенаправленным нарушением законности, прав граждан, интересов личности, общества и государства²². Данный подход представляется наиболее обоснованным.

С точки зрения социологии, экстремизм стремится обострить отношения между властью и обществом, разрушить систему государственного управления. Это подтверждается тем, что экстремисты отрицают существующие законные способы выражения и защиты интересов социальных групп, прибегают к насилию и пропаганде нетерпимости. Таким образом, комплексный междисциплинарный подход необходим для выработки адекватного понимания экстремизма.

В политической науке экстремизм рассматривается как политика радикальных мер, включающая применение различных форм социального насилия, в том числе терроризм. Так, например, российский политолог В.А. Тишков отмечал, что экстремизм использует такие крайние способы борьбы как террор, силовое давление и устранение политических оппонентов²³. Экстремизм и терроризм часто идут рядом, но не являются тождественными понятиями.

Для России как многонационального государства важно учитывать и социальный аспект экстремизма, связанный с разжиганием ненависти. С идеологической точки зрения, экстремизм отвергает плюрализм мнений, стремясь навязать собственную систему взглядов. Как отмечал российский

---

²¹ Ростокинский А.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Юридическая наука и практика. 2017. № 2.

²² Эриашвили Н.Д. Криминологическая характеристика экстремистской преступности и ее предупреждение органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

²³ Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2005.

философ А.П. Огурцов, экстремизм не приемлет инакомыслия, требует безоговорочного следования своей идеологии²⁴.

Думается, что рассуждения об абсурдности термина «радикальный экстремизм» в данном контексте излишни, поскольку отвлекают от сути проблемы междисциплинарного осмысления феномена экстремизма.

В ряде философских работ экстремизм трактуется как радикальная деятельность, основанная на тотальном неприятии ключевых элементов существующей общественно-политической системы. Так, например, в работах российского философа С.Н. Бабурина экстремизм определяется как «деятельность лиц и организаций, ставящая под сомнение конституционный строй, нарушающая целостность и безопасность государства»²⁵.

С точки зрения философии экстремизм представляет собой радикальную идеологию, отрицающую легитимность действующей политической системы и оправдывающую насилие для достижения своих целей по ее трансформации.

Российские правоведы также предлагают различные определения экстремизма. А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин определяют экстремизм, как деятельность различных субъектов, основанная на радикальных взглядах и противозаконных действиях²⁶. Данная формулировка также указывает на радикализм и противоправность экстремизма. Однако слишком общий подход к определению субъектов этой деятельности не конкретизирует специфику экстремизма.

По определению Р.М. Узденова, экстремизм - совокупность общественно опасных преступлений, совершаемых ради достижения определенных целей²⁷. Данное определение справедливо связывает

---

²⁴ Огурцов А.П. Философия образования: идеалы и ценности. М., 2012.

²⁵ Бабурин С.Н. Терроризм в XXI веке. М., 2003.

²⁶ Истомин А.Ф, Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право, 2005. № 7. С. 9.

²⁷ Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2007 – с. 220.

экстремизм с совершением конкретных преступлений²⁸. Однако сводит это явление только к уголовным преступлениям, игнорируя административные правонарушения.

Афанасьев Н.Н. считает, что экстремизм - это радикальные идеи, оправдывающие применение насилия в политических целях²⁹. Он верно указывает на идеологическую основу экстремизма, но упор только на политические цели сужает это понятие.

Согласно Бирюкову В.В., экстремизм - идеология, предполагающая насильственное навязывание своих принципов и подавление оппонентов³⁰. Формулировка достаточно точно отражает ключевые черты экстремистской идеологии, но отсутствие упоминания конкретных насильственных методов также представляется недостатком.

По мнению Савинова Л.В. экстремизм - это негативное социально-правовое явление, выражающееся в пропаганде радикальных взглядов и использовании насилия для изменения общественных отношений³¹. Данное определение в целом верно отражает сущность экстремизма как негативного и противоправного явления. Однако упор только на пропаганду радикальных взглядов без упоминания конкретных насильственных действий представляется не совсем точным.

Проведенный анализ показывает, что за прошедшие десятилетия так и не было выработано единого, четкого и исчерпывающего определения экстремизма ни в науке, ни в российском законодательстве. Существующие трактовки либо слишком узкие и не охватывают многообразия проявлений

---

²⁸ Узденов Р.М. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: практикум / Узденов Р.М.. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. — 156 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/69444.html> (дата обращения: 21.07.2024).

²⁹ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные науки, 2001. №1. С. 234–235.

³⁰ Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат, 2006. №12. С. 11 – 14.

³¹ Исследование и экспертиза экстремистских материалов / Федер. агентство по образованию, Сиб. акад. гос. службы; [под науч. ред. Л. В. Савинова]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 8–9.

экстремизма, либо наоборот - расплывчатые и допускающие произвольное толкование, при этом ни одна из трактовок не указывает на умышленность деяния. Кроме того, часто отсутствует разграничение между экстремизмом и экстремистской деятельностью.

Нами предлагается следующее авторское определение: Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.

Для определения экстремистской идеологии предлагается использовать дефиницию, указанную в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: экстремистская идеология - совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов³².

Выработанное определение экстремизма относится непосредственно к экстремизму как к явлению, основанному на радикальной идеологии. Однако его необходимо четко отделять от экстремистской деятельности, под которой понимается собственно совокупность конкретных противоправных действий экстремистского характера. Такое разграничение принципиально важно для

---

³² Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. ст. 3475.

исключения расширительного толкования экстремизма и необоснованного ограничения гражданских прав и свобод.

При этом стоит отметить, что в научном сообществе ведутся дискуссии о необходимости разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» и закреплении их в законодательстве.

В научной литературе существуют различные подходы к вопросу о необходимости разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Ряд авторов считают такое разграничение излишним. Так, А.В. Ростокинский полагает, что экстремизм по своей сути является именно деятельностью, а не просто идеями³³. С этой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Действительно, экстремизм реализуется через конкретные действия. Однако сами по себе радикальные воззрения также представляют опасность, поскольку могут привести к противоправным поступкам³⁴.

Сходную позицию занимает В.А. Витюк, полагая разграничение этих понятий надуманным. Представляется, что данный подход не в полной мере учитывает специфику экстремизма как комплексного явления, включающего в себя как идеологическую составляющую, так и практические действия по её реализации.

Многие исследователи выступают за разграничение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в законодательстве и научной литературе. Так, по мнению А.Г. Хлебушкина, необходимо проводить четкую грань между этими дефинициями, поскольку экстремизм относится к области идеологии и мировоззрения, а экстремистская деятельность предполагает конкретные противоправные действия³⁵. С данной позицией можно

---

³³ Ростокинский А.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Юридическая наука и практика. 2017. № 2.

³⁴ Огнева К.О. Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими / К. О. Огнева // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 391–394.

³⁵ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно–правовые и криминологические проблемы. М., 2007.

согласиться, поскольку она позволяет разграничить сферы идеологии и практической реализации радикальных взглядов.

С.Н. Фридинский также указывает, что «смешение в одном определении идеологических и поведенческих элементов является теоретически неверным»³⁶. С этим утверждением трудно не согласиться, так как объединение разноплановых явлений в одном понятии действительно является методологической ошибкой.

А.В. Петров придерживается схожей позиции, что представляется логичным шагом в направлении предотвращения чрезмерно широких интерпретаций экстремизма в правоприменительной практике.

Е.П. Сергун предлагает дифференцированный подход к понятиям «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Согласно его концепции, экстремизм следует рассматривать как систему опасных идей и взглядов, базирующихся на ненависти или вражде к определенным социальным группам. При этом автор подчеркивает, что экстремизм в данном контексте представляет собой внутреннее убеждение индивида, не имеющее внешних манифестаций³⁷. В свою очередь, экстремистская деятельность, по мнению Е.П. Сергуна, начинается с момента, когда экстремистские идеи получают внешнее выражение в форме конкретных противоправных действий, квалифицируемых как преступления экстремистской направленности.

Предложенная дифференциация заслуживает внимания и поддержки. Действительно, разграничение идеологической составляющей и ее практических проявлений имеет существенное значение для правовой оценки и противодействия экстремизму. Такой подход позволяет более точно структурировать меры противодействия, разделяя профилактические

---

³⁶ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно–правовой и криминологический аспекты. Ростов н/Д., 2003.

³⁷ Сергун Е.П. Краткое определение основных понятий, входящих в общее с понятием «экстремизм» семантическое поле // Эффективность правового обеспечения реформ на современном этапе развития Российского государства: сборник научных трудов. – Москва.: РПА Минюста России, 2013. С. 83–87.

мероприятия, направленные на идеологическую сферу, и правоохранные действия, ориентированные на пресечение конкретных противоправных актов.

В контексте развития правовой науки и совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму особую актуальность приобретает проблема дефиниции понятия «экстремистская деятельность». Данный термин имеет ключевое значение как для теоретического осмысления феномена экстремизма, так и для практического применения норм права в процессе квалификации противоправных деяний и определения мер ответственности.

Несмотря на то, что термин «экстремистская деятельность» закреплён в российском законодательстве, его содержательное наполнение продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Отсутствие четкой конкретизации данного понятия наблюдается как в теоретических разработках, так и в правоприменительной практике.

Неопределенность в трактовке термина «экстремистская деятельность» порождает ряд проблем. В теоретическом плане это затрудняет формирование единого понятийного аппарата в рамках юридической науки, что, в свою очередь, препятствует развитию комплексного подхода к изучению феномена экстремизма. На практическом уровне отсутствие четкого определения может приводить к неоднозначности в интерпретации правовых норм и, как следствие, к возможным ошибкам в квалификации деяний и применении мер ответственности.

В связи с этим представляется необходимым уточнить сущность экстремистской деятельности для повышения эффективности борьбы с проявлениями экстремизма в обществе при обеспечении гарантий законных прав и интересов граждан. Нами предлагается следующая дефиниция: экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и

реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе³⁸.

Уточнение дефиниции «экстремистская деятельность» имеет комплексное научное значение, способствуя повышению научной обоснованности и результативности мероприятий по профилактике и пресечению экстремизма. Данный шаг может стать катализатором для качественного развития теоретических и практических аспектов противодействия экстремистской деятельности.

Четкое определение понятия открывает перспективы для углубленного изучения механизмов формирования и распространения экстремистских идеологий, а также факторов, способствующих их усвоению различными социальными группами. Это позволит разработать более эффективные стратегии противодействия радикализации общества и предотвращения экстремистских проявлений на ранних стадиях.

Конкретизация термина «экстремистская деятельность» также создает основу для совершенствования методологии выявления и оценки рисков, связанных с распространением экстремистских идей в различных сферах общественной жизни. Это может привести к разработке инновационных подходов к мониторингу и прогнозированию экстремистской активности, что имеет существенное значение для обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, в науке нет единства в классификации видов экстремизма из-за многогранности данного явления - выделяют политический, национальный, религиозный³⁹, правый, левый⁴⁰, лично-бытовой,

---

³⁸ Афтахова А.В. Правовые основы религиозной безопасности в Российской Федерации: Учебно-методическое пособие / А.В. Афтахова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – 158 с.

³⁹Тамаев Р.С. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6. – 57 с.

⁴⁰Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228–233.

экономический, экологический⁴¹. Сложность и неоднозначность структуры и проявлений экстремистской деятельности также затрудняют выработку универсального подхода к пониманию экстремизма. Экстремистская деятельность характеризуется многообразием форм проявления, охватывая широкий спектр противоправных деяний различной степени общественной опасности. Данный феномен включает в себя как административные правонарушения, так и тяжкие уголовные преступления.

Вербальные проявления экстремизма выражаются в форме призывов к насильственным действиям, распространения идеологии ненависти и вражды по отношению к определенным социальным группам. Подобные действия могут осуществляться посредством публичных выступлений, распространения печатных материалов или использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Реальные акты насилия представляют собой наиболее опасную форму экстремистской деятельности. Они могут включать физическое насилие в отношении лиц, принадлежащих к определенным социальным, этническим или религиозным группам, а также представителей органов государственной власти. Вандализм и организация незаконных вооруженных формирований также являются проявлениями экстремистской деятельности, представляющими серьезную угрозу общественной безопасности и государственному устройству.

Некоторые исследователи, такие как Чукреев В.А., указывают, что отсутствие единого подхода к пониманию экстремизма в доктрине затрудняет выработку четких критериев для квалификации таких деяний как административные правонарушения и преступления на практике⁴². Все это

---

⁴¹Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. – Москва. 2005. – 25 с.

⁴²Чукреев В.А. Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2011. – 176 с.

осложняется и неоднозначностью структуры преступлений экстремистской направленности, о чем пишут Исаенко В.Н., Ищенко П.П. и Коршунова О.Н.⁴³. По их мнению, в подобных конфликтах помимо обычных участников присутствует еще и третья сторона.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным конкретизировать общие признаки, формы и виды экстремизма в сети Интернет. Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд ключевых характеристик данного феномена в цифровой среде.

Прежде всего, следует отметить противоправный характер действий, составляющих экстремистскую деятельность в интернет-пространстве. Данный признак выражается в нарушении установленных законодательством норм о защите и распространении информации. В частности, размещение экстремистских материалов на веб-сайтах или в социальных сетях является прямым нарушением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Второй существенный признак интернет-экстремизма заключается в его умышленном характере. Субъекты, вовлеченные в данную деятельность, осознанно используют возможности сетевых технологий для достижения своих целей. Это может выражаться в целенаправленном создании и распространении экстремистского контента, а также в использовании методов социальной инженерии для вовлечения новых участников.

Третьей характерной чертой экстремистской деятельности в сети Интернет является радикализм взглядов и методов, выражаемый через цифровые каналы коммуникации. В виртуальном пространстве это может проявляться в форме агрессивных комментариев, призывов к насилию в социальных сетях, создания радикального контента на видеохостингах.

---

⁴³Исаенко В.Н., Ищенко П.П., Коршунова О.Н. Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук В.Н. Исаенко. – Москва.: «Юрлитинформ», 2018. С. 153–156.

Четвертым отличительным признаком интернет-экстремизма выступает его публичность и пропагандистская направленность, усиленная возможностями современных информационно-коммуникационных технологий. Экстремисты активно используют социальные сети, мессенджеры, блоги для широкого распространения своих идей и привлечения новых сторонников.

Пятым признаком интернет-экстремизма является его организованный характер, проявляющийся в создании закрытых онлайн-сообществ, использовании зашифрованных каналов связи для координации действий, применении технологий анонимизации для сокрытия личностей участников.

Наконец, седьмой ключевой характеристикой экстремистской деятельности в сети Интернет выступает её повышенная общественная опасность, обусловленная потенциально широким охватом аудитории, скоростью распространения экстремистских идей, трудностью контроля и блокировки экстремистского контента.

Выделение ключевых признаков интернет-экстремизма позволяет перейти к рассмотрению основных форм его проявления в виртуальном пространстве. В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации форм экстремизма в сети Интернет. Обобщая имеющиеся научные подходы, представляется возможным выделить следующие основные формы:

1. Информационно-пропагандистский экстремизм в сети Интернет выражается в создании и распространении экстремистских материалов через веб-сайты, социальные сети, мессенджеры. Данная форма включает в себя размещение текстовых, аудио - и видеоматериалов экстремистского содержания, ведение экстремистских блогов и каналов, создание онлайн-сообществ радикальной направленности.

2. Вербальный (словесный) экстремизм в интернет-пространстве проявляется в форме публичных призывов к экстремистской деятельности, комментариев и высказываний, разжигающих ненависть и вражду по

различным признакам. Особенностью данной формы в цифровой среде является возможность анонимного распространения экстремистских идей и быстрого охвата широкой аудитории.

3. Организационный экстремизм в сети Интернет заключается в использовании цифровых платформ для координации деятельности экстремистских групп, вербовки новых членов, сбора средств на экстремистскую деятельность. Это может включать создание закрытых онлайн-сообществ, использование мессенджеров с шифрованием для связи между участниками, организацию виртуальных «ячеек» экстремистских организаций.

4. Кибер-экстремизм представляет собой специфическую форму, связанную с использованием хакерских атак, DDoS-атак, взломов веб-сайтов и иных противоправных действий в цифровом пространстве для достижения экстремистских целей. Данная форма может быть направлена на нарушение работы государственных информационных систем, распространение экстремистских материалов путем взлома легитимных ресурсов, похищение и публикацию конфиденциальной информации.

Указанные формы интернет-экстремизма тесно взаимосвязаны и часто используются комплексно, усиливая разрушительное воздействие друг друга. Это обуславливает необходимость системного подхода к противодействию экстремизму в сети Интернет, учитывающего специфику цифровой среды и современных информационных технологий.

Анализ форм экстремизма в сети Интернет позволяет перейти к рассмотрению его основных видов. Исходя из проведенного исследования научной литературы и требований юридической техники, предлагается следующая классификация видов интернет-экстремизма:

по идеологической направленности можно выделить правый, левый и религиозный экстремизм. Каждый из этих видов имеет свою специфику проявления в цифровой среде. Так, правый экстремизм в интернете часто выражается в распространении неонацистской символики, пропаганде идей

расового превосходства через тематические форумы и группы в социальных сетях. Левый экстремизм может проявляться в форме онлайн-координации антиправительственных выступлений, призывов к насильственному свержению существующего строя через анархистские веб-ресурсы. Религиозный экстремизм в интернет-пространстве часто связан с деятельностью радикальных религиозных групп, использующих цифровые платформы для вербовки новых членов и распространения экстремистской идеологии.

По характеру целей можно разграничить социально-экономический, политический, националистический и религиозно-политический экстремизм в сети Интернет. Каждый из этих видов использует специфические методы и инструменты цифровой среды для достижения своих целей. Например, политический экстремизм в интернете может выражаться в создании фейковых аккаунтов политиков для дискредитации власти, организации информационных атак на государственные ресурсы. Националистический экстремизм часто проявляется в распространении ксенофобских материалов через социальные сети, создании онлайн-сообществ, пропагандирующих этническую нетерпимость.

По характеру влияния целесообразно выделять внутренний и межгосударственный (международный) экстремизм в сети Интернет. Внутренний интернет-экстремизм направлен на дестабилизацию ситуации внутри одного государства и может выражаться, например, в распространении сепаратистских идей через региональные онлайн-СМИ. Международный интернет-экстремизм имеет трансграничный характер и часто связан с деятельностью международных террористических организаций, использующих глобальную сеть для координации своих действий в разных странах.

По количественному составу можно разграничить индивидуальный и групповой (организованный) экстремизм в сети Интернет. Индивидуальный интернет-экстремизм может проявляться в действиях отдельных лиц,

размещающих экстремистские материалы в социальных сетях или на личных блогах. Групповой интернет-экстремизм характеризуется наличием организованных онлайн-сообществ, координирующих свою деятельность через закрытые чаты и форумы.

По способам осуществления целесообразно выделять прямой и косвенный экстремизм в сети Интернет. Прямой интернет-экстремизм выражается в открытых призывах к экстремистской деятельности, распространении явно экстремистских материалов. Косвенный интернет-экстремизм может проявляться в более завуалированных формах, например, в использовании манипулятивных технологий для формирования радикальных настроений у интернет-аудитории.

На разграничение прямого и косвенного экстремизма по характеру методов воздействия обращает внимание Н.Б. Бааль. При прямом экстремизме открыто используются насильственные методы, ущерб причиняется непосредственно действиями экстремистов. Косвенный экстремизм действует более завуалированно через информационно-психологическое воздействие, побуждение других лиц к совершению экстремистских действий.

Несмотря на различия в методах, обе формы экстремизма представляют серьезную общественную опасность. Если прямой экстремизм наносит непосредственный ущерб, то косвенный способствует эскалации напряженности в обществе, формирует питательную среду для распространения крайних взглядов и радикальных течений. Противодействие экстремизму должно вестись по обоим направлениям.

Представленная классификация видов экстремизма в сети Интернет отражает многогранность и комплексный характер данного явления. Она позволяет более точно идентифицировать различные проявления экстремистской деятельности в цифровой среде и разрабатывать адресные меры противодействия с учетом специфики каждого вида.

Важно отметить, что на практике виды экстремизма часто переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Однако для эффективного

правового противодействия экстремизму необходима четкая фиксация его разновидностей в законодательстве и доктрине.

Научная значимость предложенной классификации видов и форм экстремистской деятельности обусловлена необходимостью развития теоретико-методологических основ исследования экстремизма как сложного социально-политического и правового феномена современности. Выделение различных критериев классификации экстремизма позволяет осуществить комплексный анализ данного явления, раскрыть его сущностные характеристики, внутреннюю структуру и логику функционирования.

Классификация экстремистской деятельности по таким основаниям, как идеологическая направленность, характер целей, степень влияния, количественный состав и способы осуществления, дает возможность структурировать и систематизировать знания об экстремизме, создать его целостную научную модель. Это необходимо для выработки эффективной государственной политики противодействия экстремизму, адекватной современным вызовам и угрозам.

Критерии классификации охватывают ключевые сущностные характеристики экстремизма - его идейные основы, целевую направленность, организационные формы, методы воздействия на общество. Это позволяет всесторонне описывать отдельные экстремистские течения и группы, выявлять их специфику. Подобная систематизация необходима для дифференциации правовых и организационных мер реагирования на различные виды экстремистских проявлений.

Предложенная классификация имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Она позволяет выделить наиболее опасные формы и виды экстремизма с учетом характера и степени угрозы охраняемым общественным отношениям. Это дает возможность расставить приоритеты в деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом, сконцентрировать усилия на ключевых направлениях.

Научная разработка видов и форм экстремизма, а также дефиниций «экстремизма» и «экстремистской деятельности» важна для развития публично-правовых отраслей науки - конституционного, административного, права. Четкие правовые дефиниции этих понятий могут стать основой для совершенствования антиэкстремистского законодательства, устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании. Классификация видов экстремизма по характеру и степени общественной опасности необходима для построения научно обоснованной системы составов правонарушений экстремистской направленности, дифференциации юридической ответственности за их совершение.

В рамках науки административного права классификация экстремизма позволит выработать критерии для отнесения материалов к экстремистским, совершенствовать институт административной ответственности за распространение таких материалов.

Предложенная классификация отвечает принципам научности, системности и практической значимости. Она является актуальной для развития теории и методологии публично-правовых исследований экстремизма, имеет выраженное правотворческое и правоприменительное значение. Дальнейшая научная разработка и нормативное закрепление данной классификации будет способствовать повышению эффективности противодействия экстремизму правовыми средствами в рамках единой государственной политики.

§ 1.2 Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет

Комплексное исследование нормативно-правовой базы, регулирующей прокурорский надзор в сфере противодействия экстремизму в интернете, играет ключевую роль в выявлении существующих проблем и пробелов

законодательства. Это исследование имеет особую значимость в рамках темы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

Важность такого анализа обусловлена спецификой цифрового пространства, где экстремистская деятельность приобретает новые формы и методы распространения. Интернет-среда, характеризующаяся быстрым обменом информацией и широким охватом аудитории, создает уникальные вызовы для правоохранительной системы. В этих условиях прокурорский надзор становится одним из ключевых инструментов противодействия экстремизму, что требует тщательного изучения и совершенствования его правовой основы.

Исследование нормативно-правовой базы позволяет оценить эффективность существующих механизмов прокурорского надзора в цифровой среде. Оно помогает выявить, насколько действующее законодательство соответствует современным реалиям и способно ли оно обеспечить адекватное реагирование на новые формы экстремистской деятельности в интернете.

В современном международном праве сформировалась система нормативных актов, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма. Представляется целесообразным рассмотреть ключевые документы, имеющие существенное значение для правовой системы Российской Федерации.

Одним из фундаментальных международных договоров в рассматриваемой сфере является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая 15 июня 2001 года⁴⁴. Данный документ предлагает комплексный подход к определению терроризма, рассматривая его в неразрывной связи с экстремизмом как идеологической основой. Конвенция уделяет особое внимание

---

⁴⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 13.10.2003 г. № 41. Ст. 3947.

противодействию использованию сети Интернет в террористических и экстремистских целях, предусматривая меры по ограничению доступа к интернет-ресурсам, содержащим информацию экстремистского характера.

Анализ положений Шанхайской конвенции позволяет сделать вывод о целесообразности имплементации ряда ее норм в российское антиэкстремистское законодательство. В частности, представляется необходимым законодательное закрепление дефиниции понятия «экстремизм», что будет способствовать более четкому разграничению экстремизма и смежных явлений. Кроме того, заслуживает внимания вопрос об ужесточении мер по пресечению финансирования экстремистской и террористической деятельности, включая возможность безвозмездного изъятия имущества организаций и лиц, причастных к такому финансированию⁴⁵.

Другим значимым документом в рассматриваемой сфере является модельный закон СНГ «О противодействии экстремизму»⁴⁶. Данный документ предлагает широкое определение экстремизма, охватывающее посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушения прав и свобод человека вследствие отрицания правовых и общепринятых норм поведения. При этом понятие «экстремистская деятельность» в модельном законе включает широкий спектр деяний: от публичного оправдания терроризма и разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни до воспрепятствования законной деятельности государственных органов и избирательному процессу⁴⁷.

---

⁴⁵ Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Д. М. Плугарь [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 216 с.

⁴⁶ Модельный закон «О противодействии экстремизму» // Законодательство стран СНГ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30827 (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁷ Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2015. — 428 с.

Анализ положений модельного закона СНГ свидетельствует о его прогрессивном характере в контексте противодействия экстремистской деятельности, включая ее проявления в сети Интернет. Однако, имплементация норм данного акта в национальное законодательство требует взвешенного подхода, учитывающего специфику правовой системы Российской Федерации и необходимость соблюдения баланса между эффективностью противодействия экстремизму и обеспечением конституционных прав и свобод граждан.

Особого внимания заслуживает предусмотренная законом процедура судебного признания информационных материалов экстремистскими, влекущая запрет на их распространение под угрозой привлечения к ответственности. Этот механизм может служить действенным инструментом противодействия экстремистской пропаганде, особенно в контексте ее распространения в сети Интернет. Вместе с тем, представляется целесообразным более детальное урегулирование вопросов, связанных с блокировкой экстремистских интернет-ресурсов и изъятием соответствующих материалов, с учетом специфики цифровой среды и необходимости обеспечения баланса между свободой информации и общественной безопасностью.

При рассмотрении модельного закона СНГ особого внимания заслуживают предусмотренные им меры реагирования на распространение экстремистских материалов через средства массовой информации. Законодатель предусматривает возможность применения санкций вплоть до прекращения деятельности СМИ, что представляется адекватной мерой с учетом потенциальной опасности массового распространения экстремистских идей. Кроме того, заслуживает положительной оценки установленный законом запрет на использование сетей связи для осуществления экстремистской деятельности, что имеет особую актуальность в контексте современных информационно-коммуникационных технологий.

Существенным аспектом правового регулирования является возложение на организаторов массовых мероприятий обязанности по пресечению экстремистских проявлений. Данная норма способствует повышению ответственности организаторов и может служить эффективным инструментом профилактики экстремизма в публичном пространстве.

Заслуживают положительной оценки положения закона, устанавливающие ответственность должностных лиц, государственных служащих и иных лиц за осуществление экстремистской деятельности. Такой подход обеспечивает универсальность применения антиэкстремистского законодательства и способствует предотвращению проникновения экстремистских идей в государственные структуры⁴⁸.

Особого внимания заслуживают предусмотренные законом меры по противодействию финансированию экстремизма. Установление механизмов контроля за денежными операциями и возможность замораживания активов лиц и организаций, причастных к экстремистской деятельности, представляются эффективными инструментами подрыва материальной базы экстремизма. Вместе с тем, реализация данных мер требует тщательной проработки процедурных аспектов для исключения необоснованного ограничения прав добросовестных субъектов экономической деятельности.

В процессе изучения правового регулирования противодействия экстремизму в государствах-участниках СНГ обнаруживается, что, несмотря на наличие общих подходов, обусловленных модельным законодательством, национальные правовые системы демонстрируют определенные особенности. Это касается, в частности, регламентации прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства в сети Интернет.

Анализ Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» показывает, что в данном нормативном акте четко определены полномочия

---

⁴⁸ Хованов, И. С. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет / И. С. Хованов // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 80–82. – DOI 10.47643/1815–1329_2024_7_80.

Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму. Особо следует отметить закрепленное за прокурорами право вносить представления об устранении нарушений антиэкстремистского законодательства, связанных с распространением экстремистских материалов, в том числе посредством глобальной компьютерной сети Интернет⁴⁹.

В законодательстве Республики Казахстан о противодействии экстремизму надзорные полномочия прокуратуры не получили детальной регламентации. Однако заслуживает внимания положение, согласно которому Генеральная прокуратура наделена полномочиями по ведению и публикации списка экстремистских организаций, в том числе путем размещения соответствующей информации на официальных интернет-ресурсах органов прокуратуры. Данная норма подчеркивает значимую роль прокуратуры в противодействии экстремизму в киберпространстве.

Законодательство Кыргызской Республики в сфере противодействия экстремистской деятельности не содержит специальных норм, регламентирующих прокурорский надзор в рассматриваемой области. Согласно установленному порядку, контроль за исполнением антиэкстремистского законодательства возложен на Правительство, в то время как надзорные функции осуществляются органами прокуратуры в пределах их компетенции. Логично предположить, что данный надзор распространяется, в том числе, на соблюдение законодательных требований в части противодействия экстремизму в сети Интернет⁵⁰.

---

⁴⁹ Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203–З «О противодействии экстремизму» / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14869 (дата обращения: 28.01.2024).

⁵⁰ Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года №40 «О противодействии экстремистской деятельности». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148140#A6KI0R1QJ2 (дата обращения: 28.01.2024).

В рамках сравнительно-правового анализа законодательства государств-участников СНГ следует отметить, что в Республике Молдова⁵¹ и Республике Таджикистан специальные законодательные акты, регулирующие вопросы противодействия экстремизму, не содержат детальной регламентации прокурорского надзора в данной сфере⁵². Вместе с тем, общие надзорные полномочия органов прокуратуры в области противодействия экстремизму могут быть выведены из положений соответствующих законов о прокуратуре этих государств.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран СНГ отсутствует детальная законодательная регламентация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии определенного пробела в правовом регулировании, который требует восполнения путем четкого определения предмета, пределов и форм соответствующей надзорной деятельности прокуратуры. В этом контексте заслуживает внимания опыт Республики Беларусь по включению в антиэкстремистское законодательство специальной нормы о прокурорском надзоре. Имплементация подобного подхода может способствовать созданию эффективного правового механизма противодействия экстремизму в киберпространстве, неотъемлемым элементом которого выступает прокурорский надзор.

Анализируя конституционно-правовые основы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации, в том числе осуществляемой с

---

⁵¹ Закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54–XV «О противодействии экстремистской деятельности». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5075 (дата обращения: 28.01.2024).

⁵² Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года №1655 «О борьбе с экстремизмом». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854 (дата обращения: 28.01.2024).

использованием сети Интернет, следует выделить ряд ключевых положений Конституции РФ.

Часть 5 статьи 13 Основного закона устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, преследующих цели насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, создания вооруженных формирований, а также разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Данная норма создает конституционную основу для противодействия экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой в киберпространстве⁵³.

Часть 2 статьи 29 Конституции РФ, гарантируя свободу мысли и слова, одновременно устанавливает запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Эти положения формируют конституционно-правовую базу для ограничения экстремистской деятельности, которая может маскироваться под реализацию свободы слова и выражения мнений.

Часть 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная норма создает конституционную основу для законодательных ограничений, связанных с противодействием экстремизму.

Статья 129 Конституции РФ определяет статус прокуратуры Российской Федерации как единой федеральной централизованной системы органов,

---

⁵³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законодательства, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Это положение имеет ключевое значение для организации прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму, обеспечивая его общефедеральный характер и единообразие правоприменительной практики.

При анализе Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обнаруживается отсутствие специальных норм, непосредственно регламентирующих прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет⁵⁴.

Данный нормативный акт устанавливает общие параметры функционирования прокуратуры, не конкретизируя ее деятельность по отдельным направлениям, включая противодействие экстремизму в цифровом пространстве⁵⁵.

Статья 1 указанного закона закрепляет общие надзорные функции прокуратуры в отношении соблюдения Конституции РФ, исполнения законов, а также обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Данные положения создают правовую основу для осуществления надзора в сфере противодействия экстремизму, хотя и не содержат прямого указания на эту область деятельности.

Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ, предусмотренное статьей 2, включает вопросы борьбы с преступностью, что потенциально охватывает и сферу противодействия экстремизму в трансграничном цифровом пространстве.

---

⁵⁴ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

⁵⁵ Правовые основы прокурорской деятельности. Хрестоматия. Часть 1 / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Э.Р. Исламова [и др.]; отв. ред. О. Н. Коршунова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.

Согласно статье 8, на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров возлагается функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Данное положение может быть экстраполировано на сферу противодействия экстремизму, в том числе в сети Интернет.

Таким образом, анализ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет сделать вывод о наличии общих правовых оснований для осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет. Однако непосредственно надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Интернете в данном законе не регламентирован. Эти вопросы детализируются в подзаконных и ведомственных актах.

Особого внимания заслуживает Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», являющийся фундаментальным актом в данной сфере⁵⁶. Указанный закон не только определяет правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом, но и формирует понятийный аппарат, необходимый для квалификации соответствующих противоправных деяний.

Принципиальное значение для организации прокурорского надзора в рассматриваемой области имеет законодательный запрет на распространение, производство и хранение экстремистских материалов. Данное положение приобретает особую актуальность в контексте активного использования сети Интернет как основного канала распространения экстремистского контента⁵⁷.

Следует отметить, что законодатель наделил органы прокуратуры существенными полномочиями в сфере противодействия экстремизму. В частности, прокурор обладает правом инициировать судебную процедуру

---

⁵⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

⁵⁷ Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: диссертация ... канд. юрид. наук. – М., 2021.

признания информационных материалов экстремистскими, что является ключевым элементом механизма блокировки и ограничения доступа к противоправному контенту.

Немаловажным аспектом является предусмотренная законом возможность ликвидации общественных и религиозных объединений, осуществляющих экстремистскую деятельность. Данная мера может применяться и к организациям, функционирующим в виртуальном пространстве, что расширяет инструментарий противодействия экстремизму в цифровой среде⁵⁸.

Особого внимания заслуживает законодательно закрепленный механизм вынесения предупреждений учредителям и редакциям СМИ о недопустимости распространения экстремистских материалов. Отнесение данной меры прокурорского реагирования к исключительной компетенции Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров подчеркивает ее значимость в системе противодействия экстремизму в деятельности интернет-СМИ.

В контексте развития информационно-коммуникационных технологий особую актуальность приобретает установленный законом запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. Данная норма создает правовую основу для противодействия распространению экстремистской идеологии в цифровом пространстве⁵⁹.

Анализ положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» позволяет сделать вывод о наличии комплексного правового инструментария, предоставленного органам прокуратуры для осуществления эффективного надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства в сети Интернет. Реализация

---

⁵⁸ Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / [А. И. Долгова и др.]; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, науч.-исслед. ин-т. – Москва: [б. и.], 2009. – 170 с.

⁵⁹ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. – 360 с.

прокурорами предоставленных полномочий является ключевым фактором в обеспечении защиты конституционного строя, прав и свобод граждан от угроз экстремистского характера в цифровую эпоху.

Немаловажными являются положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность за деяния экстремистской направленности⁶⁰: Представляется целесообразным выделить ряд ключевых составов административных правонарушений, имеющих непосредственное отношение к экстремистской деятельности.

Прежде всего, следует отметить часть 2 статьи 5.26 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение. Данный состав правонарушения приобретает особую значимость в контексте противодействия экстремизму на религиозной почве.

Существенное значение имеет статья 20.3.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, совершенные публично. Данная норма является ключевым инструментом административно-правового противодействия проявлениям экстремизма, выражающимся в возбуждении ненависти и розни по различным дискриминационным признакам.

Немаловажную роль играет статья 20.3.2 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе совершенные через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети. Данная норма направлена на

---

⁶⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

противодействие сепаратистским проявлениям, которые представляют собой одну из форм экстремистской деятельности.

Следует отметить, что все вышеуказанные правонарушения могут совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, что обуславливает необходимость особого внимания к данной сфере со стороны правоохранительных органов и органов прокуратуры.

В контексте прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности важно подчеркнуть, что органы прокуратуры наделены полномочиями требовать возбуждения административных дел по фактам совершения правонарушений экстремистской направленности.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является одним из ключевых нормативных актов, регламентирующих вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет⁶¹.

Указанный нормативный акт устанавливает фундаментальные принципы и механизмы ограничения доступа к противоправной информации, что закреплено в статьях 15.1 - 15.6-1. Центральным элементом данной системы выступает единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено», создание которой предусмотрено частью 1 статьи 15.1. Формирование данного реестра осуществляется на основании решений уполномоченных органов власти, включая судебные инстанции.

---

⁶¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Законодатель предусмотрел многоступенчатую процедуру ограничения доступа к экстремистским материалам, вовлекающую в процесс владельцев интернет-ресурсов, провайдеров хостинга и операторов связи, что отражено в частях 2-5 статьи 15.1. Данный подход обеспечивает комплексное противодействие распространению противоправного контента.

Особого внимания заслуживает специальный порядок ограничения доступа к информации, содержащей призывы к экстремистской деятельности и разжиганию ненависти, предусмотренный статьей 15.3. В данном случае ключевая роль отводится Генеральной прокуратуре, наделенной полномочиями по инициированию процедуры блокировки через Роскомнадзор.

Заслуживает упоминания и предусмотренное статьей 15.1-1 право Генерального прокурора или его заместителей обращаться в суд с административным иском о признании информации запрещенной к распространению, если она выражает явное неуважение к государственным институтам и символам.

В рамках комплексного анализа правовой базы противодействия экстремизму необходимо обратить внимание на ряд федеральных законов, содержащих нормы, направленные на борьбу с данным явлением, в том числе в сети Интернет. К таким нормативным актам относятся федеральные законы «Об общественных объединениях»⁶², «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О средствах массовой информации»⁶³, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»⁶⁴, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

---

⁶² Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.

⁶³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

⁶⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

субъектов РФ»⁶⁵, «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»⁶⁶.

Указанные законы устанавливают запреты на создание и деятельность экстремистских общественных и религиозных объединений, использование СМИ для распространения экстремистских материалов, а также возлагают на региональные и муниципальные органы власти обязанности по профилактике экстремизма.

Данные положения имеют существенное значение для организации прокурорского надзора, предоставляя прокурорам правовые инструменты для своевременного выявления и пресечения экстремистских проявлений в различных сферах общественной жизни, включая деятельность общественных объединений, религиозных организаций, СМИ, избирательный процесс, а также работу органов государственной власти и местного самоуправления.

Особого внимания заслуживает Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344⁶⁷. Данный документ стратегического планирования содержит ряд положений, имеющих принципиальное значение для организации прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет.

Стратегия акцентирует внимание на том, что информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских организаций. В документе выделяются приоритетные направления деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет, включая совершенствование законодательства, меры по

---

⁶⁵ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

⁶⁶ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

⁶⁷ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3475.

ограничению доступа к экстремистским ресурсам, создание специализированного информационного банка данных экстремистских материалов.

Вместе с тем, следует отметить, что Стратегия не упоминает прямо органы прокуратуры в числе субъектов противодействия экстремизму, несмотря на то, что законодатель в содержании указывает полномочия органов прокуратуры в данной указанной сфере.

Обращаясь к ведомственным актам прокуратуры, следует обратить внимание на Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» является важным документом, регулирующим деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе в сети Интернет⁶⁸.

Данный приказ устанавливает ключевые направления деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму, в том числе в сети Интернет.

Приказ определяет противодействие экстремистской деятельности в интернет-пространстве как одну из приоритетных задач прокурорского надзора. В частности, пункт 2.3 обязывает прокуроров организовать систематический мониторинг средств массовой информации и сети Интернет для выявления противоправного контента, а также наладить взаимодействие с контролирующими органами в этой сфере.

Согласно пункту 2.4, при обнаружении в сети Интернет информации экстремистского характера, прокуроры должны подготовить соответствующее заключение и принять меры по ограничению доступа к данным ресурсам. При

---

⁶⁸ Приказ Генеральной прокуратуры России от 21.03.2018 N 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // legalacts.ru URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/> (дата обращения: 15.04.2024).

наличии оснований материалы направляются в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании.

Пункт 2.5 предписывает прокурорам информировать Роскомнадзор о выявлении в сети Интернет материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, для принятия мер по их блокировке.

Особое внимание уделяется проверке законности оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и пресечение использования сети Интернет в экстремистских целях, что закреплено в пункте 2.8.

Рассматриваемый приказ Генеральной прокуратуры РФ устанавливает четкий алгоритм действий прокуроров по осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет. Документ ориентирует прокуроров на проведение системного мониторинга интернет-пространства, своевременное выявление и пресечение распространения запрещенной информации экстремистского характера, обеспечение привлечения виновных лиц к ответственности и ограничения доступа к экстремистским интернет-ресурсам.

Приказ Генерального прокурора РФ от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Данный документ детально регламентирует процедуру рассмотрения органами прокуратуры уведомлений о распространении в сети Интернет информации, запрещенной законом⁶⁹.

Инструкция устанавливает единый алгоритм действий прокуроров при поступлении уведомлений о распространении в сети информации

---

⁶⁹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // legalacts.ru URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/> (дата обращения: 15.04.2024).

экстремистского характера, призывов к массовым беспорядкам, недостоверной общественно значимой информации, материалов нежелательных организаций и иного противоправного контента.

Согласно установленному порядку, при получении уведомлений из уполномоченных органов прокуроры обязаны проверить наличие противоправной информации в Интернете. В случае подтверждения факта ее распространения, прокуроры должны направить в Генеральную прокуратуру РФ заключение о необходимости ограничения доступа к соответствующим сайтам. На основании этих заключений Генеральная прокуратура РФ при наличии оснований готовит требование в Роскомнадзор о принятии мер по удалению противоправной информации или ограничению доступа к ресурсам, на которых она размещена.

Инструкция предусматривает сжатые сроки для подготовки заключений и требований по поступившим уведомлениям, вплоть до 1 рабочего дня по некоторым видам информации, что обеспечивает оперативное реагирование на распространение противоправного контента.

Также заслуживает внимания Указание Генерального прокурора РФ от 21.09.2018 № 602/27, определяющее задачи прокуратуры по надзору за расследованием преступлений экстремистской направленности, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет⁷⁰.

Пункт 1.4 данного указания предписывает прокурорам проверять законность направления материалов по территориальной подследственности, что особенно актуально для преступлений, совершенных в Интернете, где зачастую сложно установить точное место совершения преступления.

Согласно пункту 1.11, прокуроры обязаны по каждому делу о преступлении экстремистской направленности выяснять вопрос о наличии

---

⁷⁰ Указание Генеральной прокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // legalacts.ru URL: <https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-ot-21092018-n-60227-ob-usilenii/> (дата обращения: 15.04.2024).

признаков финансирования экстремистской деятельности, вовлечения в экстремистские сообщества, а также устанавливать всех причастных к созданию и распространению экстремистских материалов в Интернете.

Таким образом, рассмотренные организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ формируют комплексный подход к противодействию распространению экстремизма в сети Интернет, устанавливая конкретные полномочия прокуроров и формы взаимодействия с другими государственными органами в данной сфере.

Процессуальные аспекты прокурорского надзора за противодействием экстремистской деятельности в сети Интернет находят свое отражение в положениях Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Данный нормативный акт устанавливает правовые основы для реализации надзорных функций прокуратуры в рассматриваемой сфере⁷¹.

КАС РФ регламентирует два ключевых вида производства, имеющих непосредственное отношение к противодействию экстремизму в сети Интернет. Первый из них - производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, запрещенной к распространению в Российской Федерации (Глава 27.1). Второй - производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими (Глава 27.2).

Существенным элементом правового регулирования является наделение прокурора правом обращения в суд с административным иском заявлением по обеим категориям дел, что закреплено в статьях 265.1 и 265.6 КАС РФ соответственно. При этом законодатель установил территориальную подсудность таких дел районным судам, что способствует оперативному рассмотрению данных категорий дел.

Особого внимания заслуживает детальная регламентация требований к форме и содержанию административных исковых заявлений,

---

⁷¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

предусмотренная статьями 265.2 и 265.7 КАС РФ. Данные положения обеспечивают единообразие в оформлении процессуальных документов и способствуют повышению эффективности судебного производства по делам о противодействии экстремизму в сети Интернет.

Законодатель также предусмотрел особенности подготовки административных дел к судебному разбирательству (ст. 265.3 и ст. 265.8) и процессуальные аспекты принятия судом решения (ст. 265.5 и ст. 265.10). Данные нормы направлены на обеспечение всестороннего и объективного рассмотрения дел, связанных с противодействием экстремизму в сети Интернет.

Важным аспектом правового регулирования является установление механизма немедленного исполнения судебных решений по делам о признании информационных материалов экстремистскими. Это положение, закрепленное в статье 265.10 КАС РФ, обеспечивает оперативное реагирование на распространение экстремистских материалов в сети Интернет.

В положениях КАС РФ создан комплекс процессуального механизма реализации прокурором функции надзора за противодействием экстремистской деятельности в сети Интернет. Данный механизм охватывает все стадии судебного производства - от подачи административного искового заявления до исполнения судебного решения, что способствует эффективной реализации надзорных полномочий прокурора в указанной сфере.

Эффективность прокурорского надзора за противодействием экстремистской деятельности в сети Интернет в значительной степени обусловлена международным и межведомственным сотрудничеством органов прокуратуры Российской Федерации. Данный аспект приобретает особую актуальность в контексте глобализации информационного пространства и трансграничного характера киберпреступности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет активное взаимодействие с компетентными органами иностранных государств

в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом. По состоянию на 21 февраля 2024 г. заключено 110 соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 79 государств. Особое значение в данном контексте приобретает сотрудничество с государствами-участниками СНГ, что нашло отражение в Соглашении о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма от 25 мая 2006 г.

Многостороннее сотрудничество осуществляется в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств–участников СНГ, а также на ежегодных заседаниях генеральных прокуроров государств–участников ШОС. Кроме того, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимают участие в работе сессий и рабочих групп ООН и БРИКС, что способствует обмену опытом и выработке согласованных подходов к противодействию экстремизму на международном уровне.

Немаловажным аспектом является межведомственное взаимодействие прокуратуры с другими государственными органами в сфере противодействия экстремизму. Согласно Положению, об управлении по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, утвержденному Генеральной прокуратурой 24 августа 2021 г., данное управление обеспечивает взаимодействие с правоохранительными и иными государственными органами, в том числе участвует в координации их деятельности по борьбе с преступностью.

Показательным примером международного сотрудничества в рассматриваемой сфере является многосторонняя встреча экспертного уровня по вопросам противодействия террористическим и экстремистским угрозам, состоявшаяся 21 июня 2023 г. в Генеральной прокуратуре с участием представителей компетентных органов ряда иностранных государств. В ходе мероприятия были обсуждены актуальные проблемы борьбы с экстремизмом, произведен обмен практическим опытом и информацией о новеллах в

законодательстве. Итогом встречи стало подтверждение необходимости скоординированного подхода всех заинтересованных государств в противодействии экстремизму.

Международное и межведомственное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации играет ключевую роль в повышении эффективности прокурорского надзора за противодействием экстремистской деятельности в сети Интернет. Данное направление деятельности способствует обмену передовым опытом, выработке согласованных подходов и координации усилий в борьбе с экстремизмом на национальном и международном уровнях. При этом, по справедливому замечанию А.А. Кульпина, в условиях нарастания трансграничных экстремистских угроз, включая те, что связаны со специальной военной операцией на Украине, дальнейшее развитие и усиление международного сотрудничества прокуратуры в противодействии экстремизму в сети Интернет представляется крайне актуальным⁷². Объединение усилий мирового сообщества, обмен опытом и информацией, синхронизация законодательства являются ключевыми факторами эффективной борьбы с экстремизмом в глобальном информационном пространстве. Не менее важна консолидация на национальном уровне - углубление межведомственной кооперации, координирующей роли прокуратуры в данной сфере.

В ходе проведенного анализа выявлено, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит четкого разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», зачастую употребляя их как синонимичные. Вместе с тем, представляется, что данные категории не являются тождественными и нуждаются в самостоятельном нормативном закреплении. Смещение данных понятий на законодательном уровне создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменительную практику.

---

⁷² Кульпин А.А. Новые вызовы институту экстрадиции в условиях глобальной напряженности (на примере ст. 207.3 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 334–342.

В этой связи предлагается внести следующие изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

1. Изложить абзац первый статьи 1 в следующей редакции: «Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.»

2. Дополнить статью 1 новым абзацем вторым следующего содержания: «Экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе»

Абзацы второй - тринадцатый считать соответственно абзацами третьим - четырнадцатым.

Представляется, что введение отдельных легальных дефиниций экстремизма и экстремистской деятельности с указанием их четких признаков позволит устранить существующие противоречия и обеспечить единообразное применение антиэкстремистского законодательства.

Еще одной проблемой является отсутствие прокуратуры в перечне субъектов противодействия экстремизму в указанном выше федеральном законе. При этом прокуратура наделена широким кругом полномочий в данной сфере, включая надзор за исполнением антиэкстремистского законодательства, координацию деятельности правоохранительных органов, право объявления предостережения о недопустимости нарушения закона, инициирование процедуры признания информационных материалов экстремистскими и блокировки доступа к ним в сети Интернет⁷³.

Для устранения данного пробела предлагается:

После абзаца «Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.» добавить новый абзац следующего содержания:

«Прокуратура Российской Федерации осуществляет противодействие экстремистской деятельности в сети «Интернет» посредством реализации надзорных полномочий, мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей на предмет выявления информации экстремистского характера, а также инициирования в установленном законом порядке процедур ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим такую информацию.»

Включение органов прокуратуры в число субъектов противодействия экстремизму на законодательном уровне позволит укрепить ее правовой статус и усилить координирующую роль в борьбе с экстремизмом, в том числе осуществляемым с использованием сети Интернет. Это создаст предпосылки для дальнейшего совершенствования прокурорского надзора, повышения эффективности и оперативности мер прокурорского реагирования.

---

⁷³ Хованов, И. С. Прокуратура Российской Федерации – субъект противодействия экстремизму / И. С. Хованов // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 177–182.

По результатам проведенного исследования законодательства можно сделать вывод о том, что изначальное невключение прокуратуры в перечень субъектов противодействия экстремизму было обусловлено ее традиционным статусом надзорного органа. Предполагалось, что прокуратура должна осуществлять надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности другими уполномоченными органами, не являясь при этом непосредственным участником данной деятельности.

Однако анализ нормативно-правовой базы, в частности Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 159 указывает на то, что прокуратура фактически наделена полномочиями, выходящими за рамки чисто надзорных функций.

Согласно данному приказу, прокуратура вправе по собственной инициативе организовывать мониторинг сети Интернет на предмет наличия в нем материалов экстремистского характера. Это свидетельствует о том, что прокуратура не только осуществляет надзор за деятельностью других органов, но и сама активно участвует в выявлении экстремистских материалов.

Результатом этой деятельности становится либо направление требования о блокировке информации в Роскомнадзор, если она осуществляется в порядке Приказа Генерального прокурора № 596, либо обращение в суд с административным иском в порядке глав 27.1 и 27.2 Кодекса административного судопроизводства РФ. В первом случае прокуратура реализует свои полномочия по оперативному реагированию на распространение экстремистской информации, во втором - инициирует судебное производство для признания материалов экстремистскими и их последующего включения в федеральный список экстремистских материалов.

Таким образом, фактический объем полномочий прокуратуры в сфере противодействия экстремизму, особенно в сети Интернет, позволяет говорить о ее роли как полноценного субъекта такого противодействия. Это несоответствие между формальным статусом прокуратуры и ее фактическими полномочиями создает определенный правовой пробел, который

целесообразно устранить путем включения прокуратуры в перечень субъектов противодействия экстремизму, закрепленный в законодательстве.

Подводя итоги, следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет является важным инструментом обеспечения национальной безопасности и конституционного правопорядка. Активная деятельность прокуратуры в данной сфере способствует предупреждению и пресечению распространения экстремистских материалов в киберпространстве, привлечению виновных лиц к ответственности. Вместе с тем, проведенный анализ законодательства выявил ряд проблемных моментов, препятствующих полноценной реализации надзорных полномочий прокурора. Реализация предлагаемых дополнений позволит создать более четкую правовую основу для эффективного противодействия экстремизму, распространяемому с использованием возможностей глобальной информационной сети, усилит профилактическую составляющую данной работы. Вместе с тем, очевидно, что совершенствование законодательства должно осуществляться с учетом конституционных гарантий свободы мысли и слова, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Недопустимо необоснованное ограничение прав граждан под предлогом борьбы с экстремизмом. Поэтому любые законодательные изменения должны быть тщательно выверены с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права.

§ 1.3 Содержание прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобальной сети прокурорский надзор за исполнением законодательства о

противодействию экстремистской деятельности в сети Интернет приобретает особую актуальность. Виртуальное пространство, характеризующееся анонимностью и трансграничностью, открыло новые возможности для распространения радикальных идей, рекрутирования сторонников экстремистских взглядов и координации противоправной деятельности. Данные обстоятельства создают дополнительные вызовы в сфере выявления и пресечения правонарушений экстремистской направленности.

В этом контексте перед органами прокуратуры стоит комплексная задача по обеспечению законности и правопорядка в информационной среде, а также защите конституционных основ государства, прав и свобод граждан от экстремистских посягательств, осуществляемых посредством сети Интернет. Эффективное решение данной задачи требует четкого определения содержания, целей, задач и пределов прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства в онлайн-пространстве.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка научного обоснования и формулирования определений предмета и объекта рассматриваемого вида надзора, а также аргументации необходимости их специального выделения. Проведен системный анализ целей и задач прокурорского надзора в данной сфере, с особым акцентом на вопросы обеспечения прав и свобод граждан как одной из ключевых задач прокуратуры в деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет.

Представленные теоретические положения и выводы призваны заложить концептуальный фундамент для организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет. Ожидается, что они будут способствовать повышению эффективности прокурорской практики в данном направлении и формированию четкого понимания роли и компетенции прокуроров в обеспечении законности в виртуальной среде.

Разработка теоретических основ рассматриваемого вида прокурорского надзора имеет существенное значение для развития публично-правовых наук.

Предложенные определения предмета, объекта, целей и задач данного вида надзора могут быть интегрированы в понятийный аппарат науки прокурорского надзора, что позволит обогатить научные знания и отразить современные тенденции трансформации предметной области прокурорской деятельности под влиянием процессов цифровизации. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в науке информационного права в контексте проблем правового регулирования сети Интернет и противодействия правонарушениям в цифровой среде.

В рамках правовой системы Российской Федерации прокурорский надзор занимает особое место, представляя собой специфическую форму государственной деятельности, осуществляемую от имени Российской Федерации в пределах полномочий, установленных федеральным законодательством. основополагающими целями данной деятельности являются обеспечение верховенства закона, укрепление единства правового пространства, а также защита прав и свобод человека и гражданина, наряду с охраной законных интересов общества и государства.

Анализ сущностных характеристик прокурорского надзора позволяет выделить ряд отличительных черт, определяющих его уникальность в системе государственной деятельности. Прежде всего, следует отметить универсальный характер прокурорского надзора, распространяющегося на широкий спектр общественных отношений. Кроме того, данный вид надзора обладает самостоятельностью, что исключает его подмену или зависимость от деятельности иных государственных органов. Особо следует подчеркнуть надведомственный характер прокурорского надзора, охватывающего как деятельность государственных органов, так и функционирование организаций и граждан.

Вышеуказанные особенности позволяют сделать вывод об уникальной правовой природе прокурорского надзора, не имеющей аналогов среди других видов государственной деятельности. Его ключевое предназначение

заключается в обеспечении верховенства закона и поддержании единства правового пространства Российской Федерации.

В контексте противодействия экстремизму роль прокурорского надзора приобретает особую значимость. Экстремистская деятельность представляет собой многоаспектную угрозу, посягающую на основы конституционного строя, нарушающую права и свободы граждан, подрывающую общественную безопасность и территориальную целостность государства. При этом данное явление зачастую характеризуется латентностью, маскируясь под легитимные формы социальной активности.

Экстремистские организации проявляют тенденцию к использованию пробелов в законодательстве, ограничению доступа к внутренней информации путем проведения закрытых мероприятий, а также к размещению противоправных материалов на зарубежных интернет-ресурсах, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов в процессе их блокировки. Данные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования механизмов прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму, особенно в контексте его проявлений в сети Интернет.

В контексте вышеизложенного, перед органами прокуратуры стоит комплексная и многоаспектная задача по выявлению проявлений экстремизма и применению эффективных мер прокурорского реагирования, направленных на пресечение экстремистской деятельности и профилактику экстремистских проявлений.

Решение данной задачи требует от прокурорских работников не только глубокого знания соответствующего законодательства и методологии противодействия экстремизму, но и развитых аналитических навыков в сфере оценки социальных и межнациональных отношений. Особую значимость приобретает способность прокуроров идентифицировать потенциальные очаги напряженности, которые могут послужить катализатором экстремистских проявлений.

Эффективное противодействие экстремизму со стороны органов прокуратуры может быть достигнуто лишь при условии реализации комплексного и оперативного подхода, сочетающего в себе высокий уровень правовой компетенции с глубоким пониманием социально-политических процессов. Такой интегрированный подход позволит не только реагировать на уже совершенные правонарушения, но и осуществлять превентивные меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Следует отметить, что в условиях цифровизации общества и активного использования экстремистскими организациями интернет-пространства, особое значение приобретает развитие у прокурорских работников компетенций в сфере информационных технологий. Это позволит более эффективно выявлять и пресекать распространение экстремистских материалов в сети Интернет, а также противодействовать использованию цифровых платформ для координации экстремистской деятельности.

В процессе реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет выявляется ряд специфических особенностей, обусловленных природой виртуального пространства и характером экстремистской деятельности в цифровой среде.

Прежде всего, следует отметить высокую степень латентности экстремистской деятельности в сети Интернет. Материалы противоправного характера зачастую подвергаются маскировке и распространяются в закрытых онлайн-сообществах, что существенно затрудняет их своевременное обнаружение и пресечение. Существенным фактором, осложняющим осуществление надзорной деятельности, является высокая скорость распространения экстремистской информации в сетевом пространстве, а также многообразие каналов ее дистрибуции. Данное обстоятельство создает значительные трудности в процессе мониторинга и контроля информационных потоков. Особого внимания заслуживает проблема идентификации лиц, ответственных за размещение экстремистских

материалов в сети Интернет. Возможности сохранения анонимности, предоставляемые современными технологиями, существенно усложняют процесс установления виновных и привлечения их к ответственности. Нельзя не отметить такое явление, как создание «зеркальных» интернет-ресурсов, дублирующих контент сайтов, заблокированных за распространение экстремистских материалов. Данная практика требует постоянного мониторинга и оперативного реагирования со стороны надзорных органов. Существенным вызовом для прокурорского надзора является использование технологий шифрования данных, сети Darknet и иных средств обхода блокировок экстремистского контента. Эти технологические решения значительно усложняют процесс выявления и пресечения распространения противоправной информации. Важно подчеркнуть, что эффективный надзор предполагает не только выявление непосредственно экстремистских материалов, но и идентификацию интернет-ресурсов, осуществляющих вовлечение пользователей в экстремистскую деятельность. Данный аспект требует комплексного подхода и глубокого анализа контента и методов его распространения. Наконец, следует обратить внимание на отсутствие у органов прокуратуры специализированных технических средств для осуществления мониторинга и анализа больших объемов информации в сети Интернет. Данное обстоятельство существенно ограничивает возможности прокурорского надзора в цифровой среде.

Указанные особенности формируют уникальный контекст осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, требующий разработки специфических методов и подходов к реализации надзорной деятельности в виртуальном пространстве.

В науке существуют различные подходы к определению предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства.

В рамках научной дискуссии о сущности прокурорского надзора особого внимания заслуживает подход к определению его предмета, предложенный

В.В. Долежаном⁷⁴. Согласно данной концепции, предмет надзора ограничивается отступлениями от закона в деятельности органов власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан. Представляется, что данная трактовка характеризуется определенной узостью в понимании предмета надзорной деятельности прокуратуры. Сведение предмета надзора исключительно к отступлениям от закона, хотя и отражает важный аспект прокурорской деятельности, не позволяет в полной мере охватить весь спектр общественных отношений, подпадающих под сферу прокурорского надзора. Критический анализ позиции В.В. Долежана позволяет сделать вывод о необходимости более широкого подхода к определению предмета прокурорского надзора. В частности, представляется целесообразным включить в предмет надзора не только факты нарушения закона, но и деятельность по предупреждению таких нарушений, а также меры по обеспечению законности в целом. Кроме того, в контексте противодействия экстремизму в сети Интернет узкое понимание предмета надзора может привести к недостаточному вниманию к профилактическим мерам и мониторингу потенциально опасных информационных ресурсов, которые еще не нарушили закон, но создают риски распространения экстремистской идеологии.

Несмотря на определенную ценность подхода В.В. Долежана, представляется необходимым развитие более комплексного понимания предмета прокурорского надзора, особенно в контексте противодействия современным угрозам, таким как экстремизм в сети Интернет.

Анализируя научные подходы к определению предмета прокурорского надзора, следует обратить особое внимание на позицию Б.В. Коробейникова, который рассматривает в качестве такового законность деятельности конкретных объектов, а не собственно нормы права, за исполнением которых

---

⁷⁴ Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры. автореф. дисс., докт. юрид. наук, – М., 1991. – с. 50.

осуществляется надзор⁷⁵. Данная концепция представляется более обоснованной, поскольку акцентирует внимание на практической реализации правовых норм в деятельности поднадзорных субъектов.

Вместе с тем, критический анализ позволяет выявить определенные ограничения подхода Б.В. Коробейникова. В частности, сведение предмета надзора исключительно к законности деятельности поднадзорных объектов не в полной мере отражает весь спектр общественных отношений, охватываемых прокурорским надзором. Такая трактовка может привести к неоправданному сужению сферы надзорных полномочий прокурора.

В этом контексте заслуживает внимания позиция А.П. Сафонова, рассматривающего предмет надзора как сферу общественных отношений, охватываемую прокурорской деятельностью⁷⁶. Особую ценность в данном подходе представляет акцент на взаимосвязи различных отраслей прокурорского надзора между собой и с надзором в целом. Такая интерпретация позволяет комплексно охватить всю совокупность общественных отношений, подпадающих под контроль прокуратуры.

Представляется, что наиболее обоснованным является синтетический подход к определению предмета прокурорского надзора, интегрирующий элементы рассмотренных концепций. В рамках такого подхода предмет надзора должен включать не только законность деятельности поднадзорных субъектов, но и более широкий спектр правоотношений, связанных с состоянием законности в целом, соблюдением прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства.

Особую актуальность такое расширенное понимание предмета прокурорского надзора приобретает в контексте противодействия экстремизму в сети Интернет. В данной сфере надзорная деятельность

---

⁷⁵ Коробейников Б.В. Предупреждение преступлений в народном хозяйстве методами общего надзора прокуратуры // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 39.

⁷⁶ Сафонов А.П. Сущность и пределы прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы // Вопросы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 56.

прокуратуры не может ограничиваться лишь проверкой законности деятельности конкретных субъектов, но должна охватывать комплекс мер по мониторингу информационного пространства, выявлению потенциальных угроз и профилактике экстремистских проявлений.

Комплексный подход к определению предмета прокурорского надзора позволяет сформировать теоретическую базу для эффективной реализации надзорных функций прокуратуры в современных условиях, характеризующихся динамичным развитием информационных технологий и появлением новых форм противоправной деятельности в цифровой среде.

Анализируя научные подходы к определению предмета прокурорского надзора, необходимо обратить внимание на позицию В.И. Баскова, который формулирует его через принцип: «там, где действует закон, должен «срабатывать» общий надзор»⁷⁷. Данная концепция, однако, при критическом рассмотрении выявляет ряд существенных ограничений.

Прежде всего, следует отметить, что сведение предмета надзора исключительно к сферам действия закона неоправданно сужает границы надзорной деятельности прокурора. Законность, безусловно, является фундаментальным принципом, на защиту которого направлен прокурорский надзор, однако не исчерпывает всего спектра его целей и задач. Не менее значимыми аспектами являются обеспечение верховенства права, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также охрана законных интересов общества и государства.

Кроме того, в контексте стремительного развития общественных отношений и цифровизации многих сфер жизнедеятельности, предмет прокурорского надзора не может ограничиваться лишь областями, которые уже получили прямое законодательное регулирование. Современные реалии требуют от прокурорского надзора упреждающего характера, способности

---

⁷⁷ Басков В.И. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М: «Зерцало–М», 2015. – С. 45.

реагировать на зарождающиеся негативные тенденции, которые еще не нашли четкого отражения в законодательстве.

Особую актуальность данный аспект приобретает в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет, где динамика технологического развития зачастую опережает процессы правового регулирования. В этих условиях прокурорский надзор должен обладать гибкостью и способностью адаптироваться к новым формам противоправной деятельности, не ограничиваясь рамками существующего законодательства.

Подход В.И. Баскова, хотя и отражает важный аспект прокурорского надзора, представляется недостаточно полным и точным. Он не учитывает всего многообразия общественных отношений и принципов, охватываемых надзорной деятельностью прокуратуры, и не соответствует современным реалиям, характеризующимся высокой динамикой социальных процессов и появлением новых форм противоправной деятельности.

В свете вышеизложенного, представляется необходимым развитие более комплексного подхода к определению предмета прокурорского надзора, который бы учитывал не только сферы непосредственного действия закона, но и потенциальные области возникновения угроз законности и правопорядку, особенно в контексте противодействия экстремизму в цифровой среде.

Анализ научных подходов к определению предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства показывает отсутствие единства мнений по данному вопросу. Несмотря на различия в формулировках, общим является понимание того, что предмет надзора охватывает общественные отношения, связанные с обеспечением реализации правовых норм и законности в деятельности поднадзорных субъектов. Наиболее емкое и точное определение, на наш взгляд, дает А.П. Сафонов, рассматривая предмет как сферу общественных отношений, охватываемую прокурорской деятельностью, с учетом взаимосвязи различных отраслей надзора.

С учетом специфики противодействия экстремизму в сети Интернет, полагаем возможным сформулировать предмет прокурорского надзора в

данной сфере следующим образом: это совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации в сети Интернет, связанных с обеспечением исполнения законов о противодействии экстремистской деятельности в цифровом пространстве, защитой прав и свобод человека в информационной сфере.

Предложенная дефиниция отражает комплексный характер общественных отношений, возникающих в связи с противодействием экстремизму онлайн, подчеркивает важность обеспечения прав и свобод граждан в ходе данной деятельности. Четкое уяснение содержания и границ предмета позволяет верно определить объект, цели, задачи и пределы прокурорского надзора.

Научная новизна предложенного определения заключается в интеграции традиционных концепций прокурорского надзора с актуальными вызовами цифровой эпохи. Оно создает теоретический фундамент для дальнейшего развития методологии надзорной деятельности в условиях стремительной цифровизации общественных отношений.

Представленная дефиниция открывает перспективы для углубленных исследований в области прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет. Она может послужить отправной точкой для разработки новых подходов к организации надзорной деятельности в цифровой среде, учитывающих технологические особенности и правовые аспекты информационного пространства.

Практическая значимость данного определения состоит в том, что оно может быть использовано при совершенствовании нормативно-правовой базы прокурорского надзора, а также при разработке методических рекомендаций для прокуроров, осуществляющих надзор в сфере противодействия интернет-экстремизму.

В контексте развития теории прокурорского надзора особую актуальность приобретает вопрос о соотношении предмета надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет с общим предметом надзора в сфере противодействия экстремизму. Данная проблематика требует детального рассмотрения в силу специфических особенностей виртуальной среды и ее влияния на характер надзорной деятельности.

Анализ правовой природы и специфики прокурорского надзора в цифровом пространстве позволяет выявить ряд существенных факторов, обуславливающих необходимость дифференциации предмета надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет от общего предмета надзора в сфере противодействия экстремизму. Выделение этих факторов имеет принципиальное значение для формирования эффективной методологии надзорной деятельности в условиях цифровизации общественных отношений. Прежде всего, это связано со спецификой регулирования общественных отношений в сети Интернет, которая характеризуется трансграничностью, высокими темпами обновления информации, особенностями хранения и передачи данных. Эти особенности требуют выделения сферы противодействия экстремизму в Интернете в качестве самостоятельного направления правового регулирования и, соответственно, прокурорского надзора. Кроме того, экстремистская деятельность в цифровом пространстве отличается повышенной общественной опасностью в силу возможности быстрого распространения противоправного контента среди широкой аудитории пользователей. Это обстоятельство также диктует необходимость специального выделения предмета надзора, охватывающего общественные отношения в сфере противодействия экстремизму онлайн.

Разграничение предметов надзора позволит повысить эффективность организации работы органов прокуратуры на данном направлении, даст возможность сконцентрировать усилия на противодействии экстремизму

именно в интернет-среде, четко определить границы надзорных полномочий прокурора, а также рассмотреть вопрос о создании специализированных подразделений для работы в рассматриваемой сфере.

В свете проведенного анализа можно заключить, что дифференциация предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет от общего предмета надзора в сфере противодействия экстремизму обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. К ним относятся: уникальная природа общественных отношений в виртуальном пространстве, повышенная степень общественной опасности онлайн-экстремизма, необходимость применения специализированных компетенций для его выявления и пресечения, а также императив оптимизации организационных аспектов надзорной деятельности в цифровой среде.

Данная дифференциация представляется не только теоретически обоснованной, но и практически целесообразной. Она создает предпосылки для разработки более эффективных методологических подходов к осуществлению прокурорского надзора в виртуальном пространстве, учитывающих специфику цифровых технологий и их влияние на распространение экстремистских идей.

Реализация такого подхода потенциально способна существенно повысить результативность деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия интернет-экстремизму, обеспечивая более точную фокусировку надзорных мероприятий и оптимальное распределение ресурсов, что в свою очередь, может привести к качественному улучшению состояния законности в информационном пространстве и повышению эффективности защиты прав и свобод граждан в цифровой среде.

Следующим проблемным аспектом является отсутствие единого мнения относительно соотношения понятий «предмет» и «объект» прокурорского надзора, в том числе применительно к сфере противодействия экстремизму в сети Интернет.

Одни авторы, как В.В. Долежан, считают разграничение данных категорий излишним, ссылаясь на отсутствие четкого разделения между ними в обыденной речи и словарях⁷⁸. Другие проводят разграничение по содержанию деятельности, понимая под объектом организацию или орган, а под предметом - конкретные функции и полномочия, за законностью реализации которых надзирает прокуратура⁷⁹. Третьи выделяют «статический» (организация, орган) и «динамический» (деятельность по исполнению законов) элементы⁸⁰. Наконец, встречается подход, когда предмет определяется через общественные отношения, а объект - через конкретный субъект, в сфере которого эти отношения складываются⁸¹.

Отсутствие единства в доктринальном осмыслении соотношения объекта и предмета прокурорского надзора свидетельствует о сложности и многоаспектности данных категорий. Представляется, что наиболее продуктивным будет подход, рассматривающий их в неразрывной взаимосвязи и взаимном дополнении друг друга.

Говоря об объектах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет, следует отметить, что в юридической литературе отсутствуют устоявшиеся подходы к их определению. Анализируя сферу правоотношений, охватываемых данным направлением надзора, можно выделить следующие объекты: государственные органы, контролирующие исполнение антиэкстремистского законодательства в Интернете; коммерческие и некоммерческие организации, предоставляющие услуги хостинга и обеспечивающие функционирование интернет-ресурсов; провайдеры и операторы связи, предоставляющие доступ в Интернет; граждане и

---

⁷⁸ Долежан В.В. Проблемы компетенции органов прокуратуры. – М., 2007.

⁷⁹ Рябцев В.П. Прокурорский надзор. – Москва.: «Норма», 2005.

⁸⁰ Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор в 2 т. Т. 1. – Москва.: «Юрайт», 2015.

⁸¹ Гуляев А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – Москва.: «Экзамен», 2004.

организации, нарушающие законы о противодействии экстремизму в ходе деятельности онлайн⁸². Таким образом, объект данного вида надзора определяется через деятельность конкретных субъектов именно в интернет-пространстве.

На основе комплексного анализа научно-теоретических источников и материалов правоприменительной практики представляется целесообразным сформулировать следующую дефиницию объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет:

«Объект прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет - это совокупность органов государственной власти, организаций и граждан, осуществляющих деятельность по размещению и распространению информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связанную с исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в отношении которых реализуются полномочия прокурора по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законодательства, действующих на территории Российской Федерации».

Предложенное определение обладает рядом преимуществ. Во-первых, оно четко очерчивает круг субъектов, поднадзорных прокурору в рассматриваемой сфере. Это не только государственные органы, но и негосударственные организации, а также граждане, деятельность которых в интернет-пространстве связана с реализацией антиэкстремистского законодательства. Такой подход позволяет обеспечить комплексность и полноту прокурорского надзора, не оставляя «слепых зон» и потенциальных лазеек для экстремистов.

---

⁸² Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. А.Н. Савенкова. Москва.: «Норма: ИНФРА – М», 2019.

Во-вторых, в определении подчеркивается, что объектом надзора является не любая деятельность указанных субъектов в Интернете, а лишь та ее часть, которая непосредственно связана с исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Это важное уточнение, позволяющее сфокусировать внимание прокуроров на наиболее важных, «болевых» точках, отсесть второстепенные вопросы.

В-третьих, представленная дефиниция объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет заслуживает особого внимания в контексте развития теории прокурорского надзора. Ее отличительной особенностью является прямое указание на реализацию прокурором своих надзорных полномочий в отношении поднадзорных субъектов, что находит свое подтверждение в статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Включение такой отсылки к базовому законодательному акту, регламентирующему деятельность органов прокуратуры, имеет существенное теоретическое и практическое значение. Это подчеркивает особый конституционно-правовой статус прокурорского надзора в системе государственных органов Российской Федерации, также данная формулировка акцентирует внимание на универсальном характере прокурорских полномочий, которые распространяются на широкий спектр общественных отношений, в том числе в сфере противодействия экстремизму в цифровом пространстве.

Кроме того, ссылка на базовый закон о прокуратуре в контексте определения объекта надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет подчеркивает фундаментальную роль прокуратуры в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности в виртуальной среде. Это особенно важно в условиях стремительного развития информационных технологий и появления новых форм противоправной деятельности в цифровом пространстве.

Наконец, определение охватывает деятельность поднадзорных субъектов как по размещению, так и по распространению информации в Интернете. Это принципиально, поскольку экстремистские материалы могут не только публиковаться в Сети их авторами, но и активно тиражироваться другими пользователями, что существенно расширяет аудиторию их воздействия и увеличивает степень общественной опасности.

Таким образом, предложенное определение объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет отражает специфику рассматриваемой сферы правоотношений, конкретизирует объект прокурорского надзора в специфической сфере противодействия интернет-экстремизму, органично встраивает данное направление надзорной деятельности в общую систему прокурорского надзора, обеспечивая единство подходов к реализации надзорных функций в различных сферах общественных отношений, способствует эффективной организации надзорной деятельности, полноценной реализации прокуратурой своей правозащитной функции в киберпространстве.

При рассмотрении вопроса о прокурорском надзоре за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет особую значимость приобретает определение пределов данного вида надзорной деятельности. В научной литературе представлены различные подходы к этой проблематике⁸³.

Так, в теории прокурорского надзора существует концепция Н.А. Стручкова, согласно которой границы надзорной деятельности определяются двумя ключевыми принципами: недопустимостью подмены прокурором руководства поднадзорного органа и невмешательством в сферу отношений, не регламентированных правовыми нормами⁸⁴. Другая точка зрения у В.Б.

---

⁸³ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму: учебное пособие / А.А. Максуров. – Москва: «РУСАЙНС», 2022. – С. 94.

⁸⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особой части. – Москва.: «Юридическая литература», 1984.

Ястребова, которая заключается в том, что пределы надзора обусловлены сферой действия закона, и при отсутствии прямого законодательного регулирования определенных отношений они исключаются из предметной области прокурорского надзора⁸⁵.

На основе анализа существующих научных подходов и с учетом специфики противодействия экстремизму в цифровой среде представляется целесообразным определить пределы прокурорского надзора в рассматриваемой сфере следующим образом:

Во-первых, предметная область надзора охватывает исполнение специального законодательства, направленного на противодействие экстремизму в интернет-пространстве. К таковому относятся Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», соответствующие положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также нормы Конституции РФ, устанавливающие запрет на пропаганду социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды. При этом важно отметить, что подзаконные нормативные акты, хотя и не являются непосредственным объектом прокурорского надзора, но учитываются в той мере, в какой они конкретизируют механизмы реализации вышеуказанных законов. Такой подход позволяет обеспечить комплексность надзорной деятельности при сохранении ее строгой правовой основы.

Вторым ключевым элементом, определяющим границы надзорной деятельности прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет, выступает комплекс полномочий прокурора по применению мер реагирования. В этом контексте особую значимость приобретает право прокурора на обращение в суд с административным иском о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

---

⁸⁵ Ястребов, В.Б. Прокурорский надзор: учебник. Москва.: «ИМПЭ–ПАБЛИШ», 2004.

Данное полномочие представляет собой эффективный инструмент оперативного реагирования на распространение экстремистского контента в цифровом пространстве. Удовлетворение судом такого заявления влечет за собой включение соответствующей интернет-страницы в Единый реестр запрещенных сайтов, что, в свою очередь, приводит к блокированию доступа к данному ресурсу.

В-третьих, пределы прокурорского надзора очерчиваются необходимостью обеспечения баланса между охраной основ конституционного строя, общественной безопасности, с одной стороны, и защитой конституционных прав граждан - с другой. Деятельность прокуратуры по выявлению и пресечению интернет-экстремизма не должна приводить к избыточному ограничению свободы выражения мнений, получения информации и иных прав. Принцип соразмерности предполагает достижение легитимных целей по защите конституционных ценностей минимально необходимым набором правовых средств, без чрезмерного вмешательства в сферу прав и свобод.

В-четвертых, на пределы надзора влияют сроки реагирования прокурора на выявленные нарушения. Согласно приказу Генерального прокурора РФ № 596, с момента выявления Интернет-ресурса с признаками экстремизма до направления заключения в Генеральную прокуратуру установлен 30-дневный срок. После этого Генеральная прокуратура в течение 30 дней готовит мотивированное требование об ограничении доступа к ресурсу и направляет его в Роскомнадзор для исполнения. Эти временные рамки задают определенный ритм надзорной деятельности.

Наконец, ключевым фактором, предопределяющим границы прокурорского вмешательства, является соблюдение баланса между борьбой с экстремизмом и защитой прав человека в информационной сфере. В условиях развития глобального информационного общества свобода мысли и слова, право на доступ к интернету приобретают характер фундаментальных ценностей. Противодействие экстремизму не должно вести к их

произвольному ограничению, дискриминации граждан, иначе возникают риски дальнейшей радикализации общества. Поэтому пределы надзора определяются принципом соразмерности антиэкстремистских мер защите конституционных прав личности.

Из вышесказанного следует, что пределы исследуемого надзора задаются спецификой правового регулирования данной сферы, кругом надзорных полномочий прокурора и необходимостью поддержания в процессе их реализации справедливого баланса между защитой основ конституционного строя и правами человека в духе принципа соразмерности.

Наряду с определением пределов, не менее важным является четкое установление целей данной деятельности. Ясность целевых ориентиров необходима для придания надзору стратегической направленности, концентрации усилий на наиболее значимых направлениях работы. Цели служат отправной точкой для конкретизации задач прокурорского надзора, определения путей и средств их решения. Они выступают ключевыми критериями оценки эффективности работы прокуратуры, позволяют отслеживать прогресс в достижении намеченных результатов.

В контексте анализа целей и задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет заслуживает внимания позиция В.А. Чукреева⁸⁶. Исследователь определяет в качестве основной цели данного вида надзорной деятельности укрепление законности и правопорядка посредством эффективной реализации полномочий прокуратуры. Согласно его концепции, достижение указанной цели обеспечивается решением ряда взаимосвязанных задач. К ним относятся: осуществление целенаправленного надзора за исполнением соответствующего законодательства, своевременное выявление и пресечение нарушений закона, привлечение виновных лиц к

---

⁸⁶ Чукреев В.А. Об особенностях цели и задачи прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности / В.А. Чукреев // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 121–124.

ответственности, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Особо подчеркивается значимость наделения прокуратуры необходимыми полномочиями, обеспечения эффективными инструментами надзора и поддержания должного уровня профессиональной подготовки кадрового состава.

Данный подход, несомненно, имеет существенное значение для понимания сущности прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет. Он отражает ключевые аспекты надзорной деятельности и акцентирует внимание на важности комплексного подхода к решению задач прокуратуры в рассматриваемой области. Вместе с тем, представляется, что фокусировка исключительно на укреплении законности несколько сужает целевое предназначение прокурорского надзора в данной сфере. В современных условиях не менее важными ориентирами прокурорской деятельности выступают обеспечение правопорядка и защита общества от экстремистских проявлений. Эти аспекты приобретают особую значимость в контексте противодействия экстремизму в цифровой среде, где традиционные механизмы обеспечения законности могут оказаться недостаточно эффективными.

Таким образом, при определении целей прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет целесообразно учитывать не только аспекты укрепления законности, но и более широкий спектр задач, связанных с обеспечением безопасности общества и государства в цифровом пространстве. Такой комплексный подход позволит более полно отразить специфику надзорной деятельности прокуратуры в условиях развития информационных технологий и новых форм экстремистской деятельности.

С.П. Вайле считает, что задачами надзора за противодействием экстремизму является обеспечение исполнения государственными органами задач, установленных профильным законодательством, и своевременную профилактику экстремистских проявлений. Решение этих задач, по мнению

автора, позволяет достичь главной цели - повысить эффективность противодействия экстремизму и терроризму через укрепление законности⁸⁷. Безусловно, обозначенные задачи крайне важны, однако сведение целей надзора лишь к обеспечению исполнения закона государственными органами и профилактике представляется несколько упрощенным. За рамками остается надзор за деятельностью негосударственных организаций и граждан, а также выявление уже совершенных правонарушений.

Е.И. Загороднюк также видит основную цель прокурорского надзора в укреплении законности и правопорядка путем эффективной реализации прокурорских полномочий⁸⁸. Такой подход ближе к позиции В.А. Чукреева и в большей степени учитывает широкий спектр надзорных средств прокуратуры.

Обобщая приведенные точки зрения, можно заключить, что целями прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет являются:

1. обеспечение верховенства закона и укрепление правопорядка в информационной сфере;
2. защита основ конституционного строя, безопасности общества и государства от экстремистских угроз, распространяемых онлайн;
3. охрана прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций от экстремистских посягательств в цифровой среде.

Достижение этих целей обеспечивается решением комплекса взаимосвязанных задач:

---

⁸⁷ Вайле С.П. Взаимосвязь бандитизма и экстремизма (сущность, современное состояние) // Научный портал МВД России. 2012. № 1. – С. 85.

⁸⁸ Бак Е.В. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму на территории Хабаровского края / Е. В. Бак, Е. Ю. Загороднюк // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 1. С. 105–108.

- осуществлением действенного надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности всеми субъектами интернет-отношений;
- своевременным выявлением, пресечением и профилактикой экстремистских проявлений в Сети, восстановлением нарушенных прав;
- установлением и устранением причин и условий, способствующих экстремистской деятельности онлайн;
- привлечением к ответственности виновных лиц, независимо от их статуса.

Именно такое комплексное видение целей и задач прокурорского надзора в рассматриваемой сфере позволяет обеспечить его максимальную эффективность и нацеленность на конечный результат - безопасность личности, общества и государства от экстремизма в цифровую эпоху.

В процессе исследования теоретических аспектов прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности выявляется многообразие научных подходов к определению ключевых задач данного вида надзорной деятельности.

Ряд исследователей акцентирует внимание на отдельных аспектах прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Так, в научной литературе Ю.Е. Винокуровым подчеркивается значимость осуществления целенаправленного и действенного надзора за исполнением соответствующих нормативно-правовых актов⁸⁹. Е.В. Сальников фокусируется на важности своевременного выявления и пресечения правонарушений, а также восстановления нарушенных прав⁹⁰. А.А. Пененков указывает на необходимость идентификации причин и условий, способствующих

---

⁸⁹ Винокуров Ю.Е. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности / Ю. Е. Винокуров, А. И. Глушков // Административное и муниципальное право. 2012. № 1(49). С. 30–32.

⁹⁰ Сальников Е.В. Противодействие распространению экстремистских материалов через библиотечные сети / Е.В. Сальников // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 3–6.

нарушениям антиэкстремистского законодательства, и принятия мер по их устранению⁹¹.

Более комплексный подход к определению целей и задач прокурорского надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности предлагается в работах отдельных ученых. С.В. Борисов в качестве целей надзорной деятельности рассматривает: укрепление законности в сфере противодействия экстремизму, защита прав и законных интересов граждан, общества и государства от экстремистских посягательств, а также восстановление нарушенных прав⁹².

К числу задач, согласно данной концепции, относятся: осуществление эффективного надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства, выявление и отмена незаконных правовых актов, своевременное реагирование на нарушения прав граждан и пресечение экстремистской деятельности, установление и привлечение к ответственности виновных лиц, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистским проявлениям.

Такой комплексный подход к определению целей и задач прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму представляется наиболее обоснованным, поскольку он охватывает все ключевые аспекты надзорной деятельности и обеспечивает системный подход к решению проблемы экстремизма в современных условиях.

Приведенные точки зрения, безусловно, заслуживают внимания и в целом верно отражают сущность исследуемого надзора. Определение ключевой цели как укрепления законности и правопорядка представляется обоснованным. Выделяемые авторами задачи охватывают основные

---

⁹¹ Паненков А.А. Оптимизация прокурорского надзора за выявлением и расследованием преступлений, связанных с финансированием терроризма / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 2–7.

⁹² Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

направления надзорной деятельности: от мониторинга правоприменения до устранения причин и условий нарушений.

Вместе с тем, учитывая специфику противодействия экстремизму именно в сети Интернет, представляется возможным несколько дополнить и конкретизировать формулировки целей и задач прокурорского надзора.

Так, в качестве целей надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности онлайн можно предложить:

1. обеспечение верховенства закона и укрепление правопорядка в цифровом пространстве;
2. защиту конституционных основ, безопасности личности, общества и государства от экстремистских угроз, распространяемых в сети Интернет;
3. охрану прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций от экстремистских посягательств в виртуальной среде.

Для достижения указанных целей прокуратура решает следующие основные задачи: осуществление систематического мониторинга и анализа исполнения законодательства о противодействии экстремизму всеми субъектами антиэкстремистского законодательства в цифровом пространстве. Выделение специальных целей и задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет представляется не только оправданным, но и необходимым. Это обусловлено рядом существенных факторов.

Прежде всего, следует учитывать технические особенности и специфику информационных процессов в онлайн-среде, которые значительно усложняют выявление фактов распространения экстремистских материалов и привлечение виновных к ответственности. Масштабы и скорость распространения противоправного контента в Интернете кратно превышают аналогичные показатели в традиционных средах, что существенно повышает общественную опасность данного явления. Указанные обстоятельства

требуют от органов прокуратуры применения особых подходов и методов надзора, обеспечения оперативного реагирования на выявленные нарушения.

Нельзя не отметить и специфику субъектного состава отношений, возникающих в связи с противодействием экстремизму в сети Интернет. Эффективность работы на данном направлении во многом зависит от тесного взаимодействия прокуратуры с провайдерами, владельцами сайтов, операторами поисковых систем и иными субъектами, имеющими возможность влиять на распространение информации в Сети. Выстраивание конструктивного диалога с ними, координация совместных усилий - важная составляющая надзорной деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере.

Особого внимания заслуживает задача обеспечения прав и свобод граждан в ходе противодействия экстремизму онлайн. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» прямо указывает на защиту прав личности как приоритетное направление прокурорского надзора. Экстремистские преступления, как правило, непосредственно посягают на фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами. В то же время, пресечение экстремистской деятельности в Сети не должно приводить к неоправданному ограничению свободы слова, доступа к информации, иных прав интернет-пользователей. На прокуратуру возлагается обязанность по обеспечению разумного баланса между интересами борьбы с экстремизмом и защитой прав участников уголовного судопроизводства. От успешного решения этой задачи напрямую зависит уровень защищенности граждан от экстремистских угроз в цифровом пространстве.

Не менее важной специальной задачей прокурорского надзора является обеспечение единообразного применения антиэкстремистского законодательства правоохранительными органами. Нормы о противодействии экстремизму, будучи разбросанными по различным отраслям права (конституционное, уголовное, административное, специальное

законодательство), носят комплексный межотраслевой характер. Это порождает риски неодинакового их толкования и применения в различных регионах и ведомствах, ошибок в квалификации преступлений экстремистской направленности. Прокуратура призвана обеспечить единство и стабильность правоприменительной практики, что служит важной гарантией законности, авторитета правовых предписаний, защищенности общества от экстремистских проявлений. В этой связи обеспечение точного и неуклонного исполнения антиэкстремистского законодательства в сети Интернет правомерно рассматривать как магистральную задачу прокурорского надзора, от решения которой во многом зависит эффективность противодействия экстремизму в целом.

Наконец, нельзя не отметить такую специальную задачу, как своевременное реагирование прокуратуры на новые вызовы и угрозы в зависимости от складывающейся оперативной обстановки. Сфера противодействия экстремизму отличается высокой динамичностью, постоянным появлением новых форм и методов противоправной деятельности. Это требует от прокуроров умения быстро адаптироваться к меняющимся условиям, гибко корректировать приоритеты надзора. Важным элементом этой работы является исполнение поручений вышестоящих прокуроров, обусловленных текущей ситуацией и требующих безотлагательных действий (например, проверка фактов запугивания представителей определенных национальностей). Необходима также тесная координация с иными правоохранительными органами при проведении сложных операций по пресечению экстремистской деятельности. Способность прокуратуры оперативно и адекватно реагировать на текущие вызовы - важное условие успешности противодействия экстремизму.

Специфика интернет-среды, особенности угроз и методов борьбы с ними, повышенная значимость правозащитной функции прокуратуры в рассматриваемой сфере - все это обуславливает потребность в выделении специальных целей и задач прокурорского надзора за исполнением

законодательства о противодействии экстремистской деятельности онлайн. Такой подход позволяет придать надзорной деятельности более целенаправленный и адресный характер, нацелить ее на достижение конкретных социально значимых результатов, связанных с укреплением законности и правопорядка, защитой конституционных ценностей, прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Проведенный анализ показал, что прокурорский надзор в рассматриваемой сфере обладает существенной спецификой, обусловленной технологическими особенностями интернет-среды, масштабами и скоростью распространения экстремистского контента, трансграничным характером угроз. Все это требует выработки особых подходов к определению содержания надзорной деятельности.

Выработанные понятия имеют существенное значение для развития теории прокурорского надзора. Они развивают научные представления о трансформации предметной области и методов надзора в условиях цифровизации, способствуют формированию понятийного аппарата, учитывающего новые реалии. Предложенные дефиниции могут быть включены в тезаурус такой отрасли публично-правовой науки как прокурорский надзор. Сформулированные положения создают теоретическую основу для дальнейших исследований проблем организации и осуществления прокурорского надзора в киберпространстве.

Проведенное исследование открывает перспективы для совершенствования правового регулирования и практики применения законодательства о противодействии экстремизму в сети Интернет. Дальнейшее развитие данного направления надзорной деятельности будет способствовать укреплению режима законности в цифровом пространстве, повышению уровня защищенности личности, общества и государства от экстремистских угроз.

Глава 2. Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет

§ 2.1 Организация деятельности органов прокуратуры в рамках противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремистской деятельности в виртуальном пространстве носит комплексный и многоуровневый характер. Она охватывает различные направления работы, включая осуществление надзора за исполнением законодательства, координацию деятельности правоохранительных органов, взаимодействие с институтами гражданского общества и международное сотрудничество. При этом ключевая роль в организации данной деятельности принадлежит Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которая является высшим звеном в системе органов прокуратуры и осуществляет общее руководство нижестоящими прокуратурами.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, являясь высшим органом прокуратуры, осуществляет надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет на всей территории страны. Приказы Генеральной прокуратуры РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» и от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» определяют полномочия и обязанности различных звеньев прокуратуры по противодействию, выявлению и мониторингу экстремистской и террористической деятельности в сети Интернет. В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплены основополагающие функции Генеральной прокуратуры РФ и Генерального прокурора, которые

имеют непосредственное отношение к противодействию экстремизму, в том числе осуществляемому посредством сети Интернет. Согласно статье 1 вышеуказанного Федерального закона, прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законодательства, действующих на территории России.

В целях эффективной реализации возложенных на Генеральную прокуратуру РФ функций в ее структуре создано и действует Управление по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Указанное подразделение призвано осуществлять надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Кроме того, в компетенцию Управления входит координация работы нижестоящих прокуратур в обозначенной сфере, а также взаимодействие с иными государственными органами и общественными организациями по вопросам противодействия экстремизму.

Следует отметить, что деятельность Генеральной прокуратуры РФ и ее структурных подразделений в области противодействия экстремизму базируется на прочной нормативно-правовой основе. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» наделяет Генерального прокурора Российской Федерации и Генеральную прокуратуру РФ рядом существенных полномочий в сфере борьбы с экстремизмом, в том числе осуществляемым посредством сети Интернет. В соответствии со статьей 8 вышеуказанного Федерального закона, Генеральный прокурор РФ или его заместитель при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, вправе объявить в отношении соответствующей организации предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности, в том числе

осуществляемой с использованием сети Интернет, с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет за Генеральным прокурором Российской Федерации и Генеральной прокуратурой РФ ряд значимых полномочий, направленных на противодействие распространению экстремистской информации в сети Интернет. Согласно части 1 статьи 15.1 – 1 указанного Федерального закона, в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, Генеральный прокурор РФ или его заместители направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Важно подчеркнуть, что Генеральная прокуратура РФ в своей деятельности по противодействию экстремизму руководствуется не только нормами национального законодательства, но и положениями международных правовых актов. В частности, статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязывает государства-участники осудить всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения⁹³. Более того, согласно статье 20 Международного пакта о гражданских и политических

---

⁹³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 15.04.2024).

правах всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом⁹⁴.

Пример деятельности Генеральной прокуратуры РФ по противодействию экстремизму в сети Интернет можно проиллюстрировать известным для мирового сообщества разбирательством в отношении запрещенной в РФ американской компании Meta Platforms Inc.

11 марта 2022 года представители Meta заявили, что принадлежащие компании социальные сети Facebook и Instagram разрешат призывы к насилию против российских военных, несмотря на то, что это противоречит стандартным правилам платформ. В ответ на это Генеральная прокуратура РФ обратилась в Тверской районный суд г. Москвы с требованием признать Meta экстремистской организацией.

В ходе судебного процесса, состоявшегося 21 марта 2022 года, прокуратура представила доказательства, свидетельствующие о том, что действия Meta подпадают под признаки экстремистской деятельности. Несмотря на возражения защиты компании, суд удовлетворил требования Генеральной прокуратуры и признал Meta экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Решение суда вступило в силу незамедлительно⁹⁵.

Генеральная прокуратура РФ, реализуя возложенные на нее функции по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, активно пресекает распространение экстремистской информации в сети Интернет, в том числе путем обращения в суд с требованиями о признании организаций, допускающих подобные нарушения, экстремистскими.

---

⁹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. ст. 291.

⁹⁵ Meta признали экстремистской организацией // ПравоRU URL: <https://pravo.ru/news/239896/> (дата обращения: 15.04.2024).

Прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры, организуют непосредственный мониторинг интернет-пространства для выявления экстремистских и террористических материалов. При их обнаружении в сети они направляют требования в территориальные подразделения Роскомнадзора об ограничении доступа к противоправной информации, обращаются в суды с заявлениями о признании материалов экстремистскими, принимают меры к привлечению виновных лиц к ответственности.

В целях эффективной реализации возложенных на прокуратуры субъектов Российской Федерации полномочий в их структуре, как правило, создаются специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму. Сотрудники указанных подразделений осуществляют системный мониторинг информационно-телекоммуникационной сети Интернет с целью выявления материалов экстремистской направленности.

Кроме того, специализированные подразделения прокуратур субъектов РФ на постоянной основе анализируют и обобщают практику прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму. Результаты данной аналитической работы используются для выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, а также для определения приоритетных направлений прокурорского надзора.

Наряду с этим, сотрудники специализированных подразделений прокуратур субъектов РФ принимают комплекс мер реагирования на выявленные нарушения законодательства о противодействии экстремизму. В частности, в соответствии со статьей 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор при наличии оснований вправе возбудить дело об административном правонарушении.

Так, прокуратура Пермского края провела проверку соблюдения антиэкстремистского законодательства и установила, что УФСБ по региону обнаружило в интернете песню местной музыкальной группы, в тексте которой имелись признаки разжигания ненависти к определенной социальной группе, что было подтверждено экспертизой. По требованию прокурора края суд признал композицию экстремистской и постановил включить ее в федеральный список экстремистских материалов. Копия судебного решения будет направлена в Минюст РФ и Роскомнадзор для ограничения доступа к данному материалу. Кроме того, прокуратура ранее возбудила административное дело против лица, разместившего эту песню в социальной сети, и суд оштрафовал его на 10 тысяч рублей по статье 20.3.1 КоАП РФ за возбуждение ненависти и унижение человеческого достоинства⁹⁶.

Прокуратуры городов и районов, являясь низовым звеном системы органов прокуратуры, играют ключевую роль в непосредственном осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Помимо приказа Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 деятельность городских, административных и районных прокуратур в данной сфере регламентируется приказами прокуратур субъектов, в которых они находятся. На них возлагается обязанность по систематическому проведению проверок исполнения законодательства о противодействии экстремизму.

В случае выявления нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности районные прокуроры обязаны принимать исчерпывающие меры по их устранению. Они незамедлительно информируют вышестоящие прокуратуры об обнаружении в сети запрещенной информации,

---

⁹⁶ По требованию прокурора Пермского края музыкальная композиция признана экстремистским материалом // Прокуратура Пермского края URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news?item=60624799 (дата обращения: 15.04.2024).

организуют проведение экспертизы материалов, содержащих признаки экстремизма, и направляют соответствующие заявления в суд.

В Бакалинском районе прокуратура приняла меры по ограничению доступа к интернет-ресурсам. В ходе проверки были установлены 42 веб-сайта, на которых размещались материалы, признанные экстремистскими согласно решениям российских судов. Эти ресурсы были включены в официальный перечень запрещенных источников информации.

Обеспокоенность вызвал тот факт, что данные сайты были доступны широкой аудитории, в том числе и несовершеннолетним пользователям. Учитывая запрет на распространение экстремистского контента, установленный законодательством РФ, прокуратура района инициировала процедуру блокировки этих веб-страниц.

Для реализации этой задачи надзорный орган обратился в региональное управление Роскомнадзора по Республике Башкортостан. В результате предпринятых действий доступ ко всем выявленным ресурсам был успешно ограничен, что полностью соответствует требованиям прокуратуры по защите информационного пространства от противоправного контента⁹⁷.

Наряду с этим, городские и районные прокуроры должны на постоянной основе осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления информации экстремистской направленности. Использование возможностей сети Интернет для распространения экстремистских идей и материалов обуславливает необходимость систематического осуществления прокурорского надзора в данной сфере. При этом городские районные прокуроры должны тесно взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях документирования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет.

---

⁹⁷ По требованию прокуратуры Бакалинского района заблокирован доступ к 42 сайтам, содержащим экстремистские материалы // Прокуратура Республики Башкортостан URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/mass-media/news?item=75818166 (дата обращения: 15.04.2024).

Важно отметить, что деятельность районных прокуратур по противодействию экстремизму в сети Интернет не ограничивается только надзорными мероприятиями и мерами реагирования.

Важным направлением работы является участие прокуроров в правовом просвещении граждан, разъяснении действующего законодательства и формировании нетерпимости к любым проявлениям экстремизма. В связи с этим районные прокуроры должны на системной основе проводить встречи с населением, трудовыми коллективами, учащимися образовательных учреждений, в ходе которых разъяснять антиобщественную сущность и общественную опасность экстремизма.

В рамках месячника безопасности учащиеся 9 класса барнаульской школы №1 приняли участие в образовательном мероприятии, посвященном противодействию экстремизму и терроризму. Инициаторами и ведущими этой важной встречи выступили представители городской прокуратуры. Прокурорские работники поделились с подростками информацией о различных проявлениях экстремизма, акцентировав внимание на юридических последствиях таких противоправных действий. Лекторы также осветили роль прокуратуры в пресечении подобных преступлений. Значительная часть выступления была посвящена необходимости проявлять бдительность и оперативно сообщать в компетентные органы о любых подозрительных ситуациях. Организаторы подчеркнули, что основная задача мероприятия – предупреждение правонарушений среди молодежи и укрепление их правовой осведомленности. Эта просветительская инициатива стала частью комплексной программы по обеспечению безопасности и формированию правосознания у учащихся, реализуемой совместными усилиями образовательных учреждений и правоохранительных органов Барнаула⁹⁸.

---

⁹⁸ Работники прокуратуры провели лекцию для учащихся МБОУ «СОШ № 1» на тему противодействия экстремизму и терроризму // МБОУ «СОШ №1» Барнаул Алтайский край URL: <https://shkola1barnaulbarnaul-r22.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/meropriyatiya/rabotniki-prokuratury-proveli-lektsiyu-dlya-uchaschihsya-mbou->

В системе органов прокуратуры России особое место занимает военная прокуратура, осуществляющая надзор за исполнением законодательства в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах. Деятельность военной прокуратуры по противодействию экстремизму имеет свою специфику, обусловленную особенностями военной службы и воинских правоотношений. Это связано с тем, что экстремистская деятельность в армейской среде представляет особую опасность, поскольку способна подрвать боеготовность и боеспособность войск, а также нарушить установленный порядок прохождения военной службы.

В целях эффективного осуществления надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в структуре Главной военной прокуратуры функционирует специализированное подразделение - Управление по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Данное Управление организует и осуществляет надзор за исполнением в войсках законодательства о противодействии экстремистской деятельности, координирует работу нижестоящих военных прокуратур в данной сфере, а также взаимодействует с органами военного Управления и правоохранительными органами.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность военных прокуроров по противодействию экстремизму в сети Интернет имеет определенные особенности. Так, военные прокуроры должны на постоянной основе осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления сайтов и материалов экстремистской направленности, при этом особое внимание должно уделяться социальным сетям и форумам, пользующимся популярностью среди военнослужащих.

В случае выявления фактов распространения в сети Интернет информации экстремистского характера военные прокуроры обязаны

принимать исчерпывающие меры реагирования, направленные на пресечение противоправной деятельности и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Так, в ходе плановой проверки соблюдения законодательства в сфере информационной безопасности 314 военная прокуратура гарнизона города Анапа выявила группу в социальной сети «ВКонтакте», содержащую материалы экстремистского характера.

Военный прокурор инициировал судебное разбирательство, подав административный иск в Анапский городской суд. Суд признал размещенную информацию запрещенной к распространению на территории РФ.

По решению суда Роскомнадзор внес интернет-адрес группы в Единый реестр запрещенных ресурсов. В результате слаженных действий правоохранительных органов доступ к противоправному контенту оперативно заблокирован.

Данный случай демонстрирует эффективность межведомственного взаимодействия в борьбе с киберэкстремизмом и подчеркивает важность постоянного мониторинга интернет-пространства для обеспечения информационной безопасности⁹⁹.

Наряду с этим, военные прокуроры должны тесно взаимодействовать с командованием воинских частей и правоохранительными органами в целях профилактики и предупреждения экстремистских проявлений среди военнослужащих. Важным направлением такого взаимодействия является проведение совместных мероприятий по правовому просвещению и воспитанию личного состава, формированию у военнослужащих нетерпимости к любым проявлениям экстремизма. В частности, военные прокуроры должны принимать активное участие в организации и проведении

---

⁹⁹ В Краснодарском крае по инициативе военного прокурора заблокирован доступ к сайту с информацией экстремистского характера // Главная военная прокуратура URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/news/view/3722> (дата обращения: 15.04.2024).

лекций, бесед, круглых столов, на которых разьяснять антиобщественную сущность и общественную опасность экстремизма.

Подготовка высококвалифицированных кадров играет ключевую роль в повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, особенно в сети Интернет. Центральное место в этом процессе занимает Университет прокуратуры Российской Федерации, который обеспечивает комплексное обучение и развитие компетенций прокурорских работников в данной сфере.

Университет реализует широкий спектр образовательных программ, включая подготовку новых специалистов, профессиональную переподготовку и повышение квалификации действующих сотрудников прокуратуры. Особое внимание уделяется формированию навыков по выявлению и пресечению экстремистских проявлений в цифровой среде, что требует постоянного обновления знаний в связи с динамичным развитием информационных технологий.

Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, функционирующий в структуре Университета, вносит существенный вклад в научно-методическое обеспечение антиэкстремистской деятельности прокуратуры. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования по актуальным вопросам противодействия экстремизму и терроризму, результаты которых находят практическое применение в работе прокурорских органов.

Важным аспектом деятельности НИИ является разработка методических рекомендаций для практикующих прокуроров. Например, подготовленные институтом рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности активно используются в повседневной работе органов прокуратуры, способствуя повышению ее качества и результативности.

В Университете прокуратуры РФ на регулярной основе проводятся научно-практические конференции, семинары и круглые столы, посвященные актуальным вопросам противодействия экстремизму.

Например, в филиале Университета прокуратуры в Иркутске состоялся уникальный семинар по профилактике экстремизма и терроризма. Павел Матвеев, руководитель областной организации ветеранов разведки и член Общественной палаты, поделился с будущими специалистами ценными знаниями из первых рук.

Опытный эксперт подчеркнул особую уязвимость молодежи перед идеологами экстремизма, раскрыв психологические механизмы их воздействия. Матвеев провел четкую грань между понятиями экстремизма, терроризма и радикализма, разведав распространенные мифы.

Особое внимание было уделено угрозам в цифровом пространстве: распространению деструктивной идеологии и фейков в сети, а также антироссийским информационным кампаниям. Эксперт предостерег студентов от необдуманных действий онлайн, разъяснив серьезность правовых последствий¹⁰⁰.

Университет прокуратуры РФ активно развивает межведомственное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму. Особенно плодотворным является взаимодействие с Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя. В рамках этого партнерства регулярно проводятся совместные научные исследования, посвященные актуальным проблемам борьбы с экстремизмом в интернет-пространстве. Важным аспектом сотрудничества являются программы обмена опытом, включающие стажировки для преподавателей и обучающихся обеих организаций.

Такое взаимодействие позволяет обогатить учебный процесс инновационными методиками по выявлению, раскрытию и расследованию

---

¹⁰⁰ Для студентов Института проведена лекция по противодействию терроризму и экстремизму // Вконтакте URL: https://vk.com/wall-138734822_808 (дата обращения: 15.04.2024).

преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Это способствует формированию у будущих прокурорских работников комплексного понимания проблематики и практических навыков противодействия экстремизму в цифровой среде.

Отдельное направление образовательной деятельности Университета прокуратуры РФ – повышение квалификации прокуроров, специализирующихся на надзоре за исполнением антиэкстремистского законодательства. Для этой категории слушателей разработаны углубленные учебные программы, охватывающие широкий спектр вопросов организационно-методического и тактического характера в области прокурорского надзора по данному направлению.

Значительное внимание в этих программах уделяется правовым и организационным аспектам противодействия распространению экстремистских материалов в интернете. Особый акцент делается на механизмах взаимодействия органов прокуратуры с Роскомнадзором и профильными экспертными учреждениями Минюста России при решении вопросов о признании тех или иных информационных материалов экстремистскими.

На основе проведенного анализа представленных документов можно констатировать, что, несмотря на комплекс мер, реализуемых органами прокуратуры в целях противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет, организация данной работы в настоящее время остается недостаточно эффективной и нуждается в оптимизации.

Действующая система мониторинга интернет-пространства на предмет выявления запрещенных экстремистских материалов, в которую вовлечены все звенья прокуратуры от Генеральной прокуратуры Российской Федерации до прокуратур городского, административного и районного звена, характеризуется значительной тратой времени. Сотрудники органов прокуратуры вынуждены осуществлять поиск и анализ больших объемов

информации, преимущественно в ручном режиме, что существенно снижает оперативность выявления противоправного контента и принятия мер реагирования, а также не позволяет в полной мере обеспечить профилактическую направленность надзорной деятельности.

Вместе с тем, заслуживает внимания положительный опыт Прокуратуры Республики Татарстан по внедрению, начиная с 2016 года, специализированного информационно-аналитического комплекса «ICM» (Illegal Content Manager), обеспечивающего автоматизацию процессов выявления запрещенной информации, в том числе экстремистской направленности. Практика использования данной системы показала возможность кратного повышения результативности мониторинга интернет-ресурсов и сокращения временных затрат на документирование выявленных правонарушений и инициирование процедур ограничения доступа к противоправному контенту¹⁰¹.

Представляется, что создание и интеграция в деятельность органов прокуратуры единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет, основанной на технологиях искусственного интеллекта (частично описанной в работе А.А. Кульпина¹⁰²), является актуальным и необходимым направлением цифровой трансформации, предусмотренным Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»¹⁰³.

---

¹⁰¹ Татарстанцы могут просигнализировать прокуратуре о запрещенных сайтах // URL: <https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/news/tatarstancy-mogut-prosignalizirovat-prokurature-o-zapreshhennykh-saitax> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁰² Кульпин А.А. Конструктор актов прокурорского реагирования, как необходимый элемент цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации // Альманах молодого исследователя, 2023. № 14. С. 169–173.

¹⁰³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // [garant.ru](https://www.garant.ru) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/> (дата обращения: 15.04.2024).

Полагаем, что данную систему целесообразно выстроить по модульному принципу, закрепив за соответствующими уровнями прокуратуры дифференцированные полномочия. Представляется целесообразным размещение программно-аппаратного ядра данной системы на базе Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации с созданием автоматизированных рабочих мест для операторов системы в профильных подразделениях прокуратур субъектов Российской Федерации.

В этом случае информация, полученная в результате автоматического сканирования интернет-пространства, будет в онлайн-режиме поступать на серверы Главного управления, где она будет обрабатываться с использованием технологий искусственного интеллекта. Система будет самостоятельно выявлять материалы, предположительно содержащие признаки экстремизма, формировать по ним электронные досье и направлять по защищенным каналам связи в соответствующие прокуратуры субъектов Российской Федерации для дальнейшей верификации и принятия процессуальных решений.

После подтверждения региональными операторами наличия в выявленных материалах нарушений антиэкстремистского законодательства и определения необходимых мер реагирования, система будет автоматически направлять соответствующую информацию в прокуратуры городов и районов, других территориальных, приравненным к ним военным и иным специализированным прокуратурам по территориальности для организации надзорных мероприятий и подготовки актов прокурорского реагирования. При этом специализированный отдел Генеральной прокуратуры будет осуществлять общий мониторинг и контроль функционирования системы, а также обобщать получаемые данные в масштабах страны.

Кроме того, в структуре Главного управления правовой статистики и информационных технологий необходимо предусмотреть формирование и ведение единого федерального банка данных экстремистских материалов,

размещаемых в сети Интернет. Данный информационный ресурс должен аккумулировать сведения обо всех выявленных системой и подтвержденных прокурорами фактах распространения запрещенного контента. Это позволит систематизировать работу по противодействию экстремизму в интернете, исключить дублирование мероприятий, а также использовать собранную информацию для решения иных надзорных задач.

Ключевая роль в функционировании системы должна быть отведена Управлению по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ. Данное подразделение будет отвечать за разработку методологии автоматизированного мониторинга, координацию и методическое руководство деятельностью нижестоящих прокуратур, формирование централизованных баз данных, администрирование мониторинга федеральных интернет-ресурсов, взаимодействие с другими государственными органами на федеральном уровне.

Построение системы по принципу вертикального взаимодействия между Генеральной прокуратурой, прокуратурами субъектов Российской Федерации и районными прокуратурами позволит обеспечить эффективную организацию процессов обработки и анализа данных, своевременное доведение необходимой информации до нижестоящих прокуроров, а также централизованный учет и обобщение результатов работы. Это в полной мере согласуется с иерархическим принципом построения системы прокуратуры и общим вектором цифровизации ее деятельности, заданным Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года.

На основе проведенного анализа представленных документов можно констатировать, что, несмотря на комплекс мер, реализуемых органами прокуратуры в целях противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет, организация данной работы в настоящее время остается недостаточно эффективной и нуждается в оптимизации.

Следует отметить, что предлагаемая система автоматизированного мониторинга имеет ряд существенных преимуществ и отличий по сравнению с действующим механизмом рассмотрения индивидуальных жалоб граждан о фактах распространения в сети Интернет экстремистских материалов. Так, использование технологий искусственного интеллекта позволит осуществлять проактивное выявление противоправного контента, не дожидаясь сигналов от граждан. Система будет самостоятельно сканировать интернет-пространство в режиме реального времени, обнаруживать и анализировать потенциально опасные материалы, осуществлять поиск сайтов «зеркал», что даст возможность оперативно реагировать на распространение экстремистской информации на ранних стадиях, минимизируя негативные последствия.

Кроме того, автоматизированный мониторинг позволит многократно увеличить охват анализируемых интернет-ресурсов и обрабатываемой информации по сравнению с «ручным» режимом работы, обеспечит унификацию критериев и подходов к оценке материалов на предмет наличия признаков экстремизма на основе алгоритмов машинного обучения. Централизованное администрирование процесса мониторинга на базе Главного управления правовой статистики и информационных технологий позволит вести единый учет выявляемых материалов, формировать целостную картину состояния законности в данной сфере, своевременно корректировать параметры работы системы.

Наконец, создание специализированной системы мониторинга экстремистских материалов не исключает, а дополняет возможности реагирования на индивидуальные обращения граждан. Интеграция в систему модуля автоматической обработки пользовательских жалоб и заявлений позволит аккумулировать сигналы граждан о потенциальных нарушениях и учитывать их при организации надзорной деятельности, обеспечивая возможность своевременного реагирования независимо от источника получения первичной информации.

На основе анализа представленных приказов Генерального прокурора Российской Федерации предлагается внести следующие изменения и дополнения с учетом рассмотренных в основной части работы предложений по созданию и внедрению единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет:

1. В приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»:

1.1. Дополнить пункт 2.3 абзацем следующего содержания:

«Организовать работу по внедрению и использованию единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в целях повышения эффективности выявления информации экстремистского характера».

1.2. Дополнить пункт 2.4 после слов «осуществлять подготовку заключений» словами «на основании данных единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

2. В приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.03.2016 № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими»:

2.1. Дополнить пункт 2 абзацем следующего содержания:

«При подготовке проектов заявлений использовать данные, полученные посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

3. В приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»:

3.1. Дополнить пункт 3.4 после слов «В ходе проводимых органами прокуратуры надзорных мероприятий» словами «в том числе с использованием возможностей единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

3.2. Дополнить пункт 5.5 после слов «В случае обнаружения в сети «Интернет» противоправной информации» словами «в том числе посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

4. Для обеспечения ключевой роли Управления по надзору за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ в функционировании единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет предлагается внести следующие изменения и дополнения в Положение об управлении, утвержденное Генеральным прокурором РФ 24.08.2021:

4.1. Дополнить пункт 2.3 Положения, закрепляющий функции управления, новым абзацем следующего содержания: «организация работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет», методическое руководство и координация деятельности нижестоящих прокуратур по ее использованию в надзорной деятельности».

4.2. Дополнить пункт 5.2 Положения, определяющий функции отдела по надзору за исполнением законодательства о межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, новыми абзацами: «разработка методологии автоматизированного мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет», включая определение ключевых параметров поиска, критериев оценки материалов, требований к формированию доказательственной базы; администрирование процесса автоматизированного мониторинга в отношении федеральных интернет-ресурсов, сайтов и страниц,

имеющих особую общественную значимость или распространяющих экстремистские материалы на межрегиональном уровне; формирование и ведение единой федеральной базы данных экстремистских материалов, выявленных в сети «Интернет»; организационно-методическое обеспечение деятельности нижестоящих прокуратур по использованию возможностей автоматизированной системы мониторинга, в том числе подготовка методических рекомендаций, организация обучающих мероприятий».

4.3. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.6 следующего содержания: «В целях реализации функций управления по организации работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в штатное расписание управления вводятся должности сотрудников, ответственных за методологическое и техническое сопровождение системы, администрирование процессов мониторинга, обработку и анализ результатов, ведение информационных баз данных, организацию межведомственного взаимодействия».

4.4. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.7 следующего содержания: «Организация функционирования автоматизированной системы мониторинга в управлении, прохождение и документирование информации, полученной в результате мониторинга, а также порядок межведомственного информационного обмена регламентируются отдельной инструкцией, утверждаемой начальником управления».

§ 2.2 Методика проведения прокурорской проверки (мониторинга) исполнения законодательства о противодействии экстремисткой деятельности в сети Интернет

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и повсеместного распространения сети Интернет, угроза распространения экстремистских материалов и идеологии посредством интернет-ресурсов представляется крайне актуальной. Органы прокуратуры призваны осуществлять надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму, в том числе путём мониторинга интернет-пространства с целью выявления материалов экстремистской направленности¹⁰⁴.

Данный параграф посвящен детальному рассмотрению процедуры проверки сети Интернет сотрудником прокуратуры на предмет выявления материалов с признаками экстремистской деятельности. В нем представлен комплексный подход к организации и проведению такой проверки, включающий подготовительный, основной и заключительный этапы. Особое внимание уделяется методологии поиска и анализа потенциально противоправного контента, правовым аспектам его оценки, а также механизмам реагирования на выявленные нарушения. Рассматриваются также вопросы межведомственного взаимодействия и использования специальных знаний при проведении проверок.

Принимая во внимание особую общественную опасность экстремизма, его деструктивное воздействие на личность, общество и государство, а также руководствуясь необходимостью обеспечения верховенства закона и уважения прав и свобод человека и гражданина, сотрудник прокуратуры при осуществлении проверки сети Интернет должен придерживаться чётко

---

¹⁰⁴ Хованов И.С. Роль прокуратуры в противодействии экстремизму в сети «Интернет» // IX Всероссийская научно–практическая конференция. Волженкинские чтения. – СПб.: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. С. 315–320.

продуманного плана и методики. Эффективным инструментом в данной сфере выступает надлежащим образом организованный и проведенный мониторинг, который, согласно обоснованному утверждению О.Н. Коршуновой, представляет собой специфическую разновидность прокурорской проверки. Надлежащим образом организованный и проведенный мониторинг позволит эффективно выявлять и пресекать факты распространения экстремистских материалов в Интернете, обеспечивая профилактику экстремистской деятельности.

При составлении плана проверки важно учесть специфику интернет-пространства, разнообразие ресурсов и платформ, где могут размещаться противоправные материалы. Следует принимать во внимание типичные нарушения законодательства, предусматривающего ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. В то же время, необходимо руководствоваться четкими критериями отнесения тех или иных материалов к экстремистским, избегая расширительного толкования понятия экстремизма.

Подготовительный этап проверки (мониторинга) сотрудником прокуратуры сети Интернет на предмет выявления материалов с признаками экстремистской деятельности играет ключевую роль в обеспечении эффективности и законности дальнейших мероприятий. На данной стадии прокурорский работник должен создать надёжный фундамент для осуществления качественного надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму в интернет-пространстве.

Первоочередной задачей подготовительного этапа является детальное изучение и уяснение правовой базы проводимой проверки. Сотрудник прокуратуры обязан досконально проанализировать нормы Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», который даёт легальное определение экстремистских материалов и устанавливает безусловный запрет на их производство и распространение. Помимо базового закона, прокурорскому работнику следует тщательно исследовать положения

иных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере противодействия экстремизму, в том числе КоАП РФ, УК РФ, федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О средствах массовой информации»¹⁰⁵.

Важным направлением подготовки является изучение организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ, детализирующих и конкретизирующих задачи органов прокуратуры по противодействию экстремизму. В обязательном порядке сотрудник должен руководствоваться Приказом Генеральной прокуратуры РФ №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», а также иными профильными указаниями Генеральной прокуратуры.

Проведя исчерпывающий анализ законодательства, сотруднику прокуратуры надлежит приступить к уяснению сущностных признаков экстремистских материалов, позволяющих отграничить их от иной информации. Прокурорский работник должен в совершенстве владеть вышеназванными критериями и применять их при оценке интернет-контента.

Безусловно, верное понимание признаков экстремистских материалов – необходимое, но недостаточное условие результативной проверки. Сотрудник прокуратуры обязан чётко определить цели и задачи предстоящего мониторинга интернет - ресурсов. Главная цель видится в выявлении материалов экстремистской направленности, установлении круга лиц, причастных к их созданию и распространению в Сети, пресечении противоправной деятельности путём привлечения виновных к установленной законом ответственности. Промежуточными задачами являются фиксация выявленных материалов, их процессуальное закрепление, направление в суд

---

¹⁰⁵ Лапочкина, Е. П. Некоторые вопросы правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в информационно–телекоммуникационных сетях / Е. П. Лапочкина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2(56). С. 135–141.

административных исковых заявлений о признании информации экстремистской и запрещённой к распространению.

От правильной постановки целей и задач проверки прямо зависит планирование дальнейших основных мероприятий, определение оптимальных сроков их проведения. Сотрудник прокуратуры должен наметить порядок действий по мониторингу интернет-пространства, руководствуясь критерием первоочередности обследования ресурсов, с высокой степенью вероятности содержащих экстремистские материалы. Представляется обоснованным начать проверку с социальных сетей и мессенджеров, затем перейти к анализу сайтов, форумов, блогов, проверить файлообменники и иные платформы. Для каждого мероприятия следует установить разумные и достаточные сроки, принимая во внимание объём работы и кадровые ресурсы.

Кадровый вопрос играет большую роль в организации проверочных мероприятий. Для проведения эффективного мониторинга сети Интернет прокурорскому работнику необходимо определить круг лиц, привлекаемых к проведению проверки. В их число входят, в первую очередь, сотрудники прокуратуры, специализирующиеся на вопросах надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Возможно образование межведомственных рабочих групп с включением в их состав оперативных сотрудников МВД и ФСБ России. В случае выявления материала неочевидно экстремистского содержания целесообразно привлечь специалистов, таких как лингвиста, психолога, религиоведа и прочих, для подготовки соответствующего заключения¹⁰⁶.

Следует подчеркнуть важность подготовительного этапа проверки сети Интернет, в ходе которого сотрудник прокуратуры концентрирует теоретическую и фактическую базу предстоящего мониторинга, моделирует ход проверочных действий, нацеливает на конкретный результат. От

---

¹⁰⁶ Коршунова О.Н. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию / О.Н. Коршунова [Электронный ресурс] // :[сайт]. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2024_03_04.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

тщательности и продуманности подготовки во многом зависит итоговая результативность прокурорского надзора. Только располагая исчерпывающими знаниями антиэкстремистского законодательства, чётко понимая стоящие перед ним цели и задачи, имея детальный план действий, прокурорский работник способен обеспечить должный уровень законности в интернет-пространстве, своевременно выявить и пресечь распространение экстремистских материалов.

Основной этап проверки (мониторинга) сотрудником прокуратуры сети Интернет на предмет выявления материалов экстремистской направленности представляет собой непосредственную реализацию спланированных на подготовительной стадии мероприятий. Данный этап является ключевым и наиболее ответственным, поскольку от качества его проведения прямо зависят результаты всей проверки.

Центральным элементом основного этапа выступает мониторинг интернет - ресурсов. Сотрудник прокуратуры, основываясь на результатах предварительного анализа, последовательно обследует различные сегменты сети Интернет, в которых возможно размещение экстремистских материалов. В первоочередном порядке проверке подлежат социальные сети и мессенджеры как наиболее массовые и доступные платформы. Прокурорский работник внимательно изучает публичные страницы пользователей, группы и сообщества, каналы, чаты на предмет выявления постов, репостов, комментариев, содержащих признаки экстремизма.

При осуществлении мониторинга интернет-пространства сотрудник прокуратуры должен быть готов к выявлению широкого спектра нарушений антиэкстремистского законодательства, варьирующихся от публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности до распространения материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов.

Особую бдительность следует проявлять в отношении контента, содержащего признаки возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства по признакам расы, национальности,

языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Данные деяния, квалифицируемые по части 1 статьи 282 УК РФ, зачастую маскируются под вид реализации конституционного права на свободу слова и выражения мнения¹⁰⁷.

При анализе интернет-контента необходимо учитывать контекстуальные особенности размещения информации, целевую аудиторию ресурса, частоту и систематичность публикаций. Немаловажное значение имеет установление первоисточника противоправных материалов, что позволяет определить круг лиц, подлежащих привлечению к ответственности за их создание и распространение.

Особое внимание следует уделять техническим аспектам размещения контента, включая использование специфических хэштегов, кодированных сообщений и иных приемов, направленных на завуалированное распространение экстремистских идей. При этом необходимо дифференцировать материалы, содержащие исключительно идеологические установки, от контента с прямыми призывами к противоправным действиям, представляющего повышенную общественную опасность.

В ходе мониторинга целесообразно выявлять случаи применения методов информационно-психологического воздействия, направленных на формирование у аудитории экстремистских взглядов. К таковым могут относиться использование ложных дилемм, подмена понятий, эмоциональное заражение и иные манипулятивные техники.

Анализ гиперссылок и перекрестных ссылок между различными интернет-ресурсами позволяет установить наличие структурированной сети распространения экстремистских материалов, что имеет существенное значение для квалификации противоправных деяний по статье 282.1 УК РФ.

---

¹⁰⁷ Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный) / Савельев А.И. [Электронный ресурс] // ЭБС Лань: [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/book/75062> (дата обращения: 28.01.2024).

При оценке степени общественной опасности выявленного контента следует учитывать динамику его популярности, выражающуюся в количестве просмотров, отметок «нравится», «like», репостов. Резкий рост данных показателей может свидетельствовать о целенаправленном продвижении экстремистских материалов, что является отягчающим обстоятельством при решении вопроса о применении мер прокурорского реагирования.

Немаловажным аспектом является анализ действий администрации интернет-ресурса по модерации контента и реагированию на жалобы пользователей. Неправомерное бездействие модераторов может служить основанием для привлечения к административной ответственности по статье 13.41 КоАП РФ¹⁰⁸.

Особое внимание необходимо уделять так называемым «фабрикам троллей», то есть организованным группам пользователей, целенаправленно распространяющим деструктивный контент, разжигающим национальную и религиозную рознь.

Тщательной проверке подлежат аккаунты лиц, состоящих под профилактическим надзором органов внутренних дел в связи с причастностью к экстремистской деятельности.

Следующий обязательный вектор мониторинга - сайты и форумы радикальной направленности. Сотрудник прокуратуры осуществляет планомерный поиск интернет-ресурсов, пропагандирующих идеи расового, национального, религиозного превосходства, содержащих призывы к насильственному изменению основ конституционного строя, возбуждающих ненависть либо вражду по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе. Подобного рода сайты, как правило, функционируют с нарушением требований об идентификации пользователей, в связи с чем представляют повышенную опасность.

---

¹⁰⁸ Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев А.Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. – Казань: Издательство «Познание», 2011. – 320 с.

Наряду с форумами, детальной проверке подлежат блоги и каналы, авторы которых, пользуясь правом на свободу слова и самовыражения, зачастую злоупотребляют им, размещая материалы экстремистского толка. Прокурорскому работнику следует проанализировать как текстовое содержание блогов, так и иллюстрирующий контент – изображения, фотографии, видеоматериалы. Особое внимание необходимо уделять комментариям подписчиков, поскольку дискуссия нередко перерастает в открытую конфронтацию на национальной или религиозной почве.

Помимо вышеуказанных ресурсов сотрудник прокуратуры обязан проверить файлообменные сервисы и иные площадки, используемые для хранения и распространения противоправной информации. Экстремистские материалы нередко маскируются под безобидные файлы, в связи с чем прокурорскому работнику необходимо проявить предельную внимательность и профессиональное чутьё при их выявлении.

Важной составляющей мониторинга является методика поиска экстремистских материалов путём введения в поисковых системах соответствующих ключевых слов и словосочетаний. К их числу могут относиться лозунги радикальных организаций, цитаты из экстремистской литературы, специфическая идеологическая лексика. Результаты выдачи по запросам такого рода анализируются на предмет наличия противоправного содержания¹⁰⁹.

Обнаружив материал, предположительно обладающий признаками экстремистского, сотрудник прокуратуры должен немедленно зафиксировать факт его размещения в сети Интернет. В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 26 августа 2019 г. № 596, процедура фиксации нарушений, связанных с распространением противоправной информации в

---

¹⁰⁹ Хованов И.С. Роль прокурорского надзора в противодействии экстремизму в сети Интернет в контексте обеспечения национальной безопасности России // VI Всероссийской научно–практической конференции. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева. 2024. С. 67–75.

сети Интернет, предполагает следующий алгоритм действий сотрудника прокуратуры:

Прежде всего, при обнаружении материала, предположительно содержащего признаки экстремистской деятельности, прокурорский работник обязан незамедлительно зафиксировать факт его размещения в сети Интернет. Согласно пункту 3.4 Инструкции, утвержденной вышеуказанным Приказом, первичная фиксация осуществляется посредством создания снимка экрана (скриншота) интернет-страницы или сайта. При этом особо подчеркивается необходимость отображения на скриншоте URL-адреса ресурса, а также точных даты и времени его создания. Данное требование обусловлено необходимостью обеспечения допустимости и достоверности полученных доказательств в случае их дальнейшего использования в судебном процессе.

Далее, руководствуясь пунктом 3.6 Инструкции, сотрудник прокуратуры обязан осуществить комплексное исследование выявленного интернет - ресурса. Это предполагает не только анализ конкретной страницы, содержащей противоправный контент, но и изучение всего сайта в целом, включая страницы других пользователей данного ресурса. Кроме того, надлежит провести мониторинг иных интернет-площадок на предмет возможного копирования и распространения выявленной информации. Такой подход позволяет установить масштабы распространения противоправного контента и выявить потенциальные каналы его дальнейшего тиражирования.

Затем, согласно той же норме Инструкции, является сбор дополнительных сведений, подтверждающих противоправный характер распространяемой информации. С этой целью прокурор вправе запросить необходимые данные у уполномоченных органов и организаций.

Следующий шаг алгоритма действий – проведение углубленного анализа выявленного материала. В первую очередь сотрудник прокуратуры должен проверить факт включения публикации в Федеральный список экстремистских материалов. Для этого производится детальное изучение списка, размещённого на официальном сайте Министерства Юстиции России,

устанавливается идентичность проверяемого интернет-контента материалам, ранее признанным судом экстремистскими. В случае обнаружения совпадений констатируется факт распространения запрещённой информации¹¹⁰.

Если материал в список не включён, сотрудник прокуратуры предпринимает меры к установлению лица, разместившего его в сети Интернет. В этих целях направляются запросы в правоохранительные органы и к интернет-провайдерам для получения сведений об абоненте, IP-адресе, с которого производилась публикация. При наличии достаточных данных иницируется процедура объявления официального предостережения владельцу сайта (администратору группы) о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в соответствии со ст. 25.1 Закона о прокуратуре РФ.

На данном этапе важно не ограничиваться анализом единичной публикации, а осуществить сквозной мониторинг иных интернет-ресурсов для выявления фактов «зеркального» копирования противоправных материалов. Нередки случаи, когда экстремистский контент множится в геометрической прогрессии за счёт его распространения на форумах, в социальных сетях, мессенджерах. Выявление подобных эпизодов тиражирования позволяет сформировать целостную картину функционирования экстремистской информации.

При отсутствии тождественности проверяемых материалов ранее признанным экстремистскими, сотрудник прокуратуры обязан самостоятельно дать оценку содержанию и смысловой направленности публикации. Необходимо установить наличие или отсутствие признаков призывов к экстремистской деятельности, обоснования либо оправдания такой

---

¹¹⁰ Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дисс. ... докт. юрид. наук. Грозный. 2020. – 632 с.

деятельности, возбуждения ненависти либо вражды по социальным, национальным, религиозным признакам¹¹¹.

Сложность анализа заключается в том, что экстремистские идеи зачастую не выражаются напрямую, а преподносятся в форме намёков, аллюзий, завуалированных призывов. В связи с этим сотрудник прокуратуры должен не только исследовать буквальный смысл текста, но и учитывать контекст его создания, личность автора, целевую аудиторию, на которую рассчитан материал. Подлежат оценке форма и способ выражения мыслей, использованные стилистические приёмы, лексические и грамматические средства. Кроме того, надлежит проверить наличие взаимосвязанной информации (гиперссылок, графических изображений, аудио и видеофайлов), которые в совокупности с текстом могут образовывать экстремистский контент.

В случае если оценка смысловой направленности информационного материала вызывает затруднения, Инструкция предписывает инициировать проведение экспертного исследования. В зависимости от характера публикации могут быть назначены лингвистическая, психологическая, политологическая, религиоведческая и иные виды экспертиз. Важно отметить, что для осуществления такого исследования допускается обращение к компетентным подразделениям МВД России, ФСБ России, Минюста России и иных профильных ведомств.

Важно сформулировать чёткие вопросы специалисту, направленные на установление смысловой направленности текста, наличия скрытого смысла, призывов к противоправной деятельности. При этом эксперт не должен давать юридическую оценку исследуемых материалов, поскольку это является исключительной компетенцией правоприменителя.

Полученное экспертное заключение оценивается сотрудником прокуратуры в совокупности с иными собранными доказательствами. Оно

---

¹¹¹ Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности. Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 22–30.

должно быть мотивированным, основанным на всестороннем исследовании представленного материала, содержать чёткие и однозначные выводы. При возникновении неясностей или противоречий прокурорский работник вправе поставить перед экспертом дополнительные вопросы либо назначить повторную экспертизу.

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет следует учитывать ряд исключений, когда материалы не могут быть признаны экстремистскими или требуют особого подхода при оценке.

Прежде всего, согласно статье 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», особый статус имеют священные религиозные тексты. В частности, Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Данное положение закона обусловлено необходимостью соблюдения баланса между противодействием экстремизму и обеспечением свободы вероисповедания.

Далее, следует обратить внимание на пункт 5.2 Инструкции, утвержденной вышеуказанным Приказом. В нем говорится, что в случаях, когда информационные материалы с явными признаками экстремистской деятельности имеют или могут иметь широкий общественный резонанс, и очевидна необходимость оперативного пресечения их распространения, проведение экспертного исследования не требуется. Это исключение направлено на обеспечение быстрого реагирования в ситуациях, когда промедление может привести к серьезным негативным последствиям.

Следует отметить, что понятие «широкий общественный резонанс» в контексте противодействия экстремизму в сети Интернет не имеет четкого нормативного определения в российском законодательстве. Данный термин, упомянутый в пункте 5.2 Инструкции, утвержденной Приказом Генерального прокурора РФ от 26 августа 2019 г. № 596, относится к категории оценочных понятий.

В юридической доктрине и правоприменительной практике оценочные понятия характеризуются отсутствием точного нормативного определения и предполагают необходимость самостоятельной оценки правоприменителем в каждом конкретном случае. Использование таких понятий обусловлено необходимостью обеспечения гибкости правового регулирования и возможности учета специфических обстоятельств каждой ситуации.

Тем не менее, для обеспечения единообразия правоприменительной практики и минимизации субъективизма при интерпретации данного понятия, предлагается руководствоваться следующими критериями при оценке «широкого общественного резонанса»:

1. Масштаб распространения информации, который может быть оценен по количественным показателям, таким как число просмотров публикации, количество репостов и комментариев к ней. При этом следует учитывать не только абсолютные значения, но и их соотношение со средними показателями для данного типа контента и площадки размещения.

2. Скорость распространения информации в сети Интернет, которая может быть измерена как темп прироста вышеуказанных показателей за определенные временные интервалы. Особое внимание следует уделять случаям экспоненциального роста этих показателей.

3. Охват аудитории, определяемый не только количеством пользователей, непосредственно взаимодействовавших с информацией, но и числом потенциальных реципиентов. Здесь важно учитывать характеристики площадки размещения информации, такие как количество подписчиков, среднесуточная посещаемость, демографические и социальные характеристики аудитории.

4. Степень влияния на общественное мнение, которая может быть оценена по интенсивности и характеру обсуждения данной информации в социальных сетях, традиционных СМИ, а также в публичных выступлениях общественных деятелей, политиков, лидеров мнений. Важно анализировать не

только количество упоминаний, но и тональность дискуссии, ее потенциал к дальнейшей эскалации.

5. Потенциальная угроза общественной безопасности, которая должна оцениваться с учетом вероятности провоцирования массовых беспорядков, нарушений общественного порядка или иных противоправных действий. При этом необходимо анализировать как прямые призывы к таким действиям, так и косвенные факторы, способные спровоцировать нежелательные последствия.

6. Реакция органов государственной власти и местного самоуправления на распространяемую информацию. Здесь следует учитывать не только официальные заявления и комментарии, но и принятие конкретных мер реагирования, таких как усиление мер безопасности, проведение внеплановых совещаний, инициирование проверок.

Важно подчеркнуть, что отсутствие нормативного определения понятия «широкий общественный резонанс» налагает на сотрудников прокуратуры повышенную ответственность при его применении. В каждом случае необходимо тщательно анализировать совокупность факторов и обстоятельств, обосновывая вывод о наличии широкого общественного резонанса в мотивированном заключении.

Для повышения правовой определенности и унификации правоприменительной практики представляется целесообразным разработка Генеральной прокуратурой РФ методических рекомендаций по интерпретации данного понятия в контексте противодействия экстремизму в сети Интернет. Такие рекомендации могли бы содержать более детальные критерии оценки и примеры ситуаций, подпадающих под категорию «широкого общественного резонанса», а также алгоритмы количественной и качественной оценки вышеуказанных факторов.

При оценке информационных материалов необходимо учитывать контекст их распространения. Так, согласно правовым позициям Верховного Суда РФ, выраженным в Постановлении Пленума от 28.06.2011 № 11 «О

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», не являются преступлением высказывания суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе¹¹².

Наконец, важно учитывать, что при оценке информационных материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма необходимо исходить не только из формальных признаков, но и учитывать контекст, форму и содержание соответствующих высказываний или изображений, их общественную опасность и влияние на потенциальную аудиторию.

Завершающий элемент надзорных мероприятий на данном этапе – установление фактов производства, массового распространения либо хранения экстремистских материалов в целях их дальнейшего распространения. Для этого сотрудник прокуратуры должен осуществить правовой анализ действий владельцев сайтов, администраторов групп в соцсетях, авторов публикаций. Подлежит выяснению, является ли распространение единичным либо приобрело массовый характер, имеет ли место систематичность противоправных действий, преследуется ли цель последующего тиражирования материалов¹¹³.

Признаки производства экстремистских материалов могут усматриваться в случаях создания текстов, видеороликов, иных файлов

---

¹¹² Постановлении Пленума Верховного суда от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹¹³ Прокурорская деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия экстремизму / С.В. Борисов, П.В. Агапов, А.С. Васнецова [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: Сборник научных докладов / Под общей редакцией О.С. Капинус. Том Выпуск 3. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. С. 87–119.

идеологической направленности непосредственно проверяемыми лицами. Как правило, авторство устанавливается путём проведения лингвистического исследования, сравнительного стилистического анализа, изучения иной информации, указывающей на личность создателя контента.

Наиболее общественно опасной и распространённой формой нарушения ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» является массовое распространение экстремистских материалов. Оно может выражаться в многократном копировании файлов, рассылке публикаций, размещении гиперссылок на запрещённый контент. Сотрудник прокуратуры должен зафиксировать все эпизоды противоправного распространения, установить круг причастных лиц, дать оценку их умыслу.

Заключительный этап проведения проверки (мониторинга) сотрудником прокуратуры сети Интернет на предмет выявления материалов с признаками экстремистской деятельности выступает логическим итогом проделанной работы. На данной стадии происходит систематизация и правовая оценка собранной информации, определение перспектив и направлений дальнейшего реагирования на факты распространения противоправного контента, подведение общих итогов надзорной деятельности, составление комплекта документов, включающего заключение и все собранные в ходе проверки материалы.

На основании собранных материалов, включая результаты экспертиз, прокурор составляет мотивированное заключение. В нем должны быть отражены URL-адрес или доменное имя проверяемого ресурса, а также обоснованный вывод о целесообразности направления требования в Роскомнадзор для принятия мер по удалению информации и/или ограничению доступа к данному информационному ресурсу.

. В соответствии с пунктом 3.6 Инструкции, к заключению прилагаются скриншоты, экспертные заключения (при наличии), сведения о направлении материалов в следственные органы, процессуальные документы по административным делам и иные релевантные материалы.

Первоочередной задачей заключительного этапа является упорядочивание массива данных, полученных на предыдущих стадиях проверки. Сотрудник прокуратуры осуществляет группировку материалов по критериям относимости, допустимости, достоверности. В процессе ревизии отсеивается информация, не имеющая доказательственного значения вследствие отсутствия в ней признаков экстремистской деятельности. Ключевые материалы (скриншоты веб-страниц, протоколы осмотра, объяснения, экспертные заключения) подлежат тщательному сопоставлению друг с другом для установления логических взаимосвязей и формирования непротиворечивой картины правонарушения.

На основе систематизированных данных сотрудник прокуратуры дает комплексную правовую оценку действиям лиц, причастных к созданию и распространению экстремистских материалов. Анализируется наличие признаков состава административного правонарушения или преступления экстремистской направленности. Кроме того, оценке подлежат действия (бездействие) должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов, интернет-провайдеров, иных субъектов, не предпринявших должных мер по блокировке противоправного контента.

По итогам анализа собранных материалов решается вопрос о достаточности оснований для применения мер прокурорского реагирования. При наличии в действиях конкретных лиц состава административного правонарушения сотрудник прокуратуры выносит мотивированное постановление о возбуждении производства по делу. Если усматриваются признаки преступления, материалы незамедлительно направляются в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. При установлении фактов ненадлежащего исполнения органами контроля и надзора возложенных полномочий актуализируется вопрос о внесении представлений, вынесении предостережений, инициировании дисциплинарных и административных производств.

Однако ключевой задачей прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере выступает инициирование процедуры признания выявленных материалов экстремистскими с последующим запретом их распространения на территории РФ, согласно ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и гл. 27.1, 27.2 КАС РФ. Сотрудник прокуратуры, руководствуясь вышеуказанными положениями обязан безотлагательно начать подготовку административного искового заявления в суд. Текст документа должен в мотивированной форме обосновывать наличие в спорных материалах признаков информации экстремистского толка, содержать указание на конкретные обстоятельства, подтверждающие факт их массового распространения.

К заявлению прилагаются материалы проверки, доказывающие обоснованность требований прокурора: акты осмотра интернет-сайтов, документы, удостоверяющие личность владельцев (администраторов) ресурсов, объяснения свидетелей и очевидцев, экспертные заключения. Копия заявления одновременно направляется в Роскомнадзор для включения домена сайта, содержащего противоправную информацию, в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Параллельно с подготовкой иска сотрудник прокуратуры должен рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в распространении экстремистских материалов. Основанием здесь также будут выступать собранные в ходе проверки доказательства: данные IP-идентификации, сведения о регистрации доменного имени, архивные копии интернет-страниц. При наличии достаточных данных, указывающих на автора противоправной публикации, в отношении него решается вопрос о привлечении к ответственности.

Учитывая скоротечность и потенциальную возобновляемость правонарушений в сети Интернет сотрудник прокуратуры должен постоянно поддерживать деловые контакты с представителями компетентных органов государственной власти, обмениваться оперативно значимой информацией, координировать совместную работу по пресечению экстремистских проявлений в онлайн-пространстве. В частности, направлению подлежат поручения в территориальные управления Роскомнадзора об ограничении доступа к ресурсам, содержащим противоправный контент. Взаимодействие с органами прокуратуры иностранных государств осуществляется по линии международного сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом.

Обобщение результатов проверки производится сотрудником прокуратуры в форме итогового документа - справки, информационного письма, служебной записки. В ней указываются сроки, основания и объекты проверочных мероприятий, примененные методы выявления нарушений, достигнутые результаты. Приводится развернутый анализ состояния законности в сегменте интернет-пространства, даются предложения по актуализации надзора. Копии итоговых материалов направляются в вышестоящую прокуратуру для осуществления ведомственного контроля, обмена положительным опытом, постановки дополнительных задач.

В заключение необходимо отметить, что прокурорский работник обязан обеспечить полноценное восстановление нарушенного правопорядка посредством контроля за фактическим исполнением внесенных актов реагирования. Это может выражаться в инициировании надзорных производств по факту непринятия уполномоченными органами мер к ограничению доступа к экстремистским материалам, некачественного проведения следственных действий. Только системная и последовательная работа на данном направлении позволит достичь генеральной цели профилактики экстремизма - недопущение его распространения в киберпространстве. Процедура фиксации нарушений, связанных с распространением противоправной информации в сети Интернет,

представляет собой комплексный и многоэтапный процесс, требующий от сотрудника прокуратуры высокого уровня профессионализма и внимания к деталям. Строгое соблюдение установленного Инструкцией порядка позволяет обеспечить полноту и достоверность собранных доказательств, что является необходимым условием для эффективного противодействия распространению экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационных сетях¹¹⁴.

Практическая польза представленных рекомендаций по организации и проведению прокурорской проверки сети Интернет на предмет выявления материалов экстремистской направленности заключается в следующем.

Во-первых, разработан комплексный, структурированный план проведения прокурорской проверки сети Интернет на предмет выявления материалов экстремистской направленности. Данный план оптимизирует процесс надзорной деятельности, позволяет сконцентрироваться на наиболее важных направлениях и повышает общую эффективность работы прокуратуры. Чёткое структурирование алгоритма действий сотрудника прокуратуры позволяет оптимизировать трудозатраты, сконцентрироваться на наиболее важных направлениях надзорной деятельности. Прокурорский работник, руководствуясь последовательной методической схемой, способен планомерно и результативно обследовать обширное интернет-пространство, не упуская из виду потенциально опасные ресурсы и материалы. Это, в свою очередь, ведёт к экономии времени, повышению интенсивности труда, нивелированию ситуаций упущения значимой информации.

Во-вторых, изложение в методических рекомендациях уточнённых критериев отнесения материалов к экстремистским, примерного перечня

---

¹¹⁴ Хованов И.С. Первоначальный этап проведения прокурорской проверки (мониторинга) исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет // Научно-исследовательский журнал «InternationalLawJournal» <https://ilj-journal.ru> 2024, Том 7, № 6 / 2024, Vol. 7, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications> Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки) УДК 347.963 DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-6-6-10.

необходимых проверочных мероприятий формирует у правоприменителей единообразные подходы в оценке сетевого контента, минимизирует риски принятия ошибочных и необоснованных решений. Унификация прокурорской практики снижает вероятность злоупотреблений, волюнтаризма, повышает защищённость добросовестных участников интернет-отношений от неправомерного преследования.

В-третьих, чёткое понимание сотрудником прокуратуры телеологических установок проводимой проверки, осознание промежуточных задач и конечных целей надзорной деятельности способствует должной мотивации, повышению личной ответственности за достигнутый результат. Наглядная демонстрация взаимосвязи качества проверочных мероприятий и эффективности противодействия экстремизму в целом выступает значимым стимулом добросовестного исполнения служебных обязанностей.

В-четвёртых, обеспечивается преемственность положительного опыта прокурорского надзора, воспитание в сотрудниках необходимых профессиональных компетенций. Следование проверенным, научно обоснованным рекомендациям позволяет минимизировать издержки правоприменения, традиционно связанные с недостаточной квалификацией исполнителей, оторванностью теоретических познаний от реалий правоохранительной практики. Обучаемость молодых специалистов в условиях имеющегося эталонного алгоритма действий существенно возрастает, как следствие - повышается общий уровень законности.

В-пятых, сформулированы и обоснованы критерии определения «широкого общественного резонанса» в контексте распространения экстремистских материалов в сети Интернет. Эти критерии, наряду с уточненными признаками экстремистских материалов, обеспечивают единообразие правоприменительной практики, снижают риск принятия ошибочных решений и повышают защищённость добросовестных участников интернет-отношений.

Представляется возможным резюмировать, что разработка научно-обоснованных методических рекомендаций проведения прокурорского мониторинга интернет-ресурсов и закрепление их в ведомственных организационно-распорядительных документах - объективная потребность современного этапа противодействия экстремизму. Это позволит сформировать единое правовое поле правоприменения, синхронизировать усилия надзорных структур, обеспечить должный уровень квалификации сотрудников. Практическая реализация представленных рекомендаций обеспечит качественное улучшение состояния законности в рассматриваемой сфере, послужит значимым фактором обеспечения конституционной безопасности российского государства.

§ 2.3 Специфика деятельности органов прокуратуры по выявлению и признанию информационных материалов экстремистскими в ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет

В современных условиях противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач государства. Важным инструментом в этой борьбе выступает институт признания информационных материалов экстремистскими посредством судебного разбирательства. Ключевую роль в инициировании данного процесса играет прокурор, обладающий правом подачи административного искового заявления.

Правовая основа для подачи прокурором административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими закреплена в ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Согласно данным нормативным актам, прокурор вправе обратиться в суд с административным

исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами¹¹⁵.

Необходимо отметить, что рассмотрение дел о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке административного судопроизводства, что прямо предусмотрено п. 2.3 ч. 3 ст. 1 КАС РФ. Данное положение подчеркивает особый характер данной категории дел и определяет специфику процессуальных действий.

Существенным аспектом является определение подсудности данной категории дел. Согласно ст. 265.6 КАС РФ, административное исковое заявление о признании информационных материалов экстремистскими может быть подано в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство. Данное положение обеспечивает эффективное рассмотрение дел с учетом территориальной специфики распространения экстремистских материалов.

В рамках научного исследования процессуальных аспектов признания информационных материалов экстремистскими, представляется целесообразным акцентировать внимание на юридико-технических требованиях к оформлению и содержательному наполнению административного искового заявления. Данный аспект имеет существенное значение для обеспечения эффективности судопроизводства по данной категории дел.

Анализ нормативно-правовой базы позволяет констатировать, что законодатель устанавливает, как общие, так и специальные требования к

---

¹¹⁵ Хованов, И. С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой Российской Федерации экстремизму в интернете / И. С. Хованов // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 460–471.

административному исковому заявлению прокурора о признании информационных материалов экстремистскими. Общие требования закреплены в ч. 6 ст. 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в то время как специфические аспекты регламентированы ст. 265.2 КАС РФ.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо отметить, что административное исковое заявление должно содержать ряд обязательных элементов. К таковым относятся: наименование судебного органа, в который подается заявление; идентификационные данные административного истца, включая сведения о его государственной регистрации; контактная информация административного истца или его представителя; перечень прилагаемых к заявлению документов.

Особого внимания заслуживают специальные требования, установленные ст. 265.2 КАС РФ. В частности, законодатель предписывает указывать в административном исковом заявлении следующие сведения: доменные имена и (или) указатели страниц сайтов, содержащих информацию, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации; аргументированное обоснование отнесения информации к категории, запрещенной с указанием соответствующих правовых норм; информацию о соблюдении досудебного порядка признания информации запрещенной, если таковой предусмотрен законодательством.

Немаловажным аспектом является вопрос о документах, прилагаемых к административному исковому заявлению. Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень таких документов, который включает в себя материалы, указанные в п. 1, 3, 5, 6 ч. 1 ст. 126 КАС РФ¹¹⁶.

---

¹¹⁶ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) (Смушкин А.Б.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / Смушкин А.Б. [Электронный ресурс] // StudFiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/6859052/> (дата обращения: 28.01.2024).

В контексте современных тенденций развития судопроизводства следует отметить, что законодатель предусматривает возможность представления прилагаемых документов в электронной форме. Данное положение направлено на оптимизацию судебного процесса и повышение его эффективности.

Особого внимания заслуживает вопрос доказательственной базы. Законодатель предусматривает широкий спектр допустимых доказательств, включая, но не ограничиваясь, распечатками скриншотов с указанием соответствующих URL-адресов, протоколами осмотра интернет-контента, а также экспертными заключениями. Примечательно, что ст. 70 КАС РФ расширяет понятие письменных доказательств, включая в него документы и материалы в цифровом и графическом форматах, полученные посредством электронной коммуникации или через сеть Интернет.

Последующий этап судопроизводства - подготовка дела к рассмотрению - характеризуется определением судьей круга лиц, чьи интересы могут быть затронуты судебным решением. К таковым могут относиться правообладатели, издатели, авторы и переводчики соответствующих материалов. При идентификации данных лиц суд обеспечивает их привлечение к участию в деле и надлежащее уведомление о времени и месте судебного заседания¹¹⁷.

Законодатель предусматривает механизм защиты прав и свобод в случае невозможности установления лица, действия которого послужили основанием для инициирования административного иска. В подобной ситуации к участию в деле привлекается Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации или соответствующем субъекте для предоставления заключения по административному делу.

---

¹¹⁷ Гусева Т. А. Вопросы противодействия органов прокуратуры Российской Федерации экстремистской деятельности в сети Интернет в свете специальной военной операции / Т. А. Гусева // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 60–62. – DOI 10.47643/1815–1329_2024_7_60.

В целях обеспечения эффективности судопроизводства, судья наделен правом принятия мер предварительной защиты, включая ограничение доступа к оспариваемым материалам. Данные меры могут быть инициированы как по заявлению участвующего в деле лица, так и по собственному усмотрению судьи.

Особо следует отметить положение ч. 7 ст. 39 КАС РФ, согласно которому прокурор, инициировавший административное дело о признании информационных материалов экстремистскими, не предоставляет по нему заключение. Данная норма направлена на обеспечение объективности рассмотрения дела и соблюдение принципа состязательности сторон.

Несмотря на детальную нормативную регламентацию процедуры подачи административного искового заявления о признании материалов экстремистскими, правоприменительная практика выявляет ряд проблемных аспектов, в частности, в сфере контроля исполнения судебных решений.

Одной из ключевых проблем является значительная продолжительность процесса от момента подачи административного искового заявления до фактической блокировки экстремистских материалов. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что период от направления административного искового заявления в суд до принятия по нему решения может варьироваться от двух до шести месяцев. Подобная временная протяженность может существенно снизить эффективность мер противодействия распространению экстремистских материалов, учитывая скорость информационного обмена в современном цифровом пространстве.

Дополнительную временную задержку создает процесс исполнения судебного решения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Продолжительность процедуры блокировки экстремистских материалов в Роскомнадзоре также может быть значительной, что увеличивает интервал между признанием материалов экстремистскими и их фактическим удалением из публичного доступа.

Существенной проблемой является отсутствие у прокурора эффективных механизмов оперативного мониторинга процесса исполнения судебного решения. В настоящее время прокурор лишен непосредственного доступа к информации о стадии блокировки материалов в Роскомнадзоре, что затрудняет контроль за своевременностью и полнотой исполнения судебного решения.

Отсутствие оперативной обратной связи между прокуратурой и Роскомнадзором может приводить к ситуациям, когда материалы, признанные экстремистскими, продолжают оставаться в свободном доступе длительное время после вынесения судебного решения. Это не только снижает эффективность мер по противодействию экстремизму, но и может подрывать авторитет правоохранительных органов и судебной системы.

Еще одной существенной проблемой в процессе контроля за исполнением решений о признании материалов экстремистскими является ограниченность взаимодействия между различными уровнями прокуратуры и территориальными органами Роскомнадзора¹¹⁸.

В соответствии с существующей организационной структурой, взаимодействие с Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по конкретному субъекту Российской Федерации может осуществлять только прокуратура того же субъекта. Данное ограничение создает ряд практических трудностей в процессе контроля за исполнением судебных решений о признании материалов экстремистскими.

Особенно остро эта проблема проявляется на уровне прокуратур районов. Районные прокуратуры, которые зачастую являются инициаторами процесса признания материалов экстремистскими и подают соответствующие проекты административных исковых заявлений, не имеют возможности напрямую контактировать с территориальными органами Роскомнадзора для

---

¹¹⁸ Гусева Т.А. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремистской деятельности // Современное общество и право. 2024. № 5. С. 46–53.

получения информации о статусе блокировки материалов, в отношении которых ими были инициированы судебные разбирательства.

Такая ситуация приводит к значительному увеличению времени получения обратной связи и затрудняет оперативный контроль за исполнением судебных решений. Прокуроры районного уровня вынуждены обращаться в прокуратуру субъекта Российской Федерации, которая, в свою очередь, взаимодействует с региональным управлением Роскомнадзора. Этот многоступенчатый процесс существенно замедляет получение актуальной информации о статусе блокировки экстремистских материалов¹¹⁹.

Отсутствие прямого взаимодействия между районными прокуратурами и Роскомнадзором также затрудняет своевременное выявление и устранение причин, по которым те или иные материалы, признанные экстремистскими, не были заблокированы. Прокуроры районного уровня, непосредственно работающие с конкретными делами, не могут оперативно получить разъяснения о причинах задержки в исполнении судебных решений или о технических сложностях, возникающих в процессе блокировки¹²⁰.

Данная проблема усугубляется тем, что именно на уровне районных прокуратур осуществляется наиболее детальный и непосредственный надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Ограничение их возможностей по контролю за исполнением судебных решений о признании материалов экстремистскими может негативно сказываться на эффективности этой работы в целом.

В контексте противодействия распространению экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» особую актуальность приобретает проблема блокировки так называемых

---

¹¹⁹ Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: дис. ... докт. полит. наук. – Благовещенск. 2016. – 320 с.

¹²⁰ Хованов И.С. Роль прокурорского надзора в противодействии экстремизму в сети Интернет в контексте обеспечения национальной безопасности России // Материалы VI Всероссийской научно–практической конференции. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева. 2024. С. 67–75.

«сайтов-зеркал». Данная проблема представляет собой комплексный вызов, затрагивающий как правовые, так и технологические аспекты регулирования информационного пространства.

Под термином «сайт-зеркало» в правовом и техническом дискурсе понимается копия интернет-ресурса, которая полностью или частично воспроизводит информационное наполнение исходного сайта, ранее признанного экстремистским и подвергнутого блокировке. Сущностной характеристикой сайтов-зеркал является их функциональная идентичность заблокированному ресурсу при возможных отличиях в доменном имени, IP-адресе или иных технических параметрах.

В рамках действующего законодательства Российской Федерации процедура блокировки сайтов-зеркал сопряжена с существенными процессуальными и временными затратами для сотрудников прокуратуры. Согласно нормативно-правовой базе, в частности, статьям 39 и 265.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, сотрудник прокуратуры, обнаруживший сайт-зеркало, содержащий экстремистские материалы, обязан инициировать процедуру его блокировки в общем порядке. Это подразумевает необходимость подготовки и подачи нового административного искового заявления, несмотря на фактическую идентичность содержания данного сайта ранее заблокированному материалу.

Анализ сложившейся ситуации с блокировкой сайтов-зеркал, содержащих экстремистские материалы, позволяет выявить ряд существенных проблем, возникающих в результате применения существующего подхода. Прежде всего, следует отметить темпоральный аспект данной проблемы. Процесс подготовки, подачи административного искового заявления и его последующего судебного рассмотрения характеризуется значительной продолжительностью, что приводит к продолжающемуся функционированию сайта-зеркала и, как следствие, дальнейшему распространению экстремистских материалов. Это, в свою

очередь, существенно снижает эффективность мер противодействия экстремизму¹²¹.

Вторым аспектом проблемы является ресурсная неэффективность. Необходимость повторного прохождения всей процедуры признания материалов экстремистскими для каждого сайта-зеркала приводит к нерациональному использованию кадровых, временных и материальных ресурсов прокуратуры и судебной системы. Это создает дополнительную нагрузку на правоохранительные и судебные органы, потенциально снижая эффективность их работы в других направлениях деятельности.

Третьей проблемой является асимметрия скорости реагирования. Наблюдается существенное несоответствие между скоростью создания новых сайтов-зеркал и скоростью их блокировки через судебную процедуру. Данная асимметрия обусловлена технологическими особенностями функционирования сети «Интернет», позволяющими быстро создавать и распространять копии заблокированных ресурсов. В результате эффективность мер противодействия распространению экстремистских материалов существенно снижается, так как правоохранительные органы не успевают реагировать на появление новых зеркал с той же скоростью, с которой они создаются.

Наконец, четвертой проблемой является риск правовой неопределенности. При рассмотрении дел о признании экстремистскими материалов на сайтах-зеркалах возникает потенциальная возможность принятия различных, а в некоторых случаях и противоречащих друг другу решений разными судебными инстанциями. Это может привести к формированию неоднозначной судебной практики и, как следствие, к правовой неопределенности в данной сфере. Такая ситуация не только затрудняет работу правоохранительных органов, но и может создать почву для

---

¹²¹ Настольная книга прокурора: Практическое пособие / Э.Р. Аберхаев, Л.И. Александрова, Б. В. Андреев [и др.]. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «ЮРАЙТ», 2014. – 1139 с. – (Профессиональная практика).

злоупотреблений и манипуляций со стороны лиц, распространяющих экстремистские материалы.

Таким образом, существующий механизм противодействия распространению экстремистских материалов посредством блокировки сайтов-зеркал демонстрирует ряд существенных недостатков, которые в совокупности значительно снижают его эффективность в условиях современного информационного общества. Это обуславливает необходимость комплексного пересмотра нормативно-правовой базы и разработки новых подходов к решению проблемы сайтов-зеркал, учитывающих как правовые, так и технологические аспекты данного явления.

В современных условиях борьбы с экстремизмом становится очевидным, что сложившаяся система противодействия распространению экстремистских материалов требует кардинальных изменений. Существующий механизм не отвечает требованиям оперативности, которая крайне необходима в вопросах экстремизма. Длительные сроки блокировки материалов, а также возможность создания сайтов-зеркал практически сразу после блокировки оригинального ресурса, существенно снижают эффективность принимаемых мер. Учитывая, что экстремизм представляет серьезную угрозу и причиняет значительный ущерб как государству, так и отдельным гражданам, необходимо обеспечить быстрое и эффективное удаление противоправного контента из информационного пространства.

Кроме того, следует принять во внимание, что судебная система Российской Федерации уже перегружена, и дополнительное увеличение количества дел о признании материалов экстремистскими лишь усугубляет эту проблему. В связи с этим возникает острая необходимость в упрощении механизма реализации мер по противодействию экстремизму, а также в повышении эффективности контроля со стороны органов прокуратуры.

Стоит отметить, что даже предусмотренные статьей 85 Кодекса административного судопроизводства РФ меры предварительной защиты в

виде ограничения доступа к информации не обеспечивают должной оперативности из-за длительных сроков принятия соответствующих решений.

В свете вышеизложенного, предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство, направленных на повышение эффективности противодействия распространению экстремистских материалов:

В целях повышения эффективности противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет предлагается внести ряд существенных изменений в действующую систему.

Ключевым элементом предлагаемых изменений является предоставление прокуратурам субъектов, районов и городов права самостоятельно направлять требования о блокировке сайтов-зеркал напрямую в Роскомнадзор, минуя длительную судебную процедуру. Важно отметить, что подобная практика уже существует в некоторых случаях, предусмотренных законодательством. Так, согласно статье 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Генеральный прокурор РФ и его заместители имеют право требовать от Роскомнадзора блокировки определенных видов информации без судебного решения.

Следующим важным шагом является создание единой информационной системы, объединяющей прокуратуру и Роскомнадзор. Эта система обеспечит оперативный обмен информацией о выявленных экстремистских материалах и статусе их блокировки.

Не менее важным аспектом предлагаемых изменений является наделение прокуратур субъектов полномочиями направлять напрямую в Роскомнадзор информацию о выявленных сайтах, содержащих экстремистскую информацию, для их оперативной блокировки без необходимости судебного разбирательства.

Стоит признать, что предложенные меры действительно ограничивают право на судебную защиту. Однако такое ограничение может быть обосновано необходимостью оперативного реагирования на угрозы национальной

безопасности, которые представляет распространение экстремистских материалов. При этом важно отметить, что данное ограничение должно быть временным, и владельцы заблокированных ресурсов должны иметь возможность оспорить решение о блокировке в судебном порядке.

Оперативное решение вопроса о блокировке сайтов с экстремистским содержанием имеет критическое значение для государства. Это позволяет эффективно противодействовать распространению экстремистской идеологии, представляющей серьезную угрозу национальной безопасности. Быстрая блокировка препятствует массовому распространению противоправного контента, что особенно важно в условиях высокой скорости распространения информации в сети Интернет.

Таким образом, предложенные изменения направлены на создание более гибкой и эффективной системы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет. При этом необходимо обеспечить баланс между оперативностью реагирования и соблюдением прав граждан, предусмотрев механизмы судебного контроля и обжалования принятых решений.

На основе предложенных изменений можно сформулировать следующие поправки в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

1. Дополнить статью 15.3 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов вправе обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, указанную в части 1 настоящей статьи, а также к сайтам-зеркалам, копирующим содержание ранее заблокированных ресурсов.»

2. Дополнить статью 15.3 частью 10 следующего содержания:

«10. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации создает и обеспечивает функционирование единой информационной системы для оперативного обмена информацией о выявленных информационных ресурсах, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и о статусе их блокировки.»

3. Дополнить статью 15.3 частью 11 следующего содержания:

«11. Решение о блокировке информационного ресурса, принятое в соответствии с частью 1.1 настоящей статьи, может быть обжаловано владельцем информационного ресурса в суде в течение трех месяцев с момента принятия такого решения. Обжалование решения о блокировке не приостанавливает его действие.»

4. Внести изменения в часть 2 статьи 15.3, изложив ее в следующей редакции:

«2. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании обращения, указанного в частях 1 или 1.1 настоящей статьи, незамедлительно: [далее текст остается без изменений]»

Эти изменения позволят реализовать предложенные меры по повышению эффективности противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет, обеспечивая при этом возможность судебного обжалования принятых решений. В Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Заключение

Данное исследование затрагивает одну из наиболее актуальных проблем современного информационного общества - противодействие распространению экстремистской идеологии в глобальной сети Интернет. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни и возрастающей роли виртуального пространства как площадки для выражения радикальных взглядов, особую значимость приобретает вопрос эффективности прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства в онлайн среде.

Проведенное комплексное теоретико-прикладное исследование позволило осуществить всесторонний анализ правовых, организационных и методологических аспектов деятельности органов прокуратуры в рассматриваемой сфере. Синтез доктринальных подходов и эмпирических данных способствовал формированию целостного представления о состоянии и перспективах развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет.

В ходе научного поиска были выявлены существенные пробелы в нормативно-правовом регулировании и правоприменительной практике, препятствующие эффективному осуществлению надзорных функций прокуратуры в виртуальном пространстве. Это обусловило необходимость разработки комплекса теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизмов противодействия интернет-экстремизму.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд концептуальных тезисов, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение для развития института прокурорского надзора в условиях цифровой трансформации общества. Представляется, что реализация данных положений будет способствовать повышению эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в информационно-

телекоммуникационной сети Интернет и укреплению конституционного правопорядка в целом.

В свете вышеизложенного, на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Авторские определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность»:

Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.

Экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе.

2. Классификация видов экстремизма по различным основаниям:

- По идеологической направленности: правый, левый, религиозный
- По характеру целей: социально-экономический, политический, националистический, религиозно-политический
- По степени влияния: внутренний и межгосударственный
- По количественному составу: индивидуальный и групповой

- По способам осуществления: прямой и косвенный

3. Авторское определение предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет как совокупности общественных отношений, складывающихся в процессе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации в сети Интернет, связанных с обеспечением исполнения законов о противодействии экстремистской деятельности в цифровом пространстве, защитой прав и свобод человека в информационной сфере.

4. Авторское определение объекта прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет как совокупности органов государственной власти, организаций и граждан, осуществляющих деятельность по размещению и распространению информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связанную с исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в отношении которых реализуются полномочия прокурора по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законодательства.

5. Обоснование целей и задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет:

Цели: обеспечение верховенства закона и укрепление правопорядка в информационной сфере; защита конституционных основ, безопасности общества и государства от экстремистских угроз онлайн; охрана прав и свобод граждан от экстремистских посягательств в цифровой среде.

Задачи: осуществление РФ систематического мониторинга исполнения антиэкстремистского законодательства; своевременное выявление, пресечение и профилактика экстремистских проявлений онлайн; установление и устранение причин и условий экстремистской деятельности в Сети; привлечение к ответственности виновных лиц.

6. Пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет представляют собой комплексную систему ограничений, обусловленную спецификой данной сферы правового регулирования. Во-первых, они определяются предметной областью надзора, охватывающей исполнение специального антиэкстремистского законодательства. Во-вторых, важным фактором выступает комплекс полномочий прокурора по применению мер реагирования, включая право на обращение в суд с административным исковым заявлением о признании информации запрещенной к распространению. При этом ключевым аспектом является необходимость обеспечения баланса между охраной конституционного строя и защитой прав граждан. Кроме того, существенное влияние на пределы надзора оказывают установленные сроки реагирования на выявленные нарушения. Наконец, определяющим принципом при установлении границ прокурорского вмешательства выступает соразмерность антиэкстремистских мер защите конституционных прав личности. Таким образом, пределы исследуемого надзора формируются на основе взаимодействия правового регулирования, надзорных полномочий прокурора и необходимости поддержания справедливого баланса между защитой основ конституционного строя и правами человека, что в совокупности обеспечивает эффективное противодействие экстремизму в сети Интернет при соблюдении принципа верховенства права.

7. Предлагается внести Прокуратуру Российской Федерации в субъекты противодействия экстремизму в связи с чем внести изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

После абзаца «Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности

в пределах своей компетенции.» добавить новый абзац следующего содержания:

«Прокуратура Российской Федерации осуществляет противодействие экстремистской деятельности в сети «Интернет» посредством реализации надзорных полномочий, мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей на предмет выявления информации экстремистского характера, а также инициирования в установленном законом порядке процедур ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим такую информацию.»

8. Предлагается дополнить в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Изложить абзац первый статьи 1 в следующей редакции:

«Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.»

Дополнить статью 1 новым абзацем вторым следующего содержания:

«Экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение

целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе»

Абзацы второй - тринадцатый считать соответственно абзацами третьим - четырнадцатым.

9. Обоснование необходимости нормативного закрепления полномочий по осуществлению мониторинга сети Интернет на предмет выявления экстремистских материалов за прокуратурами субъектов РФ и исключения возможности реализации данной функции прокуратурами районного звена.

Предлагается внести изменения в приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»:

Дополнить пункт 2.3 приказа абзацем следующего содержания: «Организовать работу по внедрению и использованию единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в целях повышения эффективности выявления информации экстремистского характера».

Дополнить пункт 2.4 после слов «осуществлять подготовку заключений» словами «на основании данных единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

Дополнить Приказ Генеральной прокуратуры России от 16.03.2016 № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими» следующими словами:

«При подготовке проектов заявлений использовать данные, полученные посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

10. Предлагается создать и интегрировать в деятельность органов прокуратуры единую автоматизированную систему мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет, основанную на технологиях искусственного интеллекта. Ядро данной системы предполагается разместить

на базе Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Для обеспечения эффективной работы системы планируется создание автоматизированных рабочих мест для операторов в профильных подразделениях прокуратур субъектов РФ.

Ключевой функцией системы станет автоматическое сканирование интернет-пространства с использованием технологий искусственного интеллекта для выявления материалов, потенциально содержащих признаки экстремизма. По результатам сканирования система будет формировать электронные досье на выявленные материалы и направлять их по защищенным каналам связи в соответствующие прокуратуры субъектов РФ для дальнейшей обработки и принятия решений.

Важным элементом предлагаемой системы является создание единого федерального банка данных экстремистских материалов, размещаемых в сети Интернет. Это позволит централизовать информацию о выявленных материалах, обеспечить оперативный доступ к ней для всех уполномоченных сотрудников прокуратуры и повысить эффективность противодействия распространению экстремистского контента в сети.

11. Внести изменения в Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»

1. Дополнить пункт 3.4 после слов «В ходе проводимых органами прокуратуры надзорных мероприятий» словами «в том числе с использованием возможностей единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

2. Дополнить пункт 5.5 после слов «В случае обнаружения в сети «Интернет» противоправной информации» словами «в том числе посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

3. Дополнить пункт 2.3 Положения, закрепляющий функции управления, новым абзацем следующего содержания: «организация работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет», методическое руководство и координация деятельности нижестоящих прокуратур по ее использованию в надзорной деятельности».

4. Дополнить пункт 5.2 Положения, определяющий функции отдела по надзору за исполнением законодательства о межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, новыми абзацами: «разработка методологии автоматизированного мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет», включая определение ключевых параметров поиска, критериев оценки материалов, требований к формированию доказательственной базы; администрирование процесса автоматизированного мониторинга в отношении федеральных интернет-ресурсов, сайтов и страниц, имеющих особую общественную значимость или распространяющих экстремистские материалы на межрегиональном уровне; формирование и ведение единой федеральной базы данных экстремистских материалов, выявленных в сети «Интернет»; организационно-методическое обеспечение деятельности нижестоящих прокуратур по использованию возможностей автоматизированной системы мониторинга, в том числе подготовка методических рекомендаций, организация обучающих мероприятий».

5. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.6 следующего содержания: «В целях реализации функций управления по организации работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в штатное расписание управления вводятся должности сотрудников, ответственных за методологическое и техническое сопровождение системы, администрирование процессов мониторинга, обработку и анализ результатов, ведение информационных баз данных, организацию межведомственного взаимодействия».

6. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.7 следующего содержания: «Организация функционирования автоматизированной системы мониторинга в управлении, прохождение и документирование информации, полученной в результате мониторинга, а также порядок межведомственного информационного обмена регламентируются отдельной инструкцией, утверждаемой начальником управления».

12. Разработана методика проведения прокурорской проверки сети Интернет на предмет выявления материалов с признаками экстремистской деятельности, включающий подготовительный, основной и заключительный этапы.

Подготовительный этап начинается с изучения нормативно-правовой базы, включая Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», КоАП РФ, УК РФ и другие профильные законы. Затем проводится анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. На основе этого происходит уяснение признаков экстремистских материалов. Далее определяются цели и задачи мониторинга, планируются конкретные мероприятия и сроки их проведения, а также определяется круг лиц, привлекаемых к проверке.

Основной этап включает непосредственный мониторинг интернет-ресурсов, таких как социальные сети, мессенджеры, сайты, форумы и блоги. Проводится анализ выявленных материалов на предмет наличия признаков экстремизма. Осуществляется фиксация обнаруженных материалов путем создания скриншотов и протоколов осмотра. При необходимости назначаются экспертизы. Также производится сбор дополнительной информации о выявленных материалах и их распространителях.

На заключительном этапе происходит систематизация и правовая оценка собранной информации. Подготавливается заключение по результатам проверки. Определяются меры прокурорского реагирования, включая подготовку административных исковых заявлений и направление материалов в следственные органы. Осуществляется взаимодействие с Роскомнадзором по

вопросам блокировки противоправного контента. В завершение составляется итоговый документ в форме справки или информационного письма.

13. Сформулированы критерии определения «широкого общественного резонанса» в контексте распространения экстремистских материалов в сети Интернет. Эти критерии призваны обеспечить объективную оценку влияния и потенциальной опасности распространяемой информации.

Первым критерием выступает масштаб распространения информации, который оценивается по количественным показателям: число просмотров, репостов и комментариев. Вторым критерием является скорость распространения информации в сети Интернет.

Третий критерий - охват аудитории, учитывающий не только количество непосредственных пользователей, взаимодействовавших с информацией, но и число потенциальных реципиентов, а также характеристики площадки размещения информации. Четвертый критерий оценивает степень влияния на общественное мнение, которая определяется интенсивностью обсуждения в социальных сетях, СМИ и публичных выступлениях.

Пятым критерием выступает потенциальная угроза общественной безопасности, оцениваемая по вероятности провоцирования массовых беспорядков или иных противоправных действий. Наконец, шестой критерий учитывает реакцию органов государственной власти и местного самоуправления на распространяемую информацию.

14. Предлагается наделить прокуроров субъектов РФ, городов и районов правом требовать блокировки сайтов-зеркал и ресурсов с экстремистским содержанием без судебного решения, с возможностью последующего судебного обжалования. Рекомендуется создать единую информационную систему для оперативного обмена данными между прокуратурой и уполномоченным органом о выявленных экстремистских материалах и статусе их блокировки. Эти меры направлены на повышение эффективности и оперативности противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет.

В связи с этим необходимо внести изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эти изменения направлены на повышение оперативности блокировки противоправного контента, в частности, сайтов-зеркал, копирующих содержание ранее заблокированных ресурсов.

Ключевым аспектом предлагаемых изменений является расширение полномочий прокуроров на различных уровнях - субъектов РФ, городов и районов. Согласно предложению, эти прокуроры должны быть наделены правом напрямую направлять в Роскомнадзор требования о блокировке сайтов-зеркал. Это значительно ускорит процесс реагирования на появление копий заблокированных ресурсов.

Принципиально важным моментом предлагаемых изменений является то, что данная процедура может осуществляться без необходимости получения судебного решения. Это позволит существенно сократить время между обнаружением сайта-зеркала и его блокировкой, что критически важно в условиях быстрого распространения информации в сети Интернет.

Дополнить статью 15.3 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов вправе обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, указанную в части 1 настоящей статьи, а также к сайтам-зеркалам, копирующим содержание ранее заблокированных ресурсов.»

Дополнить статью 15.3 частью 10 следующего содержания:

«10. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации создает и обеспечивает

функционирование единой информационной системы для оперативного обмена информацией о выявленных информационных ресурсах, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и о статусе их блокировки.»

Дополнить статью 15.3 частью 11 следующего содержания:

«11. Решение о блокировке информационного ресурса, принятое в соответствии с частью 1.1 настоящей статьи, может быть обжаловано владельцем информационного ресурса в суде в течение трех месяцев с момента принятия такого решения. Обжалование решения о блокировке не приостанавливает его действие.»

Внести изменения в часть 2 статьи 15.3, изложив ее в следующей редакции:

«2. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании обращения, указанного в частях 1 или 1.1 настоящей статьи, незамедлительно: [далее текст остается без изменений]»

12. Разработаны комплексные рекомендации по созданию единой информационной системы, обеспечивающей оперативный обмен данными между прокуратурой и Роскомнадзором. Эта система призвана решить актуальную проблему координации действий указанных ведомств в сфере выявления и блокировки экстремистских материалов в сети Интернет.

Центральным элементом предлагаемой системы выступает механизм непрерывного и мгновенного обмена информацией о выявленных экстремистских материалах и текущем статусе их блокировки. Реализация данного подхода позволит существенно сократить временной промежуток между обнаружением противоправного контента и принятием мер по ограничению доступа к нему.

Особое внимание в разработанных рекомендациях уделяется необходимости функционирования системы в режиме реального времени.

Такой подход обеспечит моментальный доступ к актуальным данным для сотрудников обоих ведомств. В результате прокуратура получит возможность эффективно контролировать исполнение требований о блокировке, а Роскомнадзор сможет оперативно реагировать на информацию о новых выявленных материалах экстремистского характера.

Для законодательного закрепления предложенного механизма рекомендуется внести изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". В частности, предлагается дополнить статью 15.3 данного закона частью 10, регламентирующей создание и функционирование единой информационной системы.

Список источников

Правовые акты, официальные документы и материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472
7. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.
8. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. ст. 4465.
9. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от

12.06.2002 № 67–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

11. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

12. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

13. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3475.

14. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

15. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022 г. № 46 Ст. 7977.

16. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8669.

17. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // [garant.ru](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71301556/) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71301556/> (дата обращения: 15.04.2024).

18. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // [garant.ru URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/) (дата обращения: 15.04.2024).

19. Приказ Генерального прокурора России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» // [legalacts.ru URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/](https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/) (дата обращения: 15.04.2024).

20. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2022 № 72 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве» по форме ГАС и Инструкции по его формированию» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». - URL: <https://docs.cntd.ru/document/728193296>

21. Указание Генеральной прокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // [legalacts.ru URL: https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-ot-21092018-n-60227-ob-usilenii/](https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-ot-21092018-n-60227-ob-usilenii/) (дата обращения: 15.04.2024).

Зарубежные нормативные правовые акты

22. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 13.10.2003 г. № 41. Ст. 3947.

23. Модельный закон «О противодействии экстремизму» // Законодательство стран СНГ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30827 (дата обращения: 15.04.2024).

24. Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203–З «О противодействии экстремизму» / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14869 (дата обращения: 28.01.2024).

25. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года №40 «О противодействии экстремистской деятельности». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148140#A6KI0R1QJ2 (дата обращения: 28.01.2024).

26. Закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54–XV «О противодействии экстремистской деятельности». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5075 (дата обращения: 28.01.2024).

27. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О борьбе с экстремизмом». / [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854 (дата обращения: 28.01.2024).

Судебная практика

28. Постановление Пленума Верховного суда от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: [сайт]. — URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 15.04.2024).

29. Административное дело № 02а–3868/2016 (2016 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.

30. Административное дело № 02а–0177/2020 (2020 г.). Архив Нагатинского районного суда г. Москвы.

31. Административное дело № 02а–0478/2020 (2020 г.). Архив Зеленоградского районного суда г. Москвы.
32. Административное дело № 02а–0093/2021 (2021 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
33. Административное дело № 02а–0427/2023 (2023 г.). Архив Зюзинского районного суда г. Москвы.
34. Административное дело № 02а–0814/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
35. Административное дело № 02а–1189/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
36. Административное дело № 02а–1188/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
37. Административное дело № 02а–1187/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
38. Административное дело № 02а–1186/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
39. Административное дело № 02а–1185/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
40. Административное дело № 02а–1184/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
41. Административное дело № 02а–1183/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
42. Административное дело № 02а–1130/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
43. Административное дело № 02а–1129/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
44. Административное дело № 02а–1128/2024 (2024 г.). Архив Симоновского районного суда г. Москвы.
45. Административное дело № 02а–0756/2024 (2024 г.). Архив Черёмушкинского районного суда г. Москвы.

46. Административное дело № 02а–0603/2024 (2024 г.). Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы.
47. Административное дело № 02а–0436/2024 (2024 г.). Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы.
48. Административное дело № 02а–0426/2024 (2024 г.). Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы.
49. Административное дело № 02а–0249/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
50. Административное дело № 02а–0186/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
51. Административное дело № 02а–0185/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
52. Административное дело № 02а–0184/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
53. Административное дело № 02а–0183/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
54. Административное дело № 02а–0182/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
55. Административное дело № 02а–0181/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
56. Административное дело № 02а–0180/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
57. Административное дело № 02а–0179/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
58. Административное дело № 02а–0178/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
59. Административное дело № 02а–0177/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
60. Административное дело № 02а–0176/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.

61. Административное дело № 02а–0175/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
62. Административное дело № 02а–0174/2024 (2024 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
63. Административное дело № 02а–0101/2024 (2024 г.). Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы.
64. Административное дело № 02а–0036/2024 (2024 г.). Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы.
65. Административное дело № 02а–1784/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
66. Административное дело № 02а–1719/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
67. Административное дело № 02а–1718/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
68. Административное дело № 02а–1717/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
69. Административное дело № 02а–1716/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
70. Административное дело № 02а–1084/2023 (2023 г.). Архив Люблинского районного суда г. Москвы.
71. Административное дело № 02а–0953/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
72. Административное дело № 02а–0952/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
73. Административное дело № 02а–0951/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
74. Административное дело № 02а–0949/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
75. Административное дело № 02а–0948/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.

76. Административное дело № 02а–0820/2023 (2023 г.). Архив Люблинского районного суда г. Москвы.
77. Административное дело № 02а–0778/2023 (2023 г.). Архив Люблинского районного суда г. Москвы.
78. Административное дело № 02а–0641/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
79. Административное дело № 02а–0640/2023 (2023 г.). Архив Савёловского районного суда г. Москвы.
80. Административное дело № 02а–0624/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
81. Административное дело № 02а–0616/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
82. Административное дело № 02а–0611/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
83. Административное дело № 02а–0588/2023 (2023 г.). Архив Мещанского районного суда г. Москвы.
84. Административное дело № 02а–0546/2023 (2023 г.). Архив Люблинского районного суда г. Москвы.
85. Административное дело № 02а–0466/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
86. Административное дело № 02а–0460/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
87. Административное дело № 02а–0459/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
88. Административное дело № 02а–0458/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
89. Административное дело № 02а–0457/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
90. Административное дело № 02а–0456/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.

91. Административное дело № 02а–0455/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
92. Административное дело № 02а–0454/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
93. Административное дело № 02а–0421/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
94. Административное дело № 02а–0385/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
95. Административное дело № 02а–0384/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
96. Административное дело № 02а–0303/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
97. Административное дело № 02а–0291/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
98. Административное дело № 02а–0257/2023 (2023 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
99. Административное дело № 02а–0235/2023 (2023 г.). Архив Тушинского районного суда г. Москвы.
100. Административное дело № 02а–0090/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
101. Административное дело № 02а–0085/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
102. Административное дело № 02а–0084/2023 (2023 г.). Архив Преображенского районного суда г. Москвы.
103. Административное дело № 02а–0535/2021 (2021 г.). Архив Перовского районного суда г. Москвы.
104. Административное дело № 02а–0519/2021 (2021 г.). Архив Перовского районного суда г. Москвы.

105. Административное дело № 02а–0910/2022 (2022 г.). Архив Люблинского районного суда г. Москвы.
106. Административное дело № 02а–0779/2022 (2022 г.). Архив Тушинского районного суда г. Москвы.
107. Административное дело № 02а–0701/2022 (2022 г.). Архив Измайловского районного суда г. Москвы.
108. Административное дело № 02а–0700/2022 (2022 г.). Архив Измайловского районного суда г. Москвы.
109. Административное дело № 02а–0464/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
110. Административное дело № 02а–0464/2022 (2022 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
111. Административное дело № 02а–0463/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
112. Административное дело № 02а–0462/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
113. Административное дело № 02а–0461/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
114. Административное дело № 02а–0460/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
115. Административное дело № 02а–0459/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
116. Административное дело № 02а–0458/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
117. Административное дело № 02а–0457/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
118. Административное дело № 02а–0456/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
119. Административное дело № 02а–0455/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.

120. Административное дело № 02а–0408/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
121. Административное дело № 02а–0393/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
122. Административное дело № 02а–0392/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
123. Административное дело № 02а–0391/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
124. Административное дело № 02а–0390/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
125. Административное дело № 02а–0389/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
126. Административное дело № 02а–0388/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
127. Административное дело № 02а–0387/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
128. Административное дело № 02а–0386/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
129. Административное дело № 02а–0385/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
130. Административное дело № 02а–0384/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
131. Административное дело № 02а–0383/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
132. Административное дело № 02а–0382/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
133. Административное дело № 02а–0381/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
134. Административное дело № 02а–0380/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.

135. Административное дело № 02а–0380/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
136. Административное дело № 02а–0379/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
137. Административное дело № 02а–0379/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
138. Административное дело № 02а–0378/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
139. Административное дело № 02а–0378/2022 (2022 г.). Архив Тверского районного суда г. Москвы.
140. Административное дело № 02а–0377/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
141. Административное дело № 02а–0367/2022 (2022 г.). Архив Солнцевского районного суда г. Москвы.
142. Административное дело № 02а–0328/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
143. Административное дело № 02а–0327/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
144. Административное дело № 02а–0326/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
145. Административное дело № 02а–0323/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
145. Административное дело № 02а–0322/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
147. Административное дело № 02а–0321/2022 (2022 г.). Архив Чертановского районного суда г. Москвы.
148. Административное дело № 02а–0218/2022 (2022 г.). Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы.
149. Административное дело № 02а–0217/2022 (2022 г.). Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы.

150. Административное дело № 02а–0211/2022 (2022 г.). Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы.
151. Административное дело № 02а–0087/2022 (2022 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
152. Административное дело № 02а–0057/2022 (2022 г.). Архив Таганского районного суда г. Москвы.
153. Административное дело № 02а–0535/2021 (2021 г.). Архив Перовского районного суда г. Москвы.
154. Административное дело № 02а–0519/2021 (2021 г.). Архив Перовского районного суда г. Москвы.
155. Административное дело № 33а–6100/2022 (2022 г.). Архив Московского городского суда.

Монографии, учебники, пособия

155. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально–гуманитарные науки 2001. №1. С. 234–235.
156. Афтахова А.В. Правовые основы религиозной безопасности в Российской Федерации: Учебно–методическое пособие / А. В. Афтахова. – Тверь: Тверской государственный университет. 2018. – 158 с.
157. Бак Е.В. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму на территории Хабаровского края / Е. В. Бак, Е. Ю. Загороднюк // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 1. С. 105–108.
158. Басков В.И. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. Москва: «Зерцало–М». 2015. – С. 45.
159. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. №12. С. 11.14
160. Вайле С.П. Взаимосвязь бандитизма и экстремизма (сущность, современное состояние) // Научный портал МВД России, 2012. № 1. – С. 85.

161. Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор в 2 т. Т. 1. Москва: «Юрайт». 2015. – 464 с.
162. Винокуров Ю.Е. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности / Ю. Е. Винокуров, А. И. Глушков // Административное и муниципальное прав., 2012. № 1(49). С. 30–32.
163. Гуляев А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Москва: «Экзамен». 2004.
164. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Д. М. Плугарь [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт–Петербург: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. – 216 с.
165. Долежан В.В. Проблемы компетенции органов прокуратуры. Москва, 2007.
166. Евдокимова Т.Л. Формирование законодательных основ противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 9. – С. 96.
167. Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. Москва: «Научная книга», 2008. – 306 с.
168. Исаенко В.Н., Ищенко П.П., Коршунова О.Н. Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства при расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред. док. юрид. наук В.Н. Исаенко. – Москва: «Юрлитинформ», 2018. – С. 153–156.
169. Исследование и экспертиза экстремистских материалов / Федер. агентство по образованию, Сиб. акад. гос. службы; [под науч. ред. Л. В. Савинова]. – 2–е изд., доп. и перераб. – Новосибирск: Изд–во СибАГС, 2011. С. 8–9.
170. История государства и права России: учебник: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Сырых. – Москва.: «Норма: ИНФРА–М», 2014. С. 43–46.
171. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – Москва.: «Норма», 2016. Т. 1: Законодательство и правосудие

в Древней Руси (IX – середина XV века): монография отв. ред. С.А. Колунтаев, В.М. Сырых. Москва.: «Норма», 2016. – С. 43.

172. Истомина А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. – С. 9.

173. Коробейников Б.В. Предупреждение преступлений в народном хозяйстве методами общего надзора прокуратуры // Проблемы прокурорского надзора. М., 1972. – С. 139.

174. Коршунова О.Н. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию / О.Н. Коршунова [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2024_03_04.pdf (дата обращения: 28.01.2024).

175. Крашенинников П.В. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. – Москва.: «Статут», 2018. – С. 25.

176. Кузнецова А.П. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико–прикладное исследование: монография – Москва: «Проспект», 2019. – 67 с.

177. Лапочкина, Е. П. Некоторые вопросы правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в информационно–телекоммуникационных сетях / Е. П. Лапочкина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2(56). С. 135–141.

178. Максуров А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: учебное пособие. — Москва: «РУСАЙНС», 2022. – С. 94.

179. Настольная книга прокурора: Практическое пособие / Э.Р. Аберхаев, Л.И. Александрова, Б. В. Андреев [и др.]. – 3–е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2014. – 1139 с. (Профессиональная практика).

180. Ноздратенко Е. Россия не «ниша», а наша! // Российская газета. 05.12.1998.
181. Огнева К.О. Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими / К. О. Огнева // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 391–394.
182. Огурцов А.П. Философия образования: идеалы и ценности. – М., 2012.
183. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; под. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27–е изд., испр. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 1360 с.
184. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2017. – 360 с.
185. Паненков А.А. Оптимизация прокурорского надзора за выявлением и расследованием преступлений, связанных с финансированием терроризма / А. А. Паненков // Военно–юридический журнал. 2013. № 4. С. 2–7.
186. Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 212–219.
187. Правовые основы прокурорской деятельности. Хрестоматия. Часть 1 / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Э. Р. Исламова и др.; отв. ред. О. Н. Коршунова. — Санкт–Петербург: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.
188. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. А.Н. Савенкова. Москва.: «Норма: ИНФРА – М», 2019.
189. Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. – С. 45.

190. Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. – М., 1997.
191. Ростокинский А.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Юридическая наука и практика. 2017. №2.
192. Рябцев В.П. Прокурорский надзор. Москва.: «Норма», 2005. – С. 286.
193. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – Москва.: «Норма», 2013.
194. Сальников, Е. В. Противодействие распространению экстремистских материалов через библиотечные сети // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 3–6.
195. Сафонов А.П. Сущность и пределы прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы // Вопросы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 56.
196. Сергун Е.П. Краткое определение основных понятий, входящих в общее с понятием «экстремизм» семантическое поле // Эффективность правового обеспечения реформ на современном этапе развития Российского государства: сборник научных трудов. – Москва.: РПА Минюста России. 2013. С. 83–87.
197. Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228–233.
198. Стручков, Н.А. Курс исправительно–трудового права. Проблемы Особенной части. – Москва.: «Юрид. лит.», 1984.
199. Тамаев Р.С. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6. – С. 57.
200. Тишков В.А. Этнология и политика: Науч. публицистика / В. А. Тишков; Рос. акад. наук. Ин–т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо–Маклая. – Москва: «Наука», 2001. – 239 с.
201. Узденов Р.М. Уголовно–правовое противодействие терроризму и экстремизму: практикум / Узденов Р.М. — Ставрополь: Северо–Кавказский

федеральный университет, 2016. — 156 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/69444.html> (дата обращения: 21.07.2024).

202. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно–правовой и криминологические аспекты. Монография. Ростов н. Д.: РЮИ МВД России. 2004. – С.16.

203. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно–правовой и криминологический аспекты. Ростов н/Д., 2003.

204. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно–правовые и криминологические проблемы. М., 2007.

205. Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 1995. ч. 1. – С. 29.

206. Чукреев В.А. Об особенности цели и задачи прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 121–124.

207. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / [А. И. Долгова и др.]; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Науч.–исслед. ин–т. – Москва: [б. и.], 2009. – 170 с.

208. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2015. – 428 с.

209. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник. Москва.: «ИМПЭ–ПАБЛИШ», 2004.

Диссертации и авторефераты диссертаций

210. Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: дис. ... докт. полит. наук. – Благовещенск. 2016. – 320 с.

211. Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2021. – 290 с.

212. Бешукова З.М. Механизм уголовно–правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... докт. юрид. наук. – Грозный. 2020. – 632 с.

213. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2011. – 208 с.

214. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Москва. 1991. – 50 с.

215. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно–правовой аспекты: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. – Москва. 2005. – 25 с.

216. Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: автореферат дис. ... докт. полит. наук. – Москва. 1997. – 48 с.

217. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовноправовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2008. – 220 с.

218. Чукреев В.А. Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2011. – 176 с.

219. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально–правовое и криминологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва. 2011. – 366 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

220. Авдони́на Т. М. Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры / Т. М. Авдони́на, Н. А. Магомедова, И. А. Федорова // Молодой ученый. 2022. № 18(413). С. 233–234.

221. Агамиров К. В. Правовые вопросы формирования федерального списка экстремистских материалов: теоретические и практические аспекты / К. В. Агамиров // Образование и право. 2022. № 9. С. 65–70.

222. Акты прокурорского реагирования / Т. И. Отческа́я, С. Х. Джиоев, Т. Г. Воеводина [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 160 с.

223. Алексеев Д. А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Актуальные исследования. 2022. № 36(115). С. 72–75.

224. Анто́нян Е. А. Распространение экстремизма в телекоммуникационных сетях и сети интернет // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно–практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2021. С. 214–224.

225. Анто́нян Ю. М. Понятие и причины экстремизма / Ю. М. Анто́нян, В. А. Рачицкая // Научный портал МВД России. 2021. № 4(56). С. 21–29.

226. Ахвердиев Э. А. Определение сферы действия КАС РФ в свете Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.09.2016 года №36 / Э. А. Ахвердиев, О. Л. Серегина // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 11–3. С. 151–153.

227. Бастрькин А. И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3(25). С. 11–16.

228. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Правда и Закон. 2021. № 2(16). С. 3–8.

229. Беженцев А. А. Экстремизм и его виды: социально–экономический, религиозный, левый и правый / А. А. Беженцев, В. Р. Лебедев // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 23–31.

230. Беженцев А. А. Экстремизм: истоки проблемы (древний мир, средние века, новое время) / А. А. Беженцев, В. Р. Лебедев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. № 1(94). С. 20–31.

231. Белов С. Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно–надзорными органами / С. Д. Белов // Законность. 2018. № 8(1006). С. 3–6.

232. Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности / Т. Н. Беляева, С. В. Борисов // Труды Академии управления МВД России, 2020. № 4(56). С. 105–116.

233. Биглова А. А. Статистика экстремизма: проблемы идентификации / А. А. Биглова, И. А. Биккинин, Г. Р. Ишкильдина, Е. Ю. Кулдыркаева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 1–2. С. 28–31.

234. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев А.Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. – Казань: Издательство «Познание», 2011. – 320 с.

235. Близеева Е. И. Проблемные аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности / Е. И. Близеева // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей II Международной научно–практической конференции, Пенза, 25 октября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 192–196.

236. Борисов С. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях как важное направление предупреждения религиозного экстремизма / С. В. Борисов, А. С. Васнецова // Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы: сборник материалов круглого стола, Москва, 26 июня 2014 года. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 137–143.

237. Бычков В. В. Информационно–телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности / В. В. Бычков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации, 2020. № 3(25). С. 43–46.

238. Бычков В. В. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно–телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3(29). С. 26–31.

239. Вдовина Л. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии террористической деятельности / Л. В. Вдовина // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: сборник статей Национальной (Всероссийской) научно–практической конференции, Волгоград, 22 сентября 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2020. С. 79–83.

240. Векленко С. В. Противодействие экстремизму: теоретические и практические проблемы / С. В. Векленко, А. Н. Григорьев, С. А. Старостина [и др.]. – Калининград: Калининградский филиал Санкт–Петербургского университета МВД России. 2021. – 164 с.

241. Воронин О. В. О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 183–189.

242. Гайворонская И. Б. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 152–165.

243. Галяшина Е. И. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет–коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7(128). С. 159–167.

244. Гасанкадиев Т. Г. Противодействие экстремизму как одно из направлений правоприменительной политики современной России / Т. Г. Гасанкадиев, Д. В. Бойко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1(32). С. 10–14.

245. Горбунова Коршунова, И. В. О правовой природе административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и особенностях их судебного рассмотрения // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений : Сборник материалов III Всероссийской научно–практической конференции с международным участием , Абакан, 21 октября 2021 года / Науч. редактор Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 228–233.

246. Грачев Ю. А. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82). С. 131–137.

247. Гуреева О.А. Признание информационных материалов экстремистскими в порядке административного судопроизводства: конституционно–правовой аспект // Проблемы права. 2022. № 5(88). С. 7–10.

248. Гусева Т.А. Вопросы противодействия органов прокуратуры Российской Федерации экстремистской деятельности в сети Интернет в свете

специальной военной операции // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 60–62. – DOI 10.47643/1815–1329_2024_7_60.

249. Гусева Т.А. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремистской деятельности // Современное общество и право. 2024. № 5. С. 46–53.

250. Данилова Н. А. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // Криминалистика, 2018. № 4(25). С. 23–29.

251. Данилова Н. А. Международное сотрудничество в противодействии преступлениям в сфере высоких технологий // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2005. № 4(28–2). С. 175–180.

252. Данилова Н. А. Публичное распространение заведомо ложной информации об участниках специальной военной операции на территории Украины – угроза национальной безопасности Российской Федерации // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации, Москва, 16 августа 2023 года. – Москва: Издательский Дом «УМЦ», 2023. С. 163–168.

253. Дешина Е. И. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально–демографическая группа // Обзор.НЦПТИ. 2019. № 1(16). С. 54–61.

254. Евдокимов К. Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно–Сибирского института МВД России. 2022. № 3(102). С. 155–169.

255. Ельчанинова Н. Б. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет / Н. Б. Ельчанинова // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 119–121.

256. Зырянов И. В. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности Российской Федерации по противодействию экстремизму // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно–практической конференции, Краснодар, 25 октября 2019 года. Том I. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2020. С. 132–135.

257. Интернет–механизмы вовлечения в экстремистские сообщества / Ю. Р. Тагильцева, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова [и др.] // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 189–218.

258. Исаева А. А. Российский опыт ограничения реализации свободы совести в информационно–телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Исаева // Енисейские политико–правовые чтения: Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно–практической конференции, Красноярск, 20–21 сентября 2019 года / Ответственные редакторы Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Том Выпуск IV. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека». 2019. С. 68–47.

259. Казберов П. Н. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности / П. Н. Казберов, Б. Г. Бовин // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 36–53.

260. Капинус О. С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3(59). С. 5–13.

261. Капинус О. С. Цифровизация преступности и уголовное право / О. С. Капинус // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 1.

262. Карпышева Ю. О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства: монография / Ю. О. Карпышева. – Иркутск:

Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. – 147 с.

263. Каххоров Д. Г. Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России / Д. Г. Каххоров, В. М. Абдрашитов, Ш. Х. Мачидзода // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 27–34.

264. Кириленко В. П. Киберпреступность и цифровая трансформация / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. С. 39–53.

265. Кожевников К. М. К вопросу о совершенствовании методики надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму // Инновационная экономика и право, 2017. № 2(7). С. 104–106.

266. Коршунова О. Н. Некоторые проблемы обеспечения безопасности информации // Юридическая мысль. 2014. № 2(82). С. 83–90.

267. Коршунова О. Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры / О. Н. Коршунова // Вопросы российского и международного права, 2020. Т. 10. № 11–1. С. 122–139.

268. Кочои С. М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 30–37.

269. Кочои С. М. О качестве уголовно–правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал, 2022. Т. 16. № 2. С. 240–247.

270. Кочои С. М. Уголовно–правовое противодействие идеологическому экстремизму // Журнал российского права, 2021. Т. 25. № 11. С. 117–132.

271. Кульназарова А. В. Ограничение доступа к контенту в рунете: текущая ситуация и перспективы // Политика и общество. 2016. № 8(140). С. 1049–1058.

272. Кульпин А. А. Заведомо ложная информация, предусмотренная ст. 207.3 УК РФ, как средство информационной войны в период специальной военной операции // Трансформация современной войны: Материалы III Всероссийской научной конференции, Омск, 16 февраля 2024 года. – Омск: Военная академия материально–технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2024. С. 193–197.

273. Кульпин А. А. Использование высоких технологий для публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ / А. А. Кульпин // Вопросы российской юстиции, 2023. № 26. С. 356–364.

274. Кузьмин А. Г. Формирование федерального списка экстремистских материалов: политико–правовые проблемы и противоречия / А. Г. Кузьмин // Вопросы политологии, 2017. № 1(25). С. 61–70.

275. Мельничук В. А. Профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма на территории Российской Федерации // Военно–правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2(16). С. 42–50.

276. Меркурьев В. В. Задачи прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности / В. В. Меркурьев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. № 3(53). С. 44–53.

277. Меркурьев В. В. Совершенствование регламентации правовых средств прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3(20). С. 50–57.

278. Михайлов Э. М. Задачи и пределы прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти в сфере противодействия

терроризма и экстремизма // Современная научная мысль. 2015. № 6. С. 173–180.

279. Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7(161). С. 83–86.

280. Мишакова Н. В. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в условиях новых вызовов и угроз // Деятельность органов прокуратуры по укреплению российской государственности на современном этапе: Монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив». 2023. С. 105–109.

281. Мрвич Н. В. Соотношение понятия «экстремизм» в международном и российском праве // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 2(22). С. 137–145.

282. Нечевин Д. К. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 26–33.

283. Никишин В. Д. Цифровые и речевые следы в аспекте обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет–среде // Судебная экспертиза. 2020. № 1(61). С. 131–139.

284. Носова Ю. Б. Особенности рассмотрения отдельных категорий административных дел: рассуждения об универсальности и исключительности административной процессуальной формы // Воронежская школа административного права: четверть века научного поиска (Юбилей, конференции, форумы): Сборник статей. – Воронеж: Воронежский государственный университет. 2023. С. 585–600.

285. Орлова И. А. Неопределенность регулирования в борьбе с экстремизмом в международном и национальном // Управленческое консультирование. 2018. № 12(120). С. 18–24.

286. Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Материалы Всероссийской научно–практической конференции, Тюмень, 28 февраля 2013 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет. 2013. – 502 с.

287. Прокурорская деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: Сборник научных докладов / Под общей редакцией О.С. Капинус. Том Выпуск 3. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. С. 87–119.

288. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова, И. А. Кузьмин. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». 2018. – 183 с.

289. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму / А. В. Юрковский, В. М. Деревскова, Ж. Д. Дондоков [и др.]. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». 2024. – 306 с.

290. Ремезов Д. О. Цифровизация органов прокуратуры / Д. О. Ремезов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 515–519.

291. Репин И. С. Использование сети Интернет в целях распространения экстремистской идеологии / И. С. Репин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 2022. Т. 16. № 2(60). С. 294–303.

292. Рыбакова О. С. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности / О. С. Рыбакова // Права молодежи и приоритеты

государственной молодежной политики: Сборник научных трудов / Под редакцией О.С. Рыбаковой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 113–131.

293. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный) / Савельев А.И. [Электронный ресурс] // ЭБС Лань: [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/book/75062> (дата обращения: 28.01.2024).

294. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) (Смушкин А.Б.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / Смушкин А.Б. [Электронный ресурс] // StudFiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/6859052/> (дата обращения: 28.01.2024).

295. Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности. Правовая политика и правовая жизнь, 2024. № 1. С. 22–30.

296. Соловьев В. С. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет / В. С. Соловьев // Природа. Человек. культура: Материалы Первого Международного научно–просветительского форума, Кисловодск, 03–05 октября 2018 года / Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Кисловодск: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2018. С. 326–330.

297. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год: Информационно–аналитическая записка / П. В. Агапов, Л. И. Александрова, К. И. Амирбеков [и др.]; Под общей редакцией О.С. Капинус. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 206 с.

298. Толмачева В. К. Функция органов прокуратуры в борьбе с экстремизмом и терроризмом в современной России / В. К. Толмачева, А. Т.

Ведзижев, Н. В. Мишакова // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно–практической конференции, Самара, 28 марта 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 82–88.

299. Уксусов Е. В. Экстремизм и экстремистская деятельность: проблема разграничения понятий / Е. В. Уксусов // Современные проблемы юридической науки: Материалы XVII Международной научно–практической конференции молодых исследователей, Челябинск, 22–23 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно–Уральский государственный университет. Том Часть I. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2021. С. 351–353.

300. Хабибуллин И. Г. Правовые основы обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: Хрестоматия / И. Г. Хабибуллин, А. А. Насыров. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 2023. 133 с.

301. Хамитова А. Р. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности / А. Р. Хамитова // Молодой ученый. 2024. № 16(515). С. 282–283.

302. Хованов И. С. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет / И. С. Хованов // Аграрное и земельное право, 2024. № 7(235). С. 80–82. DOI 10.47643/1815–1329_2024_7_80.

303. Хованов И.С. Первоначальный этап проведения прокурорской проверки (мониторинга) исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети Интернет // Научно–исследовательский журнал «InternationalLawJournal» <https://ilj-journal.ru> 2024, Том 7, № 6 / 2024, Vol. 7, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications> Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично–правовые

(государственно–правовые) науки (юридические науки) УДК 347.963 DOI: 10.58224/2658–5693–2024–7–6–6–10.

304. Хованов И. С. О некоторых проблемах противодействия прокуратурой Российской Федерации экстремизму в интернете / И. С. Хованов // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 460–471.

305. Хованов И. С. Прокуратура Российской Федерации – субъект противодействия экстремизму / И. С. Хованов // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 177–182.

306. Хованов И.С. Роль прокуратуры в противодействии экстремизму в сети «Интернет» // IX Всероссийская научно–практическая конференция. Волженкинские чтения. – СПб.: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. С. 315–320.

307. Хованов И.С. Роль прокурорского надзора в противодействии экстремизму в сети Интернет в контексте обеспечения национальной безопасности России // VI Всероссийской научно–практической конференции. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева. 2024. С. 67–75.

308. Холопова Е. Н. О возможности совершенствования проекта «Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации» / Е. Н. Холопова, Д. А. Связов, В. В. Курда // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2017. № 2(31). С. 14–23.

309. Чукреев В. А. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму / В. А. Чукреев // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 1(45). С. 58–62.

310. Юсупова Г. И. Правовые аспекты противодействия терроризму: стратегия и методы повышения эффективности в России / Г. И. Юсупова, Р. Ж. Идрисов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 115–118.

311. Galyashina, E. I. The Extremist Internet Discourse: Legal, Scientific and Practical Aspects of Forensic Linguistic Analysis / E. I. Galyashina // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Vol. 15, №. 2. P. 81–90.

Электронные ресурсы удаленного доступа

312. Артикул воинский // Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/2008/> (дата обращения: 15.04.2024).

313. В Краснодарском крае по инициативе военного прокурора заблокирован доступ к сайту с информацией экстремистского характера // Главная военная прокуратура URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/news/view/3722> (дата обращения: 15.04.2024).

314. Для студентов Института проведена лекция по противодействию терроризму и экстремизму // Вконтакте URL: https://vk.com/wall–138734822_808 (дата обращения: 15.04.2024).

315. Meta признали экстремистской организацией // ПравоRU URL: <https://pravo.ru/news/239896/> (дата обращения: 15.04.2024).

316. По требованию прокуратуры Бакалинского района заблокирован доступ к 42 сайтам, содержащим экстремистские материалы // Прокуратура Республики Башкортостан URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/mass–media/news?item=75818166 (дата обращения: 15.04.2024).

317. По требованию прокурора Пермского края музыкальная композиция признана экстремистским материалом // Прокуратура Пермского края URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass–media/news?item=60624799 (дата обращения: 15.04.2024).

318. Работники прокуратуры провели лекцию для учащихся МБОУ «СОШ № 1» на тему противодействия экстремизму и терроризму // МБОУ «СОШ №1» Барнаул Алтайский край URL: <https://shkola1barnaulbarnaul–r22.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam–i–uchenikam/meropriyatiya/rabotniki–>

prokuratury-proveli-lektsiyu-dlya-uchaschihsya-mbou-sosh-1-na-temu-protivodeystviya-extremizmu-i-terrorizmu.html (дата обращения: 15.04.2024).

319. Российская газета 1999 № 020 (03 февраля) // URL: <https://pressa.ru/ru/magazines/rossijskaya-gazeta/archive?&page=31#/> (дата обращения: 15.04.2024).

320. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. – Режим доступа http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 16.02.2024).

321. Татарстанцы могут просигнализировать прокуратуре о запрещенных сайтах // URL: <https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/news/tatarstancy-mogut-prosignalizirovat-prokurature-o-zapreshhennykh-saitax> (дата обращения: 15.04.2024).

Приложения

Приложение № 1

*Проект**Внесен*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Статья 1.

Изложить абзац первый статьи 1 в следующей редакции:

«Экстремизм - социально-правовое явление, основанное на умышленном следовании экстремистской идеологии, отрицающей существующие общепринятые нормы и ценности и оправдывающей применение насилия, противоправных и нелегитимных методов для достижения социальных и политических целей, проявляющийся в пропаганде радикальных взглядов, разжигании ненависти к определенным группам населения, совершении преступлений на почве идеологической, религиозной, расовой или иной нетерпимости, публичных призывах к насильственным действиям и массовым беспорядкам, а также в иных противоправных формах деятельности, нарушающих права и свободы человека и посягающих на конституционный строй государства.»

Дополнить статью 1 новым абзацем вторым следующего содержания:

«Экстремистская деятельность - деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, групп лиц и отдельных лиц, основанная на приверженности идеологии экстремизма, проявляющаяся в организации и реализации противоправных действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение

целостности и безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни в обществе»

Абзацы второй - тринадцатый считать соответственно абзацами третьим - четырнадцатым.

Статья 2.

После абзаца «Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.» добавить новый абзац следующего содержания:

«Прокуратура Российской Федерации осуществляет противодействие экстремистской деятельности в сети «Интернет» посредством реализации надзорных полномочий, мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей на предмет выявления информации экстремистского характера, а также инициирования в установленном законом порядке процедур ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим такую информацию.»

Президент

Российской Федерации

*Проект**Внесен***РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ****ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ
ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И О
ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ»****Статья 1.**

Дополнить статью 15.3 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов вправе обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, указанную в части 1 настоящей статьи, а также к сайтам-зеркалам, копирующим содержание ранее заблокированных ресурсов.»

Дополнить статью 15.3 частью 10 следующего содержания:

«10. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации создает и обеспечивает функционирование единой информационной системы для оперативного обмена информацией о выявленных информационных ресурсах, содержащих

информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и о статусе их блокировки.»

Дополнить статью 15.3 частью 11 следующего содержания:

«11. Решение о блокировке информационного ресурса, принятое в соответствии с частью 1.1 настоящей статьи, может быть обжаловано владельцем информационного ресурса в суде в течение трех месяцев с момента принятия такого решения. Обжалование решения о блокировке не приостанавливает его действие.»

Внести изменения в часть 2 статьи 15.3, изложив ее в следующей редакции:

«2. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании обращения, указанного в частях 1 или 1.1 настоящей статьи, незамедлительно: [далее текст остается без изменений]»

Президент

Российской Федерации

Проект

**ПРОЕКТ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РФ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 21.03.2018 № 156 ОБ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

1. Дополнить пункт 2.3 абзацем следующего содержания:

«Организовать работу по внедрению и использованию единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в целях повышения эффективности выявления информации экстремистского характера».

2. Дополнить пункт 2.4 после слов «осуществлять подготовку заключений» словами «на основании данных единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

Генеральный прокурор
Российской Федерации

Проект

**ПРОЕКТ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РФ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 16.03.2016 № 159 О ПОРЯДКЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРАМИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО
НАПРАВЛЕНИЮ В СУД ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ»**

Дополнить пункт 2 абзацем следующего содержания:

«При подготовке проектов заявлений использовать данные, полученные посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

Генеральный прокурор
Российской Федерации

Проект

**ПРОЕКТ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РФ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 26.08.2019 № 596 ОБ
УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ
УВЕДОМЛЕНИЙ О РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ С НАРУШЕНИЕМ
ЗАКОНА ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО –
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ»**

1. Дополнить пункт 3.4 после слов «В ходе проводимых органами прокуратуры надзорных мероприятий» словами «в том числе с использованием возможностей единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

2. Дополнить пункт 5.5 после слов «В случае обнаружения в сети «Интернет» противоправной информации» словами «в том числе посредством единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет».

3. Дополнить пункт 2.3 Положения, закрепляющий функции управления, новым абзацем следующего содержания: «организация работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет», методическое руководство и координация деятельности нижестоящих прокуратур по ее использованию в надзорной деятельности».

4. Дополнить пункт 5.2 Положения, определяющий функции отдела по надзору за исполнением законодательства о межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, новыми абзацами: «разработка методологии автоматизированного мониторинга экстремистских материалов в

сети «Интернет», включая определение ключевых параметров поиска, критериев оценки материалов, требований к формированию доказательственной базы; администрирование процесса автоматизированного мониторинга в отношении федеральных интернет-ресурсов, сайтов и страниц, имеющих особую общественную значимость или распространяющих экстремистские материалы на межрегиональном уровне; формирование и ведение единой федеральной базы данных экстремистских материалов, выявленных в сети «Интернет»; организационно-методическое обеспечение деятельности нижестоящих прокуратур по использованию возможностей автоматизированной системы мониторинга, в том числе подготовка методических рекомендаций, организация обучающих мероприятий».

5. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.6 следующего содержания: «В целях реализации функций управления по организации работы единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети «Интернет» в штатное расписание управления вводятся должности сотрудников, ответственных за методологическое и техническое сопровождение системы, администрирование процессов мониторинга, обработку и анализ результатов, ведение информационных баз данных, организацию межведомственного взаимодействия».

6. Дополнить раздел 6 Положения пунктом 6.7 следующего содержания: «Организация функционирования автоматизированной системы мониторинга в управлении, прохождение и документирование информации, полученной в результате мониторинга, а также порядок межведомственного информационного обмена регламентируются отдельной инструкцией, утверждаемой начальником управления».

Генеральный прокурор
Российской Федерации

Результаты анкетирования помощников, помощников прокуроров городов и районов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университете прокуратуры Российской Федерации в 2021 г.

Вопрос	Ответы
Считаете ли вы, что существующая система мониторинга интернет-пространства на предмет выявления экстремистских материалов эффективна?	Да: 25% Нет: 75%
Согласны ли вы с тем, что поиск и анализ экстремистских материалов в ручном режиме значительно снижает оперативность реагирования?	Да: 100% Нет: 0%
Поддерживаете ли вы идею внедрения единой автоматизированной системы мониторинга экстремистских материалов в сети Интернет?	Да: 88% Нет: 12%
Считаете ли вы, что использование технологий искусственного интеллекта повысит эффективность выявления противоправного контента?	Да: 88% Нет: 12%
Считаете ли вы, что использование технологий искусственного интеллекта повысит эффективность выявления противоправного контента?	Да: 79% Нет: 21%
Согласны ли вы с необходимостью создания единого федерального банка данных экстремистских материалов?	Да: 91% Нет: 9%

Поддерживаете ли вы идею вертикального взаимодействия между различными уровнями прокуратуры в рамках новой системы мониторинга?	Да: 85% Нет: 15%
Считаете ли вы, что автоматизированный мониторинг позволит увеличить охват анализируемых интернет-ресурсов?	Да: 93% Нет: 7%
Поддерживаете ли вы идею интеграции модуля автоматической обработки пользовательских жалоб в новую систему мониторинга?	Да: 87% Нет: 13%
Согласны ли вы с необходимостью внесения изменений в нормативные акты для обеспечения функционирования новой системы мониторинга?	Да: 89% Нет: 11%
Считаете ли вы, что предложенные меры по оптимизации работы прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в интернете необходимы?	Да: 90% Нет: 10%

Результаты анкетирования помощников, помощников прокуроров городов и районов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университете прокуратуры Российской Федерации в 2022 г.

Вопрос	Ответ
Считаете ли вы, что существующий план проверки сети Интернет на предмет выявления экстремистских материалов эффективен?	Да: 65% Нет: 35%
Считаете ли вы важным учитывать контекст при оценке потенциально экстремистских материалов?	Да: 88% Нет: 12%
Считаете ли вы, что использование специальных поисковых запросов повышает эффективность выявления экстремистских материалов?	Да: 87% Нет: 13%
Считаете ли вы, что предложенные критерии определения «широкого общественного резонанса» помогут в принятии решений?	Да: 81% Нет: 19%
Считаете ли вы, что предложенный план проверки поможет повысить эффективность противодействия экстремизму в интернете?	Да: 85% Нет: 15%

Результаты анкетирования помощников, помощников прокуроров городов и районов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университете прокуратуры Российской Федерации в 2023 г.

Вопрос	Ответ
Считаете ли вы, что существующий механизм признания информационных материалов экстремистскими эффективен?	Да: 30% Нет: 70%
Согласны ли вы с необходимостью упрощения процедуры блокировки сайтов-зеркал?	Да: 85% Нет: 15%
Поддерживаете ли вы идею предоставления прокурорам права самостоятельно направлять требования о блокировке сайтов в Роскомнадзор?	Да: 78% Нет: 22%
Считаете ли вы, что создание единой информационной системы между прокуратурой и Роскомнадзором повысит эффективность работы?	Да: 92% Нет: 8%
Согласны ли вы с тем, что длительность процесса от подачи иска до блокировки материалов снижает эффективность противодействия экстремизму?	Да: 88% Нет: 12%
Поддерживаете ли вы идею предоставления прокурорам субъектов РФ полномочий по прямому взаимодействию с Роскомнадзором?	Да: 82% Нет: 18%
Считаете ли вы, что предложенные изменения в законодательстве помогут более эффективно бороться с распространением экстремистских материалов?	Да: 87% Нет: 13%

Вопрос	Ответ
Согласны ли вы с необходимостью обеспечения баланса между оперативностью блокировки и правом на судебную защиту?	Да: 90% Нет: 10%
Поддерживаете ли вы идею создания механизма оперативного мониторинга исполнения решений о блокировке?	Да: 95% Нет: 5%
Считаете ли вы, что предложенные изменения в законодательстве не нарушают права граждан?	Да: 75% Нет: 25%